УРАЛЪ

СѢВЕРНЫЙ, СРЕДНІЙ, ЮЖНЫЙ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

сост. Ѳ П Доброхотовъ

съ участіемъ В. А. Весновскаго, В. С. Зыбина.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Члена Госуд. Совѣта Ф. А. Иванова и К. Носилова.

ПЕТРОГРАДЪ
БИБЛІОТЕКА „ВЕЧЕРНЯГО ВРЕМЕНИ"
изд. В. А. Суворина
1917

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Отъ издательства	XI
Предисловіе	XIII
Географическое положеніе	1
Исторія	12
Горныя богатства	59
Золото	—
Платина	74
Серебро	78
Свинецъ	80
Никкель	81
Мѣдь	83
Цинкъ	89
Сѣра	—
Каменный уголь	90
Торфъ	93
Асбестъ	—
Соль	95
Желѣзныя руды	97
Магнезитъ	105
Вольфрамитъ	—
Драгоцѣнные и самоцвѣтные камни	106
Промышленность и торговля	122
Земельный вопросъ	147
Сельское хозяйство	193
Кооперація	210
Кустарное дѣло	238
Кумысолеченіе въ степяхъ Приуралья и Зауралья	249
Минеральные источники	217
Сѣверный Уралъ	299
Пермь	—
Чермозскій заводъ	312
Мотовилихинскій заводъ	313
Левшино	315

Неподшитые заметки Стр.3

	стран.
Устье р. Чусовой	316
Николаевская слобода	318
Верхнія Курьи	319
Екатерининскій заводъ	—
Нижнія Курьи	—
Нижнія Муллы	320
Оханскъ	324
Оса	326
Кунгуръ	328
Ледяная пещера	333
Ермаково городищо	335
Чердынь	337
Покча	343
Вильгортъ	345
Пекоръ	—
Ныробъ	346
Камень Полюдъ	351
Соликамскъ	353
Дедюхинъ	357
Ленва	358
Усолье	359
Березники	360
Веретія	261
Орелъ	—
Село Городище	362
Усть-Усолка	—
Пыскоръ	—
Кизелъ	364
Печорскій край	366
Средній Уралъ	388
Екатеринбургъ	388
Верхъ-Исетскій заводъ	411
Верхъ-Исетскій прудъ	412
Каменныя палатки	—
Шарташское озеро	413
Березовскій заводъ	—
Нижне-Исетскъ	414
Уктусъ	—
Елизаветское	—
Пышминско-Ключевской заводъ	415
Чортово Городище	—
Сысерть	417
Ваганова гора	418
Бѣсенкова гора	—
Марковъ камень	419
Пріиски Л. И. Вишневецкаго	420

	стран.
Невьянскъ	432
Золотые пріиски	436
Калатинскій мѣдеплавильный заводъ	—
Быньговскій заводъ	437
Нейво-Рудянскій заводъ	—
Верхъ-Нейвинскій заводъ	438
Нижній Тагилъ	440
Гора Высокая	448
Гора Лысая	—
Мѣдно-Рудянскій рудникъ	—
Медвѣдь-Камень	449
Медвѣдь-гора	—
Лайскіе заводы	450
Салдинскіе заводы	—
Пріиски—золотые и платиновые	451
Верхотурье	453
Капкунъ или Говорливый камень	460
Актайская пустынь	461
Меркушинское село	—
Надеждинскій заводъ	462
Богословскій заводъ	464
Турьинскіе рудники	468
Никито-Ивдельское	472
Денежкинъ камень	—
Кушва	476
Гора Благодать	479
Синяя гора	481
Баранчинскіе заводы	482
Турбинскіе заводы	—
Пріиски	—
Алапаевскъ	484
Старики	486
Ребята	—
Писанецъ	—
Шайтанъ	—
Мурзинскія копи	—
Ирбитъ	487
Камышловъ	492
Шадринскъ	494
Далматовъ	502
Красноуфимскъ	508
Кыштымъ	515
Челябинскъ	519
Южный Уралъ	525
Уфа	—
Развалины двора Тура-Хана	529
Мавзолей ногайскаго имама Хуссинъ-Бека	530

стран.

Бѣлорѣцкъ 534
Златоустъ 543
Катавъ-Ивановскій заводъ 550
Юрюзанскій заводъ 551
Благовѣщенскій заводъ 553
Миасъ 555
Троицкъ 561
Кочкарь 565
Верхнеуральскъ 568
Авзяно-Петровскъ 571
Вирскъ 580
Мензелинскъ 585
Белебей 588
Стерлитамакъ 590
Оренбургъ 592
Орскъ 599
Илецкъ 602
Экскурсіи по Уралу 605
Маршруты экскурсій по Уралу:
№ 1. Пермь—Кунгуръ—Екатеринбургъ—Пермь 611
№ 2. Пермь—Чусовская—Кушва—Тагилъ—Невьянскъ—Екатеринбургъ 612
№ 3. Пермь—Усоль—Чердынь—Пермь . . . . . —
№ 4. Пермь—Чердынь—Полюдъ—Ныробъ—Усолье—Чусовая—Пермь . . . . . —
№ 5. Пермь—Теплая гора—Платиновые пріиски—Качканаръ—Пермь 613
№ 6. Пермь—Кушва—Верхотурье—Богословскъ—Рудники—Пермь . . . . . —
№ 7. Пермь—Гороблагодатская—Выя—Косьвинскій камень—Кизелъ—Пермь 614
№ 8. Екатеринбургъ—Чортово Городище—Семь Братьевъ—озеро Таватуй—Веселыя горы 616
№ 9. Екатеринбургъ—Кыштымъ—Юрма—Таганай—Златоустъ —
№ 10. Екатеринбургъ—Волчиха—Георгіевскія скалы 617
№ 11. Екатеринбургъ—Егоршино—Алапаевскъ—Тагилъ—Невьянскъ. . . . . —
№ 12. Златоустъ—Таганай—Миасъ—Тургоякъ—Челябинскъ . 618
№ 13. Златоустъ—Вязовая—Катавъ—Иремель—Яманъ-тау . —
№ 14. Уфа—Миньяръ—Игнатовская пещера—Горящая гора—Усть-Катавъ 619
№ 15. Златоустъ—Сатка—Бакалъ—Иремель—Катавъ—Вязовая . . . . . —
№ 16. Перевалъ черезъ Уральскій хребетъ . . . . . —
По желѣзнымъ дорогамъ:
По Уральской горнозаводской 621
По Пермской желѣзной дорогѣ 638

	стран.
По Богословской дорогѣ	645
По Луньевской желѣзной дорогѣ	648
По Тагилъ-Алапаевской желѣзной дорогѣ	650
По Сѣверо-Восточной Уральской ж. д.	651
По Омской желѣзной дорогѣ	654
По Шадринской вѣткѣ, Омской ж. д.	660
По Сѣверо-Восточной Уральской ж. д.	662
По Самаро-Златоустовской ж. д.	664
Списокъ горныхъ заводовъ, золотыхъ пріисковъ и рудниковъ Урала. Пермская губернія	673
Ярмарки:	
Пермская губернія	697
Оренбургская губернія	698
Уфимская губернія	699
Автомобильные маршруты:	
Казань—Пермь	701
Уфа—Пермь	—
Уфа—Челябинскъ	702
Пермь—Соликамскъ	—
Екатеринбургъ—Пермь	703
Екатеринбургъ-Верхотурье	—
Екатеринбургъ—Челябинскъ	704
Екатеринбургъ—Ирбитъ	—
Верхотурье—Ирбитъ	—
Расписаніе поѣздовъ	706

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Еще въ началѣ XV вѣка на Уралъ—одну изъ богатѣйшихъ русскихъ окраинъ– обратили вниманіе русскіе промышленники—въ нынѣшнемъ Чердынскомъ уѣздѣ было начато солевареніе. Вслѣдъ за частными лицами въ концѣ того же XV в. московскимъ правительствомъ была сдѣлана попытка отыскать руду на Уралѣ, а въ 1631 г. былъ построенъ первый заводъ для выплавки желѣза. Затѣмъ были открыты мѣстонахожденія мѣди, золота, платины и т. д.

Окраина стала быстро развиваться и въ теченіе болѣе 250 лѣтъ дала колоссальное количество различныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней. Однако, металлическая монополія уральскихъ горнопромышленниковъ, поставившая въ зависимость отъ себя многія предпріятія, не могла не создать конкурренцію, и очень сильную,—горнопромышленность Юга Россіи. Съ одной стороны эта конкурренція, а съ другой—безсистемное хозяйство уральскихъ царьковъ, хищническое истребленіе заводами лѣсовъ, золотая горячка съ слѣдующимъ за нимъ охлажденіемъ привели къ тому, что заводы Урала стали падать. Не помогли здѣсь и многочисленныя субсидіи—долги росли, а хозяйство понижалось. Владѣльцы заводовъ увидѣли выходъ изъ запутаннаго положенія въ акціонированіи своихъ предпріятій, при которомъ самодуръ и невѣжды управители заводовъ, дѣдовскія традиціи должны были уступить мѣсто послѣднему слову техники и инженерамъ-знатокамъ. Благодаря же существованію посессіоннаго права, акціонированіе шло довольно медленно. И неизвѣстно, сколько бы потребовалось времени для поднятія уральскихъ горнозаводскихъ предпріятій.

ЧЕЛЯБИНСКЪ.

Челябинскъ—уѣздный городъ Оренбургской губерніи, крупная узловая станція трехъ желѣзныхъ дорогъ (Сибирской, Самаро-Златоустовской и Пермской), подъ 55° 10′ с. ш. и 72° 2′ вост. долготы, въ 850 вер. отъ своего губернскаго города. Въ какія-нибудь 20 лѣтъ Челябинскъ необыкновенно выросъ и для всего восточнаго Приуралья сдѣлался своего рода столицею. Въ первой половинѣ XVII столѣтія мѣстность, занимаемая теперь городомъ и его многочисленными слободами, была покрыта лѣсами и болотами. Она принадлежала башкирамъ, которые не имѣли постояннаго мѣстожительства, а вели съ своими стадами кочевой образъ жизни.

Въ 1730-хъ годахъ здѣсь кочевалъ башкирецъ старшина Каратабынской волости Таймасъ Шаимовъ съ своимъ родомъ. Онъ въ 1730 г. представился императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и поднесъ въ даръ лисицъ и куницъ. Поступокъ дальновиднаго башкирца, къ тому же пользовавшагося большимъ вліяніемъ среди своихъ сородичей, очень понравился какъ самой императрицѣ, такъ и московскимъ политикамъ. Шаимову была пожалована огромная площадь земли, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ управлялъ башкирами, держалъ ихъ въ повиновеніи русскому правительству, собиралъ съ нихъ ясакъ (подать) въ пользу казны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охранялъ границы своей земли отъ набѣговъ сосѣдей киргизъ-кайсаковъ Восточной Орды. Однако несмотря на всю преданность Шаимова Россіи, несмотря на его энергію и распорядительность, власть и вліяніе, онъ далеко не всегда могъ предупреждать и отражать набѣги дикихъ киргизъ-кайсаковъ. Не всегда слушались Шаимова и его башкиры.

Тогда, чтобы обезопасить восточныя границы государства отъ набѣговъ инородцевъ, повелѣно было на пожалованной хану Шаимову землѣ построить на границѣ съ киргизами рядъ крѣпостей, въ томъ числѣ Челябинскую. За содѣйствіе постройкѣ этихъ крѣпостей самъ Шаимовъ былъ награжденъ саблею, а

башкиры избавлены отъ податного обложенія, которое проектировано было ввести, «чтобы мало-по-малу искоренить въ нихъ воинскій духъ и болѣе пріучить ихъ къ мирнымъ занятіямъ». Башкиры были оставлены на правахъ военныхъ поселянъ съ обязательствомъ нести пограничную службу.

Постройка крѣпости начата была въ 1736 г., и постепенно мѣстность около нея занималась «пашенными» и «гуляющими» русскими людьми. Сюда, на рѣку Міасъ, направлялись: и запорожскій казакъ, и крестьянинъ, бѣжавшій изъ Россіи отъ тяжелой барщины, и русскій старообрядецъ, преслѣдуемый на родинѣ за свою приверженность къ «старой» вѣрѣ и двуперстному крестному знаменію. Всѣхъ принимали обширныя башкирскія степи.

Но тяжела и трудна была здѣсь жизнь первыхъ поселенцевъ и колонизаторовъ края.

Еще засвѣтло, съ вечера жители закупоривались въ своихъ домахъ, запирали замками ворота, хлѣвы, конюшни, амбары, чтобы не подвергнуться ночному посѣщенію башкиръ, которые недружелюбно смотрѣли на русскихъ пришельцевъ. Грабежи, убійства, похищеніе женщинъ, «полонъ» мужчинъ случались очень часто. Особенно трудно было въ лѣтнее страдное время. Инородцы нападали на поселенцевъ на пашнѣ, на покосахъ и отнимали все, что можно было отнять. Считалось за счастье, если оставлялась жизнь. Чтобы избѣжать такихъ нападеній и ограбленій, русскіе не ходили въ одиночку, а работали артелями.

Во время ночлеговъ на покосахъ лошадей привязывали на желѣзныя цѣпи, у себя подъ головы клали ружья, топоры, косы, вилы и проч., и спали посмѣнно, чтобы кому-нибудь постоянно быть на-сторожѣ.

Не легка была и жизнь крѣпостныхъ казаковъ. Она представляла сплошное военное дежурство, такъ какъ каждый часъ могла нагрянуть толпа башкиръ, разгромить селеніе, увести въ плѣнъ жителей, сжечь всѣ постройки и проч.

Къ 1744 году крѣпость Челябинскъ уже настолько заселилась, что ее рѣшено было сдѣлать центромъ особой Исетской провинціи, въ составъ которой вошли: Челябинскій уѣздъ, часть Троицкаго, Шадринскій—Пермской губ. и дикстритъ Исетскій, отошедшій потомъ къ Тобольской губерніи. Въ 1753 г. управленіе горожанами были ввѣрено ратушѣ, а казаки подчинены войсковымъ атаманамъ, подвѣдомственнымъ, въ свою очередь, Провинціальной Канцеляріи, во главѣ которой стоялъ воевода.

Въ январѣ 1774 г. Челябинскъ былъ обложенъ шайками Пугачева и, несмотря на неоднократные штурмы, выдержалъ почти мѣсячную осаду.

Въ 1781 г. Челябинскъ находился въ Пермскомъ намѣстничествѣ, а самая крѣпость была возведена на степень города,

подчинявшагося Екатеринбургской провинціи. Въ томъ же году городъ былъ причисленъ къ Уфимскому намѣстничеству, а въ 1804 г. сдѣланъ уѣзднымъ Оренбургской губерніи. Какъ и огромное большинство тогдашнихъ городовъ, Челябинскъ городомъ былъ только по названію: въ немъ находилась всего одна церковь, число жителей не превышало тысячи человѣкъ. Степнымъ захолустьемъ городокъ оставался до 1891 года, когда началось сооруженіе великаго Сибирскаго пути и въ Челябинскѣ было образовано управленіе Западно-Сибирской желѣзной дороги.

Тогда въ мирный, маленькій городокъ сразу нахлынуло огромное количество людей всякаго званія и состоянія. Здѣсь открываются конторы для скупки степной пшеницы, устраиваются огромныя паровыя мельницы, сюда везутъ сельскохозяйственныя машины и орудія, стоятъ кожевенные и салотопенные заводы, разнаго рода ремесленныя заведенія, торговые магазины, гостиницы, таможни, элеваторы и проч., и проч. Одновременно съ развитіемъ торгово-промышленной жизни и сильнымъ ростомъ города, появляются и запросы на культуру, на просвѣщеніе, на общественную жизнь. Открывается цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, организуются разныя общества, нарождается газета, городъ обзаводится телефономъ, клубомъ, библіотекою, биржею, электрическимъ освѣщеніемъ и проч. Мало-по-малу приводятся въ порядокъ утопавшія въ грязи городскія улицы, налаживается водопроводъ, пустыри застраиваются каменными домами, возникаетъ около вокзала цѣлый рядъ слободокъ, составляющихъ цѣлый новой городъ. Насколько сильно шелъ ростъ города за послѣднее время можно видѣть изъ того, что съ 1897 года населеніе увеличилось почти въ четыре раза—съ 19.891 человѣкъ до 75 тысячъ.

Въ настоящее время въ городѣ: резиденція викарнаго епископа, 10 православныхъ храмовъ, 1 костелъ, 1 мечеть, 1 синагога, 3 молитвенныхъ дома старообрядцевъ, 1 женскій монастырь съ 350 монахинями.

Изъ учебныхъ заведеній въ Челябинскѣ имѣются: женская гимназія, реальное училище, учительскій институтъ. мужское и женское епархіальныя училища, торговая и ремесленная школы, высшее начальное училище, 4-хъ-и 3-хъ-классныя городскія училища, около 20 начальныхъ школъ для русскаго, магометанскаго и еврейскаго населенія.

Въ городѣ издается ежедневная газета «Голосъ Приуралья» и еженедѣльный кооперативный журналъ «Извѣстія Общества Потребителей».

Просвѣтительныя и благотворительныя общества и учрежденія: народный домъ, 4 библіотеки, общество попеченія о начальномъ образованіи, имѣющее хорошій книжный магазинъ и школьный музей, общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся, дѣтскій пріютъ, домъ трудолюбія, ночлежный домъ, общество

дошкольнаго образованія, городской ломбардъ, общество потребителей, Приуральскій Союзъ маслодѣльныхъ артелей.

Торговое значеніе Челябинска очень крупное. Здѣсь имѣется хлѣбная биржа, таможня 1-го класса, элеваторъ и болѣе 1500 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 30 мил. рублей.

Главнѣйшая отрасль торговли города—хлѣбъ, который стягивается сюда со всего восточнаго Приуралья и сбывается частью на горные заводы и промыслы, частью во внутреннія губерніи Россіи, а часть болѣе значительная экспортируется за-границу. Общій вывозъ зерна и муки изъ Челябинска болѣе 15 милліоновъ пудовъ.

Являясь центромъ обширнаго и богатаго степного земледѣльческаго района, Челябинскъ ведетъ крупную торговлю сельско-хозяйственными машинами и орудіями. Въ городѣ имѣютъ склады большинство фирмъ, вырабатывающихъ эти фабрикаты, а фирма Столь и К°—собственный заводъ. Оборотъ этихъ складовъ. не считая большого склада Переселенческаго управленія, превышаетъ 1 мил. рублей.

Значительную роль въ торгово-промышленной жизни Челябинскаго района играетъ маслодѣліе.

Многочисленные артельные маслодѣльные заводики объединены въ Приуральскій Союзъ, имѣющій крупные торговые обороты.

Положеніе Челябинска, какъ крупнѣйшаго передаточнаго пункта для европейскихъ товаровъ и обратно, вызвало въ немъ, на ряду съ учрежденіемъ таможни, развитіе чае-торговаго дѣла. Въ таможню поступаетъ въ годъ до $^1/_2$ милліона ящиковъ или около 2 мил. пуд. чая.

Въ городѣ устроены большія чае-развѣсочныя: Губкина-Кузнецова, Высоцкаго и К°. Колокольникова.

Торговля лѣсомъ годъ отъ года принимаетъ въ Челябинскѣ все болѣе крупные размѣры. Помимо нѣсколькихъ складовъ, находящихся въ самомъ городѣ, на линіи Пермской желѣзной дороги, у Восточнаго бульвара, стоитъ цѣлый лѣсной городокъ. Развивается также торговля каменнымъ углемъ. добываемымъ на близъ лежащихъ копяхъ. Торговля степнымъ скотомъ издавна ведется въ широкихъ размѣрахъ. Въ послѣдніе годы характеръ ея нѣсколько измѣнился: гуртами скотъ отправляется все меньше и меньше. а убивается на мѣстѣ на бойняхъ Челябинска и отправляется по желѣзной дорогѣ тушами.

Промышленное развитіе города идетъ не столь быстро какъ торговое. Тѣмъ не менѣе, въ чертѣ и за чертою города имѣется значительное число фабрикъ и заводовъ. Особенно быстро и сильно развилась мукомольная промышленность. Еще въ 1901 году въ пяти уѣздахъ, тяготѣющихъ къ Челябинску, было не больше десяти паровыхъ мельницъ, а теперь ихъ не меньше полсотни. Для крупчатниковъ особенно выгоденъ переломъ тарифа въ Челябинскѣ: къ нимъ подвозятъ зерно, они же отправляютъ

дальше муку. Этотъ «ломаный» тарифъ на сибирскихъ конкурентовъ накладываетъ 8 копѣекъ въ пудѣ. На 6-ти мельницахъ Челябинска ежегодно перемалывается до 5 мил. пуд. зерна.

За мельницами идутъ кожевенные заводы, которыхъ въ городѣ 15. Они вырабатываютъ преимущественно «выростокъ». Сырье пріобрѣтается частью на мѣстѣ, частью въ сосѣднихъ Петропавловскомъ и Троицкомъ уѣздахъ. Выдѣланный товаръ сбывается: на мѣстныхъ ярмаркахъ, на горные заводы и золотые пріиски Урала, отчасти въ Сибирь. Общій оборотъ кожевенной промышленности до ½ мил. рублей.

Значительное развитіе имѣютъ въ Челябинскѣ промышленность: салотопенная, мыловаренная, кишечно-моечная: много заведеній кирпичедѣлательныхъ, маслобойныхъ, крупяно-обдирочныхъ и др.

Изъ числа крупныхъ заводовъ винокуренный Покровскаго, пивоваренный Венцеля, механическій Столя и К°, дрожжевой Аникина, гильзовая фабрика и пр.

Кустарно-ремесленная промышленность находитъ себѣ мѣсто въ существованіи множества мастерскихъ: портновскихъ, сапожныхъ, чулочныхъ, бѣлошвейныхъ, мебельныхъ, столярныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ, бондарныхъ, красильныхъ, переплетныхъ и т. п.

Челябинскъ дѣлится на четыре, довольно обособленныя другъ отъ друга части, каждая съ своимъ особымъ отпечатком: 1) Центральная или торговая, 2) Зарѣчная—съ хлѣбнымъ рынкомъ, кожевенными и кирпичными заводами, 3) Заручейная, 4) Привокзальная.

Въ центральной части (улицы: Уфимская, Большая, Сибирская, Ивановская) расположены правительственныя. городскія и земскія учрежденія, лучшіе магазины, банки, биржа, конторы, театръ, клубъ. Здѣсь хорошія мостовыя, тротуары, водостоки телефонъ, электрическое освѣщеніе, водопроводъ и прочія удобства культурной жизни. На долю всѣхъ другихъ частей съ ихъ окраинами этихъ удобствъ падаетъ очень немного: улицы не замощены, освѣщеніе скудное, водопровода нѣтъ, ночная охрана отсутствуетъ. Особенно неблагоустроены слободы близъ вокзала желѣзной дороги: Пригородная, Никольская, Сибирская, Шугаевская или Портъ-Артуръ Колупаевская или Грабиловка. За исключеніемъ казачьяго Никольскаго поселка, всѣ эти пригороды возникли недавно, съ проведеніемъ желѣзной дороги, т. е. послѣ 1891 г. Сначала здѣсь устраивали себѣ землянки и шалаши разные мелкіе желѣзнодорожные служащіе, какъ-то: сцѣпщики вагоновъ. ламповщики, сторожа. Около нихъ селились мелочные торговцы, имѣвшіе въ виду отдаленность города, хорошій сбытъ для своихъ товаровъ. Постройки возникали, конечно, безъ всякаго разрѣшенія и плана: строились кто гдѣ и какъ хотѣлъ. Въ концѣ концовъ, получилась необычайная

строительная неразбериха и самовольный захватъ чужой земельной территоріи, оканчивающіеся большимъ судебнымъ процессомъ.

Городское управленіе, получая съ пригородовъ до $^1/_4$ части своего бюджета, совершено не заботится ни о внѣшнемъ ихъ благоустройствѣ, ни о культурно-просвѣтительныхъ нуждахъ. Всего въ привокзальныхъ слободахъ живетъ до 30 тыс. населенія. Раньше онѣ находились отъ города въ 2—3 верстахъ, а теперь Челябинскъ совершенно слился съ ними. Слободки расположены на возвышенной мѣстности, а собственно городъ—въ котловинѣ, по дну которой течетъ р. Міасъ.

Климатъ Челябинска нельзя назвать здоровымъ: здѣсь почти постоянные вѣтры, внезапные переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ. Помимо этого, лихорадка—обычное явленіе въ кварталахъ, прилегающихъ къ р. Міасъ, и въ улицахъ, расположенныхъ на болотѣ, гдѣ еще недавно были мѣста для свалокъ.

Челябинскъ до сихъ поръ игралъ роль проходного двора. Двое воротъ всегда распахнуты въ этомъ дворѣ: одни въ Европу; другія –въ Сибирь. Дѣло не въ однихъ переселенцахъ, которые густой волной непрерывно сотнями тысячъ проходятъ черезъ Челябинскъ. Всякій людъ стремится въ Сибирь, и многіе застреваютъ въ Челябинскѣ. Отсюда необыкновенно быстрый, чисто американскій ростъ города. Благоустройство его не поспѣваетъ за этимъ сказочнымъ расширеніемъ. Въ этомъ неуспѣваніи—непріятная сторона «столицы Приуралья».

ЮЖНЫЙ УРАЛЪ.

У Ф А.

Уфа—губернскій городъ, расположенъ на правомъ берегу р. Бѣлой, на высокомъ (до 500 футовъ) мысу, образуемомъ слія-ніемъ рѣкъ Уфы и Бѣлой. Самаро-Златоустовская желѣзная дорога проходитъ по берегу р. Бѣлой и вокзалъ отъ центра города находится въ трехъ верстахъ.

До проведенія желѣзной дороги это былъ самый заурядный русскій городъ, отличавшійся отъ ему подобныхъ лишь множествомъ башкиръ, съѣзжавшихся на городскіе базары. Теперь это большой и довольно благоустроенный городъ, съ 115 тысячами жителей. Пароходство и желѣзная дорога оказали огромное вліяніе на развитіе Уфы, а предстоящее въ ближайшемъ будущемъ соединеніе рельсовымъ путемъ съ Оренбургомъ и Пермью подниметъ торговое и промышленное значеніе города на большую высоту и сдѣлаетъ его дѣйствительно столицей Башкиріи.

Уфа основана вскорѣ послѣ завоеванія Казанскаго царства, въ періодъ отъ 1574 по 1586 гг. Строителемъ города былъ боярин Иванъ Нагой съ боярскимъ сыномъ Голубевымъ. По преданію, на мѣстѣ, гдѣ расположена нынѣшняя Уфа, находился большой татарскій городъ, остатки котораго сохранились и донынѣ подъ видомъ «Чортова городища». Послѣднимъ обладателемъ этого города былъ ногайскій ханъ Тюря-Бабату-Клюсовъ, жившій въ немъ только по зимамъ, а весну и лѣто кочевавшій по южнымъ степямъ. Оставленіе этимъ ханомъ города чисто легендарное, именно: постоянныя нападенія змѣя-дракона, который пожиралъ жителей. Это обстоятельство вынудило хана перекочевать сначала за р. Дему, а потомъ бѣжать за р. Кубань, на Кавказъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ 1508 г. упоминается «князь Уфимскій», котораго ханъ Казанскій Мегметъ-Аминь отправлялъ въ Москву для переговоровъ съ царемъ Иваномъ III. Изъ этого можно заключить, что и старинный татарскій городъ Иосилъ названіе Уфы.

Поводомъ къ основанію новаго русскаго города въ самомъ сердцѣ Башкиріи было желаніе московскихъ политиковъ образовать крѣпкій опорный пунктъ для колонизаціоннаго движенія на востокъ. Осуществленію этого намѣренія много помогла добровольная отдача башкиръ подъ покровительство московскихъ царей. Оффиціально же городъ былъ основанъ для удобства доставленія новыми русскими подданными ясака, который долженъ былъ возиться въ Казань, что представляло для башкиръ много затрудненій, начиная съ дальности пути и кончая опасностью быть ограбленнымъ въ дорогѣ. Вотъ эти-то неудобства и вынудили башкиръ просить возвести на ихъ землѣ русскій городъ, куда бы они могли пріѣзжать для уплаты ясака, а порою и укрываться въ немъ отъ нападеній воинственныхъ киргизцевъ.

Первоначально городокъ былъ небольшой, гарнизонъ его составляли стрѣльцы. Управлялся крѣпость-городокъ особыми воеводами, которымъ былъ подчиненъ не только весь Уфимскій край, но и большая часть нынѣшнихъ уѣздовъ Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго, Оренбургской губерніи, а также Осинскій уѣздъ, Пермской губерніи.

Торговое значеніе города очень значительное и обороты его достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Главными предметами торговли служатъ: хлѣбъ, мануфактура, пряжа, мѣха, лѣсъ, медъ, готовое платье и проч.

Промышленность Уфы развита въ значительной степени: въ городѣ и окрестностяхъ его находятся: паровыя мукомольныя мельницы, свѣчные заводы, канатныя фабрики, заводы лѣсопильные, чугунно-мѣдно-литейные и механическіе, сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, кожевенные, кирпичные, селикатные, пивоваренные, фабрики спичекъ, конфектъ, папиросныхъ гильзъ и др.

О значительномъ торгово-промышленномъ развитіи города говоритъ то обстоятельство, что въ немъ имѣется 4 банка, общество взаимнаго кредита, 2 агентства земельныхъ банковъ, земская касса мелкаго кредита, городской ломбардъ.

Вторымъ показателемъ развитія въ городѣ торговли и промышленности служитъ грузооборотъ пароходныхъ пристаней и станціи желѣзной дороги: на первыхъ грузится до 12 мил. пудовъ, а разгружается болѣе 15 мил. пуд., на станціи погружается и разгружается до 10 мил. пудовъ. Главными грузами являются хлѣбъ и лѣсъ. Положеніе Уфы между западнымъ склономъ Урала, богатымъ продуктами земледѣльческаго промысла, и восточнымъ—горнозаводскимъ и лѣснымъ, дѣлаетъ городъ посредникомъ этихъ двухъ обширныхъ районовъ.

Центральная часть Уфы расположена на ровномъ мѣстѣ отъ нея идутъ, спускаясь къ р. Бѣлой, побочныя улицы. Въ городѣ масса зелени, которая придаетъ ему красивый, наряд-

ный видъ. Особенно живописна Уфа весною, когда цвѣтутъ деревья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городъ кончается на берегу рѣки крутымъ обрывомъ; но на этомъ обрывѣ лѣпятся маленькія избушки татарской бѣдноты и рабочихъ. Черезъ рѣку Бѣлую перекинутъ мостъ для сообщенія съ другимъ берегомъ; къ зимѣ мостъ этотъ разводится и тогда устанавливается зимнее сообщеніе по льду; а весной, пока вода высока, здѣсь переправляются черезъ рѣку на паромѣ, который буксируетъ пароходъ.

Улицы Уфы необыкновенно длинны, а одна изъ нихъ Центральная, проходя по верху горы, перерѣзаетъ весь городъ; нѣкоторыя улицы названы по имени писателей: Пушкина, Гоголя, Достоевскаго, Аксакова. Въ полицейскомъ отношеніи городъ дѣлится на 5 частей.

Въ базарные дни широкая Торговая площадь заполнена пріѣзжимъ людомъ. Здѣсь можно видѣть смѣсь всѣхъ племенъ, нарѣчій и состояній. Русскіе, башкиры, татары, мещеряки, мордва, латыши, малороссы, евреи, армяне—всѣ смѣшиваются въ одномъ волнующемся морѣ своихъ этнографическихъ костюмовъ и красокъ. И чего-чего только не продаютъ здѣсь! Уфа—городъ интеллигентный, съ сильно развитой общественною жизнью; въ немъ много бывалаго, промышленнаго люда, видавшаго всякіе виды, много интеллигентовъ и развитыхъ рабочихъ; мусульманское населеніе въ нынѣшнее время сильно стремится къ просвѣщенію и мало-по-малу оставляетъ свой старый восточный укладъ.

Отъ Уфы внизъ по р. Бѣлой до Казани установлены правильные пассажирскіе рейсы, а вверхъ по рѣкѣ пароходы ходятъ только до Стерлитамака, и то только въ полую воду. Рѣка Бѣлая имѣетъ до 1,000 верстъ протяженія и въ своихъ верховьяхъ имѣетъ чисто горный характеръ. Здѣсь по ея берегамъ расположены чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы. Въ нижнемъ теченіи, особенно около Уфы, лѣвый берегъ сглаживается и возвышенности встрѣчаются только на правомъ берегу. Бѣльскіе пароходы значительно меньше волжскихъ, но обставлены вполнѣ комфортабельно и прогулка по Бѣлой доставитъ всякому не малое удовольствіе.

Первые годы послѣ основанія крѣпости-городка ему не разъ грозила участь быть снесеннымъ съ лица земли. Такъ, киргизскій ханъ Назаръ, сибирскій царевичъ Аблай и мурза Тевкель, собравъ большое войско, начали подступать къ городу, но въ битвѣ въ 15 вер. отъ Уфы были разбиты, при чемъ послѣдніе два предводителя попали въ плѣнъ. За такую заслугу уфимцамъ были даны въ награду золотыя деньги, а самый подвигъ ихъ записанъ въ книгу, которая называлась «золотой». Въ послѣдующіе годы въ XVI и XVII столѣтіяхъ бунтовавшіе башкиры не разъ осаждали Уфу, а въ 1774 году городъ выдержалъ нѣсколько штурмовъ полчищъ Пугачева, руководимыхъ Иваномъ

Чикой, называвшимся графомъ Чернышевымъ. Четыре мѣсяца длилась осада города, но уфимцы не сдались, за что и удостоились особыхъ милостей со стороны императрицы Екатерины II, а городъ Уфа названъ былъ «достопамятной».

Въ 1708 году Уфа была приписана къ Казанской губерніи, въ 1728 г. подчинялась непосредственно Сенату, въ 1744 г. отнесена къ Оренбургской губерніи, съ 1762 по 1797 г.г. была главнымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, съ 1797 по 1802 г.г. уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи, въ 1802 г. служила административнымъ центромъ Оренбургскаго края, въ 1865 г. сдѣлана губернскимъ городомъ нынѣшней Уфимской губерніи.

По мѣрѣ замиренія воинственныхъ башкиръ и отнесенія укрѣпленныхъ городовъ дальше на востокъ, военно-стратегическое значеніе Уфы постепенно утрачивалось и городъ начиналъ вести торгово-промышленную жизнь. Еще и до сихъ поръ можно видѣть остатки «Старой Уфы», примыкающей къ «городищу»: здѣсь улицы кривы, узки, проведены безъ всякаго плана. Новый городъ началъ расти и обстраиваться преимущественно по р. Бѣлой и къ вокзалу желѣзной дороги, близъ котораго возникъ цѣлый рядъ слободокъ. Лучшія улицы—Казанская и Соборная; наиболѣе красивыя зданія: каѳедральный соборъ, Троицкая церковь, построенная въ XVI вѣкѣ, дворянское собраніе, окружной судъ, губернская земская управа, народный домъ имени С. Т. Аксакова и др.

Украшеніемъ города являются сады Ушаковскій, Полетаевскій, Видинѣевскій и на Случевской горѣ. Особенно хороши первый и послѣдній.

Уфа имѣетъ электрическое освѣщеніе, водопроводъ, готовится къ устройству канализаціи. Большинство улицъ вымощены (всѣхъ улицъ въ городѣ 216). Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются: правительственная мужская гимназія, частная мужская гимназія, реальное училище, учительскій институтъ, духовная семинарія, землемѣрное, 2 правительственныхъ и 1 частная женскія гимназіи, дворянскій пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, мужское и женское епархіальныя училища, торговая школа, высшее начальное училище, городское 4-хъ-классное училище, училище глухонѣмыхъ, до 30 приходскихъ и начальныхъ русскихъ и татарскихъ школъ.

Въ Уфѣ находится управленіе Оренбургскимъ учебнымъ округомъ.

Изъ числа научно-образовательныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ Уфа имѣетъ: губернскій музей съ 10 отдѣлами: сельско-хозяйственнымъ, лѣснымъ, горнозаводскимъ, минералогическимъ, археологическимъ, палеонтологическимъ, энтомологическимъ, зоологическимъ, нумизматическимъ и историческимъ. Музей помѣщается на Торговой площади и открытъ

для осмотра съ 1 до 3-хъ час. по полудни. Библіотекъ общественныхъ въ городъ 5, изъ нихъ одна городская публичная; затѣмъ есть библіотеки при различныхъ учрежденіяхъ, какъ-то: при губернской и уѣздной земскихъ управахъ, при общественномъ собраніи и проч.

Періодическія изданія въ Уфѣ: «Уфимскій Вѣстникъ», «Уфимскій Край», «Уфимская Жизнь». «Вѣстникъ Оренбургскаго Учебнаго Округа», «Сельско-хозяйственный Листокъ Уфимскаго Губерскаго Земства» (выходитъ еженедѣльно).

Сплавъ лѣса по р. Уфѣ.

Общества: народныхъ университетовъ, семейно-педагогическое, физическаго развитія учащихся, юридическое, общество врачей, фельдшерско-акушерское, вспоможенія частному труду, Аксаковское общество рыбоводства и рыболовства, имѣющее спеціальный заводъ для искусственнаго разведенія рыбы, отдѣлъ Россійскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства, общество пчеловодства, садоводства и огородничества, отдѣлъ Московскаго общества сельскаго хозяйства, общество поощренія коннозаводства, Аксаковскій кружокъ охотниковъ и др.

Въ городѣ много благотворительныхъ русскихъ и магометанскихъ учрежденій и обществъ. Уфа имѣетъ 2 монастыря, изъ нихъ 1 женскій; всѣхъ церквей 28; магометанскихъ мечетей 6, изъ нихъ 1 домовая. Кромѣ того, есть католическій костелъ, лютеранская кирка, еврейская синагога. Въ Уфѣ имѣетъ резиденцію магометанскій муфтій, духовный глава мусульманъ 18-ти губерній.

Неподшитые заметки Стр.19

РАЗВАЛИНЫ ДВОРА ТУРА-ХАНА.

Этотъ древній памятникъ башкирской архитектуры находится въ 50 вер. отъ города Уфы, недалеко отъ Казанской почтовой дороги, при башкирской деревушкѣ Нижнія Терьмы, на вершинѣ большого холма. Онъ важенъ не столько въ историческомъ, сколько въ архитектурномъ отношеніи, такъ какъ даетъ понятіе о стилѣ, бывшемъ когда-то у башкиръ. До сихъ поръ памятникъ не изслѣдованъ, а между тѣмъ онъ во всей Башкиріи—единственный, постепенно разрушается. Размѣры памятника громадны: въ поперечникѣ онъ имѣетъ около 10 саж., высотою, съ добрый 4-хъ этажный домъ; сложенъ изъ плитняка и булыжника. Въ основаніи онъ четырехъ-угольный, но на высотѣ болѣе сажени отъ земли углы наклонно срѣзаны и наверху образуютъ уже восьмиугольникъ; сверху эта фигура увѣнчана тяжелой каменной крышей пирамидальной формы, тоже восьмигранной. Съ западной стороны въ этотъ дворецъ ведетъ входъ въ видѣ глубокой, полукруглой ниши; изъ нея уже ведетъ дверь внутрь. Внутри пусто, полы отсутствуютъ и, кажется, ихъ совсѣмъ не было; потолокъ замѣненъ сводами; внутри штукатурка сохранилась, но не вездѣ. Свѣтъ проникаетъ въ единственное небольшое, полукруглое окно и слабо освѣщаетъ единственную палату памятника-двора. Глядя на своды памятника, можно лишь удивляться древнему строительству башкиръ, сумѣвшихъ вывести эти тяжелые своды безъ куска дерева или желѣза, и поставить на этомъ потолкѣ еще болѣе тяжелую, массивную каменную крышу. Весь памятникъ не отличается изяществомъ, но онъ безусловно красивъ своей оригинальной цѣльной архитектурой. Вотъ что гласитъ о немъ мусульманская хроника:

Тура-ханъ—потомокъ Чингисъ-хана, жившій въ XIV вѣкѣ въ Тобольской губерніи, имѣя столкновенія съ родственникомъ своимъ, ханомъ Кучумомъ, откочевалъ съ ордой подвластныхъ ему башкиръ, которыхъ было до 80 тысячъ кибитокъ, къ рѣкѣ Бѣлой и остановился на кочевку на горѣ тамъ, гдѣ теперь расположенъ городъ Уфа. Простоявъ здѣсь 4 мѣсяца, по недостатку корма для скота, ханъ отодвинулся на р. Слакъ, гдѣ и воздвигъ себѣ дворецъ. Обиліе ковыля въ степяхъ было порукой хану за продолжительность стоянки, но сосѣдство русскихъ, которые со взятіемъ города Казани посылали въ глубь степей экспедиціи, заставило откочевать въ Стерлитамакскій уѣздъ.

Неподалеку отъ развалинъ дворца находится могильный камень съ надписью изъ Корона: «Богъ безсмертенъ; всякій, повинующійся Богу, долженъ по волѣ Его умереть, когда настанетъ тому время. Всѣ, кто былъ на семъ свѣтѣ, по волѣ Божіей пойдутъ на тотъ свѣтъ, и что сдѣлано кѣмъ здѣсь хорошаго или худого, тотъ долженъ дать на томъ свѣтѣ отвѣтъ». Далѣе

внизу изображено: «На семъ мѣстѣ похоронена Сахибъ-Зямала, жена хана». Нѣсколько ниже дворца и могильнаго камня есть развалины какого-то зданія. По преданію, это неоконченныя работы по постройкѣ мечети.

Съ развалинъ памятника открывается широкій видъ на всю окрестность. Далеко внизу стоятъ три башкирскія деревни Терьмы: Большая, Средняя и Малая; эти большія селенія съ нѣсколькими мечетями кажутся съ вершины холма, на которомъ стоитъ памятникъ, совсѣмъ маленькими. Мѣстность здѣсь сильно взволнована увалами.

МАВЗОЛЕЙ НОГАЙСКАГО ИМАМА ХУСЕИНЪ-БЕКА.

Башкиры умѣли строить красивые мавзолеи своимъ великимъ людямъ. Интереснѣйшій изъ такихъ памятниковъ находится въ 50 вер. отъ Уфы, близъ станціи Чишмы Самаро-Златоустовской жел. дор. (2-я станція отъ Уфы къ Самарѣ), у деревни того же названія, возлѣ озера Акзіаратъ, на живописномъ берегу рѣки Демы. Это полуразрушенный мавзолей знаменитаго мусульманскаго миссіонера, ногайскаго имама Хаджи-Хусеина-бека. Мавзолей снаружи представляетъ собою небольшое четырехъ-угольное зданіе, построенное изъ дикаго камня, по 2 съ небольшимъ сажени въ длину и ширину. Въ куполообразной внутренности мавзолея имѣется 3 окна и одна дверь съ южной стороны. Пола и потолка нѣтъ. Пола, надо полагать, и не было, потолокъ составлялъ сводъ, что видно по остаткамъ сводиковъ, возведенныхъ изъ угловъ зданія. Мѣсто, на которомъ сооруженъ мавзолей, заросло высокой травой, и внутри выросла дикая яблоня, украшающая внутренность мавзолея. Около одной изъ внутреннихъ стѣнъ стоитъ среди кучи булыжника каменная плита, на которой по-арабски написано:

«Да будетъ широко милосердіе Бога покойному Хаджи-Хусеину-беку, сыну Гумеръ-бека, изъ рода Тарсовъ, изъ земли Туркестана! Господи, Боже мой, не оставь его Твоей милостью! Хусеинъ-бекъ, сынъ Гумеръ-бека, померъ въ 7 день мѣсяца Мухарема послѣ Магомета въ 444 году гиджры (т. е. 1066 по Р. Х.), имѣетъ отъ роду 76 лѣтъ».

«Здѣсь погребенъ первый проповѣдникъ ислама въ Башкиріи въ XV вѣкѣ; прибылъ по приглашенію Барачъ-хана. Зовутъ его Хусеинъ-бекъ, сынъ Гумеръ-бека. Внемлите, правовѣрные!»

Это священный памятникъ не только для башкиръ, но и для самыхъ отдаленныхъ мусульманскихъ народовъ. Сюда приходятъ поклониться праху Хусеинъ-бека богомольцы даже изъ Аравіи.

Въ полверстѣ отъ памятника, подъ горой, въ низинѣ, образуемой разливами р. Демы, гдѣ начинаются кусты, стоитъ свя-

Неподшитые заметки Стр.21

Ильменскія горы (Уфим. г.).

Неподшитые заметки Стр.22

щенный колодезь «Сынтаръ». Изъ высокой травы выходитъ небольшой срубъ, обшитый досками; къ задней сторонѣ сруба прикрѣпленъ столбъ, а на немъ доска съ арабской надписью.

Ключъ закрытъ доскою, на которой стоитъ желѣзный ковшикъ. Правовѣрный, побывавъ на могилѣ великаго имама, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ испить цѣлебную для души воду ключа. Въ началѣ лѣта здѣсь бываетъ масса паломниковъ-мусульманъ.

Татарская хроника гласитъ, что во времена жизни Хусеинъ-бея здѣсь жили ногайцы, народъ съ крайне испорченной нравственностью. Вѣсть объ ихъ образѣ жизни дошла до Туркестана, гдѣ въ то время жилъ святой хузя Ахметъ-Ясавей, который послалъ къ ногайцамъ своего ученаго талантливаго ученика Хусеинъ-бека. Этотъ ревностный миссіонеръ своимъ благочестивымъ образомъ жизни, одаренный отъ природы проницательностью, способный увлечь за собою массы народа, скоро завоевалъ симпатіи башкиръ. Этими-то качествами и объясняется громадный успѣхъ его проповѣди. Послѣ многихъ лѣтъ проповѣдничества, Хусеинъ-бекъ побывалъ въ Меккѣ, у гроба Магомета въ Мединѣ, а вернувшись оттуда, долго жилъ въ Башкиріи, поселившись у озера Акъ-зіафата, гдѣ и умеръ.

Когда Тамерланъ шелъ погромомъ на Россію, то на этомъ мѣстѣ кочевалъ 6 мѣсяцевъ; ему-то и приписываютъ сооруженіе мавзолея Хусеинъ-беку. По преданію, надгробный памятникъ съ надписью былъ присланъ Тамерланомъ изъ Самарканда на 12 волахъ.

БѢЛОРѢЦКЪ.

Бѣлорѣцкій горный заводъ находится на р. Бѣлой, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, въ 55 вер. отъ Верхнеуральска, въ 570 вер. отъ Оренбурга, въ 150 вер. отъ Уфы и въ 140 вер. отъ ст. Вязовая Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. Отъ этой послѣдней идетъ желѣзнодорожная вѣтка на Катавъ-Ивановскій заводъ, а отсюда до Бѣлорѣцкаго завода, черезъ заводъ Тирлянскій, проложена заводская узкоколейная желѣзная дорога.

Бѣлорѣцкъ — самый населенный и промышленный пунктъ Южнаго Урала, значительно превосходящій свой уѣздный городъ какъ по числу жителей, такъ и по торгово-промышленнымъ оборотамъ. По своему мѣстоположенію на судоходной рѣкѣ, среди ряда высокихъ горъ, будучи самъ расположенъ на высотѣ 1594 футовъ надъ моремъ, Бѣлорѣцкій заводъ считается однимъ изъ красивѣйшихъ южно-уральскихъ селеній.

Бѣлорѣцкъ основанъ въ 1752 г. купцомъ Твердышевымъ. Сначала онъ былъ простымъ мясоторговцемъ и, между прочимъ, поставлялъ для оренбургской комиссіи провіантъ. Живя въ Оренбургѣ, онъ сумѣлъ снискать расположеніе генералъ-губернатора Оренбургскаго края Неплюева, при содѣйствіи котораго Твердышеву дали разрѣшеніе на постройку цѣлаго ряда горныхъ (мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ) заводовъ, при чемъ были выданы владѣнные акты на вѣчное и потомственное владѣніе этими заводами. Для пріобрѣтенія потребныхъ на заводское дѣйствіе лѣсовъ новому заводчику было разрѣшено покупать у башкиръ-вотчинниковъ земли, а также покупать рабочихъ людей на крѣпостномъ правѣ, на каждую тысячу пудовъ выплавленной мѣди по 50 дворовъ, считая по четыре человѣка работниковъ въ каждомъ дворѣ, а въ случаѣ невозможности купить рабочихъ, ему давали казенныхъ людей, излишнихъ на казенныхъ заводахъ.

Само собою разумѣется, что Твердышевъ широко воспользовался предоставленными ему правами. У башкиръ онъ скупалъ, буквально за гроши, огромныя земельныя площади съ вѣковыми лѣсами. Такъ, въ одномъ случаѣ за 356 квад. верстъ и 44 десятины онъ заплатилъ 200 руб. на ассигнаціи; въ другомъ случаѣ, подъ Бѣлорѣцкій заводъ Твердышевъ купилъ 300 тысячъ десятинъ строевого лѣса за 300 рублей. Земли подъ рудники отводились особо. Отводъ считали по 250 саж. въ длину и ширину; такой отводъ назывался мѣстомъ. За 482 такихъ мѣста было заплачено 185 руб. на ассигнаціи. По другой купчей за 25 мѣстъ было заплачено 15 рублей и т. д. Такимъ путемъ Твердышевъ основалъ нѣсколько заводовъ, которые, въ томъ числѣ и Бѣлорѣцкій, послѣ его смерти перешли къ его зятю Мясникову, а отъ него къ дочери, вышедшей замужъ за Пашкова, въ родѣ которыхъ заводы находились до 1874 года, когда перешли къ акціонерному обществу Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Это общество, получивъ заводы въ свое владѣніе, заново ихъ передѣлало и въ настоящее время Бѣлорѣцкій заводъ—одинъ изъ первыхъ на Уралѣ по своей производительности. Онъ выплавляетъ до 1½ мил. пуд. чугуна, около трехъ мил. пудовъ мартеновскаго металла, листовой болванки до двухъ мил. пудовъ, болванки квадратной—до 700 тыс. пуд., выдѣлываетъ сортового желѣза до 800 тыс. пуд., прокатной тянутой проволоки, гвоздей конноподковныхъ и телеграфныхъ крючьевъ до 800 тыс. пудовъ.

Бѣлорѣцкій заводъ—главный въ округѣ, такъ какъ въ немъ находится управленіе округомъ, въ составъ котораго входятъ еще два завода: Тирлянскій (въ 30 вер. отъ Бѣлорѣцка и въ 103 вер. отъ Катавъ-Ивановскаго зав.) и Узянскій (въ 48 вер. отъ Бѣлорѣцка и въ 183 вер. отъ Катава). Ранѣе былъ еще Кагинскій заводъ, но онъ въ 1911 г. сгорѣлъ и больше не возобновлялся. Тирлянскій заводъ вырабатывалъ до 1½ мил. пуд. кровельнаго желѣза; жителей въ немъ до семи тыс. человѣкъ. Узянскій заводъ выплавляетъ до 800 тыс. пуд. чугуна; населенія имѣетъ до шести тыс. человѣкъ. Желѣзную руду Бѣлорѣцкіе заводы получаютъ съ горы Магнитной, находящейся въ 70 вер. отъ Бѣлорѣцка.

Содержаніе желѣза въ рудѣ 67—68%. Вредныхъ примѣсей—сѣры и фосфора — ничтожныя количества. Запасы этой богатѣйшей въ мірѣ руды—неисчерпаемы. Общая площадь горы и ея отроговъ — около 25 верстъ. Успѣшной эксплоатаціи горы мѣшаетъ отсутствіе въ краѣ желѣзныхъ дорогъ и каменнаго угля, которымъ можно бы было при доменной плавкѣ распоряжаться въ неограниченномъ количествѣ, а не учитывая каждый коробъ, какъ это приходится дѣлать теперь съ древеснымъ углемъ. Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ крайне невыгодно отражается и на сбытѣ металловъ съ заводовъ Южнаго Урала. До

сихъ поръ приходится отправлять ихъ сплавомъ по р. Бѣлой, для чего требуется строить барки, т. е. истреблять лѣсъ, столь необходимый заводамъ для металлургическихъ цѣлей.

Жителей въ заводѣ 18 тысячъ. Въ немъ широко развита торговля (до 100 предпріятій) и нѣкоторые промыслы. Въ селеніи имѣются: двѣ церкви, почта, телеграфъ, телефонъ, два клуба, театръ, библіотека, высшее начальное училище, нѣсколько начальныхъ школъ, общество потребителей, больница, частная аптека. Постройки въ селеніи хорошія, много каменныхъ домовъ и магазиновъ. Для торговли отведена спеціальная площадь, на которой выстроены торговые ряды. Улицы прямыя, широкія, изъ нихъ нѣкоторыя шоссированы. Наибольшимъ благоустройствомъ отличается торговая часть, наименьшимъ—зарѣчная, гдѣ дома скучены, улицы кривы и узки.

Окрестности Бѣлорѣцкаго завода очень живописны. Горы здѣсь имѣютъ значительную высоту; природа надѣлила эту мѣстность богатой растительностью, нѣжными красками Юга, многочисленными горными рѣчками и ручьями. Много красивыхъ, единственныхъ въ своемъ родѣ, урочищъ расположено по рѣкѣ Бѣлой, этой необыкновенно нарядной рѣкѣ.

Бѣлая беретъ начало недалеко отъ Бѣлорѣцка, на болотистыхъ склонахъ горы Иремеля, находящейся въ узлѣ высочайшихъ уральскихъ вершинъ. Сначала она течетъ небольшой горной рѣчкой, но затѣмъ принимаетъ нѣсколько притоковъ и расширяется; она прокладываетъ себѣ путь по долинамъ, которыми отдѣлены горы другъ отъ друга и, омывая подножіе горъ, поворачиваетъ то вправо, то влѣво и все время колеситъ. Что ни верста, то изгибъ. Красоту Бѣлой составляютъ тѣ высокія, иногда до ста саженъ скалы, межъ которыхъ она течетъ; но это не сплошная скучная смѣна горъ; здѣсь есть и ущелья, и долины, и горные водопады, и великолѣпныя, обвѣянныя легендами, сталактитовыя пещеры. Благодаря своимъ частымъ извилинамъ и поворотамъ, рѣка становится къ солнцу то въ боковое, то въ продольное освѣщеніе, здѣсь всегда играютъ свѣтъ и тѣни, все здѣсь мѣняется на каждомъ шагу, и восхищенному глазу представляются картины одна красивѣе другой. Скалы, тѣснящія Бѣлую, состоятъ главнымъ образомъ изъ гнейса, известняка и гипса. Необычайно красивы эти скалы. Дикія, вычурныя формы въ вывѣтрившихся породахъ смѣняются округлыми формами, иногда же верхушка горы точно срѣзана, и кажется, что тамъ на верху, на головокружительной высотѣ разстилается ровная, возвышенная степь. Ничуть не бывало. За скалою громоздятся другъ надъ другомъ новыя горы, а еще дальше на горизонтѣ маячитъ на синемъ небѣ такая же синяя, едва замѣтная верхушка исполинской горы Иманъ-тау (5,400 фут. высоты). Бѣльскія скалы сверху окрашены въ самыя разноцвѣтныя краски: зеленоватая смѣняется

розоватой, дальше идетъ почти бирюзовая, фіолетовая и свѣтло-коричневая. Иногда скалы поросли лѣсомъ, и тогда межъ густой зелени выступаютъ большія пятна-плѣшины, окрашенныя въ нѣжную краску. И все это смотрится въ холодной поверхности воды, которая волнуется и рябитъ это отраженіе. Часто лѣсъ смѣняется кустарникомъ, который сбѣгаетъ къ рѣкѣ, чтобы посмотрѣться въ ея свѣжей чистой поверхности, словно хочетъ полюбоваться на себя въ зеркало; онъ красиво закругляетъ жесткіе контуры горы, и издали кажется густымъ плюшевымъ ковромъ. Изрѣдка на свѣтлой поверхности горы покажется черное пятно: то зіяетъ входъ въ пещеру, иногда на недосягаемой для человѣка высотѣ; такихъ пещеръ на Бѣлой очень много.

Горы, тѣснящія рѣку съ обоихъ береговъ, иногда до того суживаютъ ее, что масса воды съ бѣшенствомъ несется по ложу такой тѣснины и яростно плещетъ волнами о ненавистный камень. Волны отскакиваютъ и на лету разсыпаются въ брызги, а на мѣсто прежнихъ разбитыхъ валовъ идутъ новые, чтобы также разбиться. Въ такихъ мѣстахъ вода ведетъ вѣчную борьбу съ камнемъ, долбитъ его, по песчинкѣ размываетъ его и неустанно, незамѣтно расширяетъ свои берега. Въ иныхъ мѣстахъ горы выдвигаютъ скалу впередъ и она вдается въ рѣку, преграждая ей путь. Здѣсь вода бѣшено нападаетъ на преграду, кругомъ стонъ и ревъ. О такіе скалистые выступы разбиваются громадныя барки, нагруженныя хлѣбомъ или металломъ, и, какъ игрушки, идутъ ко дну; здѣсь ломаются въ щепки крѣпкіе плоты, а сплавщики и бурлаки находятъ смерть.

Бѣлая—притокъ р. Камы; длина теченія рѣки около тысячи верстъ. Въ верховьяхъ Бѣлой, кромѣ Бѣлорѣцка, расположены горные заводы Тирлянскій, Уязянскій и Качинскій Оренбургской губерніи, село Табынское и г. Стерлитамакъ—Уфимской губ.

На лѣвомъ берегу Бѣлорѣцкаго пруда, близъ «Верхняго селенія» находится гора Крутой камень. Она защищаетъ селеніе отъ холодныхъ вѣтровъ. По формѣ своей гора напоминаетъ огромный стогъ сѣна. Въ сторону пруда она круто обрывается, представляя голую отвѣсную скалу.

Въ одной верстѣ отъ Бѣлорѣцка по дорогѣ на углесидныя печи (деггарки) находится гора Теплая, получившая свое названіе отъ текущаго у ея подножія теплаго ключа, вода котораго не замерзаетъ даже въ самые жестокіе морозы. На четвертой верстѣ по той же дорогѣ справа и къ западу стоитъ красивая гора Малиновая, названная такъ потому, что по склонамъ ея растетъ много дикой малины. Подошва горы покрыта хвойнымъ лѣсомъ, а самая вершина совершенно голая и состоитъ изъ ряда волнообразныхъ гребней. На седьмой верстѣ, сѣвернѣе Малиновой, у истоковъ рѣчки Отнурки, лежатъ Золотыя Шишки съ скалистою вершиною, имѣющею самыя причудливыя очертанія, напоминающія развалины средне-вѣковаго замка съ амбразу-

рами и бойницами. Хорошо видная изъ Бѣлорѣцка, расположенная отъ него къ западу, гора при закатѣ солнца отливаетъ блескомъ золота, откуда и произошло, вѣроятно, ея названіе. У подошвы горы раньше разрабатывались желѣзные рудники, но теперь они оставлены. Между Малиновой и Золотыми Шишками съ запада течетъ небольшая, но быстрая и говорливая горная рѣчка Нура, впадающая въ Бѣлую ниже Бѣлорѣцкаго завода. Въ трехъ верстахъ отъ Золотой находится высокая скалистая гора Элангасъ. Дорога на углесидныя печи все время вьется по берегу рѣчки Нуры. Печи отъ завода находятся въ 15 верстахъ. Слѣва отъ печей стоитъ гора Широкая, протягивающаяся до горы Капталы, а бока ея сливаются съ горами Кирель и Маярдакъ, имѣющими около 4,000 фут. высоты надъ моремъ и лежащими отъ печей въ разстояніи трехъ-пяти верстъ. Вершины этихъ горъ представляютъ изъ себя самое хаотическое нагроможденіе огромныхъ каменныхъ глыбъ.

Около южной части горы Кирель протекаетъ рѣчка Буганакъ, а въ одной верстѣ отъ горы по берегу рѣчки стоитъ башкирская деревушка Кузунъ-Ахмерова. На 35 верстѣ отъ Бѣлорѣцка, на западъ отъ Маярдака, находится красивый и высокій хребетъ Иэракташъ. Съ дикой вершины ея можно видѣть южную часть каменнаго гиганта Южнаго Урала—горы Яманъ-тау. На востокъ отъ Иэракташа, въ 28 вер. отъ завода, лежитъ большая гора Капталы. Между тою и другою горами течетъ быстрая рѣчка Малый Инзерь.

Слѣдуя по дорогѣ на углесидныя печи, можно попасть на «Каменныя палатки»,—по мѣстному «Стожки». Не доѣзжая одной версты до печей, т. е. на 14-й верстѣ отъ завода, нужно свернуть къ рѣчкѣ Негашта (здѣсь тоже есть углесидныя печи) и ѣхать мимо восточной части горы Элангаса, на сѣверъ, около горы Кокуйчика, урочища Мелехина (20 верстъ отъ завода), мимо Журавлева болота и горы Куянъ-тау. На южной сторонѣ этой горы, слѣва отъ дороги, въ направленіи къ западу и расположены «Стожки». Всѣхъ ихъ пять, высота до шести аршинъ. Это—огромныя гранитныя глыбы, на подобіе караваевъ, положенныя одна на другую. Образовались онѣ путемъ разрушенія и вывѣтриванія основного обнажившагося каменнаго массива. Съ вершины Куянъ-тау прекрасно видна вершина Яманъ-тау, имѣющая 1,646 метровъ высоты. Отсюда до нея не больше 15 верстъ. Въ лѣтнее время гора часто бываетъ окутана туманами, а нерѣдко совершенно закрывается облаками. Только въ особенно ясные лѣтніе дни или ранней осенью, послѣ первыхъ заморозковъ, Яманъ-тау отчетливо вырисовывается тогда бѣлоснѣжной головой на прозрачной синевѣ неба. Весной снѣгъ медленно сходитъ съ вершины горы, гдѣ въ защищенныхъ отъ солнца впадинахъ онъ сохраняется иногда даже въ теченіе цѣлаго лѣта.

Въ десяти верстахъ на сѣверъ отъ Куянъ-тау находится огромная, мрачная гора Машакъ, у подножія которой протекаетъ Большой Инзерь, — замѣчательно красивая горная рѣчка. Берега ея—это сплошныя сѣрыя скалы, почти перпендикулярно спускающіяся къ водѣ; мѣстами эти гранитныя стѣны прорѣзываются глубокими оврагами, откуда въ рѣку текутъ живописные водопады.

На р. Инзерѣ, въ 140 вер. отъ Уфы, расположенъ Инзерскій заводъ, принадлежащій Инзерскому горнопромышленному обществу. Заводъ оборудованъ на двѣ доменныхъ печи. Выплавляемый, въ количествѣ 800 тыс. пудовъ, чугунъ частью перевозится зимою на лошадяхъ до Акташевской пристани на р. Бѣлой, въ 100 вер. отъ завода, частью сплавляется туда же по р. Инзерю на плотахъ и баркахъ. По Бѣлой съ Акташевской пристани чугунъ транспортируется буксиромъ въ мѣста запродажи. Рудою заводъ снабжается съ рудниковъ: Кушъ-Елгинскаго, на которомъ ежегодно добывается около 1½ мил. пудовъ руды, и съ Метезинскаго—до ½ мил. пуд. Первый рудникъ отстоитъ отъ завода въ 15 вер., второй—въ 23 вер. Жителей въ заводскомъ селеніи четыре тыс. человѣкъ. Изъ Уфы путь слѣдованія на заводъ лежитъ на село Акташево и Архангельскій заводъ.

Въ 36 вер. отъ Инзерскаго и въ 50 вер. отъ Бѣлорѣцкаго находится Лапыштинскій заводъ того же Инзерскаго общества, выплавляющій до 800 тыс. пуд. чугуна, который гужемъ отправляется въ Бѣлорѣцкъ. Къ этому заводу относятся рудники: Верхне-Лапыштинскій, Меняузскій, Багрыштинскій и Юшинскій, на которыхъ добывается до двухъ мил. пудовъ руды. Разстояніе рудниковъ отъ завода отъ 4-хъ до 12 верстъ. Заводъ основанъ только въ 1897 г. Заводское поселеніе небольшое: до 1½ тыс. жителей.

Въ старыхъ южно-уральскихъ заводахъ, каковы Бѣлорѣцкіе и Авзяно-Петровскіе (находятся въ 84 вер. отъ Бѣлорѣцка, нѣсколько лѣтъ бездѣйствуютъ, принадлежатъ французской компаніи «Комаровскихъ желѣзорудныхъ мѣсторожденій» и Южно-Уральскихъ горныхъ заводовъ), значительную часть жителей составляютъ старообрядцы и сектанты. Въ окрестныхъ горахъ до сихъ поръ находятся мужскіе и женскіе скиты этихъ послѣдователей «старой» и «новой» вѣръ. Расположены они обыкновенно въ самыхъ глухихъ и непроходимыхъ трущобахъ, среди болотъ и топей, такъ что человѣку, незнакомому съ лѣсными тропинками, ведущими въ скиты, совершенно немыслимо до нихъ добраться. Почти около каждаго такого скита вырыты пещерки, подземныя келійки, устроены шалашики. Всѣ онѣ имѣютъ сообщеніе съ главною кельею или «моленной», но входы и выходы изъ пещерокъ весьма искусно скрыты отъ постороннихъ глазъ. Главное занятіе скитниковъ состоитъ въ

молитвенномъ чтеніи Псалтыри, «святоотеческихъ книгъ» и спасеніи души созерцаніемъ «матери-пустыни», которая воспѣвается въ многочисленныхъ пѣснопѣніяхъ. Такой скитъ, подъ названіемъ «Стараго скита», находится въ четырехъ верстахъ отъ Бѣлорѣцка, вверхъ по р. Бѣлой, на ея правомъ берегу, между горъ Сабановской и Егоровской. Всѣхъ келій здѣсь четыре. Скитъ настолько старинный, что около него имѣется кладбище. Затѣмъ въ 20 верстахъ отъ этого, на томъ же правомъ берегу Бѣлой, въ мѣстности, именуемой «Прямой плесъ» существуетъ другой скитъ, основанный въ 1900 г. крестьяниномъ Бѣлорѣцкаго завода Василіемъ Визгаловымъ. До 1903 г. онъ жилъ въ землянкѣ, но въ этомъ году выстроенъ деревянный домъ, нижняя часть котораго обращена подъ часовню. Впослѣдствіи, вѣроятно, здѣсь возникнетъ монастырь.

Торгово-Промышленное Акціонерное Общество

„Л. И. Борковскій"

(ЭЛИБОРЪ)

Основной капиталъ 3.000.000 рублей.

Правленіе Общества: Варшава — Петроградъ.

ОТДѢЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА:

въ Бѣлостокѣ, Варшавѣ, Влоцлавскѣ, Домбровѣ (гор.), Екатеринбургѣ, Лодзи, Люблинѣ, Москвѣ, Петроградѣ, Петроковѣ, Радомѣ, Сосновицахъ, Ченстоховѣ, Чугуевѣ и Харьковѣ.

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ: паровичный, спекающійся, кузнечный.

КОКСЪ ЛИТЕЙНЫЙ: лучшаго качества.

АНТРАЦИТЪ: плитный, кулачный, орѣхъ, литейный.

ЖЕЛѢЗО: листовое, кровельное, котельное, резервуарное, кубовое, сортовое, обручное, угловое и разное фасонное желѣзо и сталь; рельсы рудничныя, трамвайныя и желѣзнодорожныя всѣхъ типовъ; скрѣпленія къ нимъ; балки, швеллера всѣхъ профилей.

ЧУГУНЪ: литейный, передѣльный, гематитъ и всѣ спеціальные сорта, какъ-то: зеркальный, ферро-марганецъ и ферро-силицій.

МЕТАЛЛЫ: цинкъ, олово, свинецъ, мѣдь и др.

ТРУБЫ: желѣзныя, чугунныя, водопроводныя, канализаціонныя, гончарныя, мѣдныя, свинцовыя и полная арматура къ нимъ.

РЕМНИ приводные: кожаные, верблюжіе и др. лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ЗАКЛЕПКИ, БОЛТЫ, ВИНТЫ, ГАЙКИ, ГВОЗДИ, ПРОВОЛОКА, КРЮЧКИ, СѢТКИ.

МЕТАЛЛО- и ДЕРЕВООБДѢЛОЧНЫЕ СТАНКИ усовершен. конструкцій: токарно-винторѣзные, токарно-лобовые, револьверные, поперечно-строгальные — **«Шеппинги»**, продольно-строгальные, сверлильные, карусельные, долбежные, фрезерные и болторѣзные.

ПРЕССА: фрикціонные, эксцентриковые и т. п. разныхъ типовъ и размѣровъ.

ИНСТРУМЕНТЫ, ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

КОМПЛЕКТНЫЯ ОБОРУДОВАНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ УРАЛА И СИБИРИ:

Екатеринбургъ, Пушкинская, 16.

ТОВАРИЩЕСТВО

Ф. РЕДДАВЕЙ и К°

Москва, Петроградъ, Манчестеръ (Англія).

ФАБРИКИ:

ПРИВОДНЫХЪ РЕМНЕЙ

ВЕРБЛЮЖЬЕЙ ШЕРСТИ, кожаныхъ и пеньковыхъ.

БРЕЗЕНТОВЪ

и брезентоваго полотна.

РУКАВОВЪ

пеньковыхъ пожарныхъ.

КЛЕЕНОКЪ:

столовой, вагонной, обивочной и половой всевозможныхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

СКЛАДЪ РАЗНЫХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ТОВАРОВЪ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

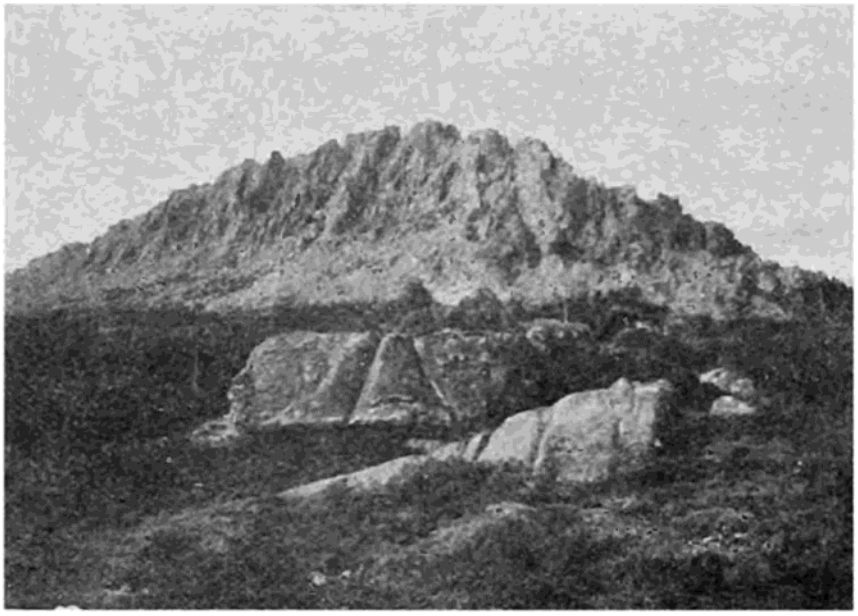
Адресъ для телеграммъ: «Камель», Екатеринбургъ,

ЗЛАТОУСТЪ.

Златоустъ — уѣздный городъ Уфимской губерніи, расположенъ подъ 55° 10′ в. ш. и 29° 2′ в. д., въ 3 вер. отъ станціи Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, на абсолютной высотѣ 1,500 фут. надъ моремъ. Послѣ Уфы это — самый большой городъ въ губерніи. Въ немъ находится извѣстный Златоустовскій казенный горный заводъ, выдѣлывающій предметы государственной обороны.

Основаніе заводскаго населенія относится къ 1754 г. Въ этомъ году тульскимъ купцомъ Иваномъ Перфильевымъ Мосоловымъ была заключена купчая съ башкирами-вотчинниками Сынгранской волости на вотчинную башкирскую землю въ предѣлахъ нынѣшнихъ волостей: Златоустовской, Куспинской и Айлинской 2-й. Площадь этой земли въ купчей осталась не выясненной, въ ней только сдѣлано описаніе границъ проданнаго участка по живымъ урочищамъ, именно: «отъ межи Шуранской волости, проданной тѣми шуранскими башкирами ему же, содержателю заводовъ Ивану Меньшему Мосолову отъ устья рѣчки, называемой Заякулъ, вверхъ по Усѣ рѣкѣ, до устья рѣчки Азяшъ, до межи Сырдинской волости, а отъ того устья Азяша вверхъ по ней по устья рѣчки Куваталы, правая сторона разстояніемъ, примѣрно на 6 верстъ, до межи Алинской волости, отъ того устья Каваталы рѣчки до болота, называемаго Заякулъ, отъ котораго болота выпали вершины вышеозначенной рѣчки Заякулъ, а съ вершины той рѣчки Заякулъ внизъ до устья ея по Усу рѣку со впадающими въ оной окружности въ показанныя рѣчки съ прочими рѣками, истоками и падунами, по объявленнымъ урочищамъ, съ лѣсными угоди, съ сѣнными покосы, съ рудными мѣстами и пріиски и къ произведенію заводовъ принадлежностями и за ту проданную нами, башкирцами, ему, Мосолову, вотчинную свою землю со всѣми угодьи по договору деньги, что подлежало, мы, башкирцы, у него, Мосолова, двадцать рублей всѣ сполна взяли».

За эти 20 рублей Мосолову отходили сотни тысячъ десятинъ, — такъ дешева была башкирская земля въ тѣ далекія времена. Замѣчательно, что въ договорѣ Мосоловъ названъ владѣльцемъ желѣзныхъ и мѣдиплавильныхъ вододѣйствующихъ заводовъ и содержателемъ бумажныхъ и полотняныхъ фабрикъ. Это наводитъ на мысль, что заводъ Мосоловымъ былъ основанъ ранѣе заключенія договора. Онъ сначала назывался Косотурскимъ (по горѣ Косотуръ), а потомъ Златоустовскимъ (по церкви трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста). Въ 1774 г. заводъ былъ разрушенъ



Окрестности Златоуста. Вершины горы Большой Таганай.

Пугачевымъ, но черезъ два года возобновленъ новымъ его владѣльцемъ, купцомъ Лучининымъ, у наслѣдниковъ котораго находился до 1797 г., а затѣмъ состоялъ въ арендѣ у московскаго купца Кнауфа, передавшаго заводъ Ассигнаціонному казенному банку. Съ 1811 г. Златоустовскій заводъ, вмѣстѣ съ другими, расположенными въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, поступилъ въ казну. Изъ этихъ заводовъ составился Златоустовскій горный округъ съ центромъ управленія въ Златоустѣ.

Съ переходомъ завода въ казну, въ Златоустъ были вызваны иностранные оружейные мастера и съ тѣхъ поръ выдѣлка здѣсь холоднаго оружія получила широкое развитіе. Кромѣ

того. здѣсь же была открыта въ концѣ 1850-хъ годовъ сталелитейная фабрика для отливки пушекъ. Въ 1860 г. въ Златоустѣ русскимъ горнымъ инженеромъ Павломъ Матвѣевичемъ Обуховымъ была отлита первая русская стальная пушка, выдержавшая 4,000 выстрѣловъ. Она до сихъ поръ хранится въ артиллерійскомъ музеѣ въ Петроградѣ. Отливка этой первой пушки изъ русской стали пробила брешь въ монополіи нѣмца Круппа, избавивъ Россію отъ его тяжелой зависимости при снабженіи артиллеріей русской арміи. Круппъ поставлялъ Россіи орудія по 52 р. за пудъ, тогда какъ обуховская пушка обошлась казнѣ по 16 руб. 50 к. за пудъ.

До 1865 г. нынѣшній Златоустовскій уѣздъ входилъ въ составъ Оренбургскаго края, территорія котораго составляла 223,000 квадратныхъ верстъ съ населеніемъ свыше двухъ милліоновъ душъ обоего пола. Не говоря уже о неудобства управленія столь обширной площадью, вытекавшихъ изъ отсутствія удобныхъ путей сообщенія, управленіе краемъ въ то время представляло много трудностей и по многимъ другимъ причинамъ. Такъ, до 1865 г. жители Оренбургскаго края управлялись въ административномъ отношеніи пятью различными административными центрами, дѣйствовавшими на основаніи пяти различныхъ кодексовъ и при помощи пяти управленій, между собою не связанныхъ и одно отъ другого независимыхъ. Башкиры въ духовномъ отношеніи управлялись муфтіемъ и магометанскимъ духовнымъ собраніемъ, при чемъ киргизы этому учрежденію не были подчинены. Русскіе жители края управлялись на общемъ положеніи, установленномъ для всей Имперіи, а башкиры и ихъ соплеменники разныхъ наименованій— подчинялись особымъ полицейскимъ властямъ и особому центральному управленію башкирскимъ народомъ. Казаки оренбургскіе и уральскіе управлялись своими атаманами, а киргизами завѣдывало особое областное управленіе. Всѣ эти неудобства, а также значительныя разстоянія, рѣдкость населенія и неустроенность путей сообщенія производили въ дѣлахъ управленія медленность, вредную для дѣла несогласованность и необъединенность. Когда это было сознано, то Уфимская губернія была отдѣлена отъ Оренбургскаго края, а Златоустъ выдѣленъ въ особую административную единицу и 26 ноября 1865 г., въ присутствіи уфимскаго губернатора С. Г. Аксакова, состоялось торжество открытія города.

Въ настоящее время въ Златоустѣ до 40.000 жителей. Раскиданное по отрогамъ горъ Уреньги и Косотура, въ ущельѣ между горами, при обширномъ прудѣ и при рѣчкахъ Аѣ, Громатухѣ, Тесьмѣ, Каменкѣ, Чувашкѣ Татаркѣ, издали селеніе производитъ необыкновенно красивое впечатлѣніе, усугубляемое чрезвычайно живописными горными окрестностями. Площадь города занимаетъ до 700 десятинъ. На этомъ простран-

Неподшитые заметки Стр.35

ствѣ построено много большихъ каменныхъ зданій и обывательскихъ домовъ. Особенность города — это то, что въ немъ почти не бываетъ грязи, такъ какъ вода по каменистому грунту быстро сбѣгаетъ съ покатыхъ къ пруду улицъ. Населеніе городка-завода довольно пестрое: здѣсь горнозаводскіе мастеровые, мѣщане, торговцы, заводскіе служащіе, крестьяне, чиновники и, наконецъ, просто «мастера», выдѣлывающіе всѣмъ извѣстные златоустовскіе ножи, вилки, кинжалы, трости и проч. У каждаго такого мастера за домомъ, на огородѣ, есть своя маленькая мастерская-кузница, въ которой онъ и работаетъ. Издѣлія златоустовскихъ мастеровъ славятся не только закалкой стали, которую они покупаютъ съ казеннаго завода, но и рѣзьбой, выгравированной на ней. Златоустовскіе кустари—хорошіе рѣзчики и ихъ «вѣчные» ножи расходятся по всей Россіи.

Въ городѣ пять православныхъ храмовъ, одинъ костелъ, одна кирка, нѣсколько часовенъ. Учебныя заведенія: мужская и женская гимназіи, среднее механическое училище, ремесленная школа, высшее начальное училище. Культурно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія и общества: два народныхъ дома, три клуба, театръ, публичная библіотека, кружокъ любителей музыки и драмы, общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся, общество попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ, церковное братство противодѣйствія расколу, дѣтскій пріютъ, богадѣльня, горнозаводское товарищество, общество потребителей, союзъ учрежденій мелкаго кредита, общество охоты.

Торговые обороты въ городѣ достигаютъ солидной суммы 2½ мил. руб., а промышленные — 1—1½ мил. руб. Златоустовская ярмарка считается одною изъ крупныхъ и бойкихъ въ губерніи. Златоустовскій заводъ служитъ центромъ управленія горнаго округа, въ составъ котораго входятъ, помимо этого завода, еще слѣдующіе заводы: Кусинскій и Саткинскій, расположенные въ Уфимской губерніи (первый—въ 27 вер., второй—въ 44 вер.), Артинскій—въ Пермской (220 вер. изъ Златоуста). Лучшія зданія въ городѣ тѣ, въ которыхъ помѣщаются учебныя заведенія, управленіе округомъ, арсеналъ, городское и земское общественныя управленія, горнозаводскій госпиталь и др.

Климатъ Златоуста, благодаря горамъ, непостоянный и суровый, а по количеству осадковъ — это одна изъ сырыхъ мѣстностей Россіи (470 миллиметровъ въ годъ). Зима отличается морозами и своею продолжительностью, лѣто—короткое, съ малымъ числомъ ясныхъ и бодрыхъ дней. Попадетъ туча между горъ, да такъ и толкается здѣсь нѣсколько дней, пока не прольется дождемъ.

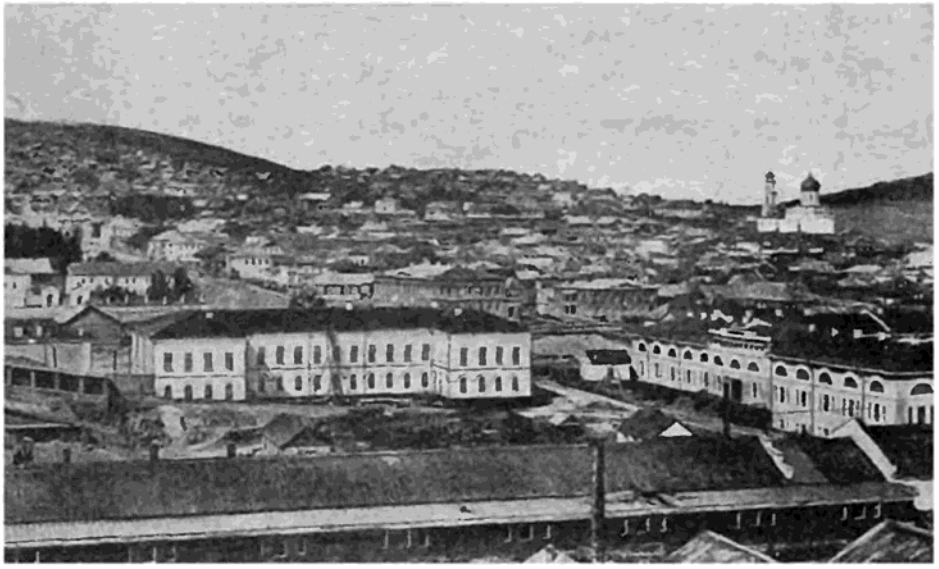
Топографическій характеръ мѣстоположенія города обусловливаетъ не одинаковое его санитарное состояніе. Жизнь въ домахъ, находящихся въ ущельѣ (улицы Мастерская, Большая,

Нижне-Заводская и др.) въ санитарномъ отношеніи часто бываетъ невозможна вслѣдствіе сырости, тумановъ и дыма изъ заводскихъ трубъ. Интеллигентный классъ города живетъ по преимуществу въ улицахъ Большой и Малой Нѣмецкихъ, Ключевской, Никольской и друг. Здѣсь расположены лучшіе дома. Что касается до остальныхъ частей города, то дома въ нихъ—обычныя небольшія заводскія хатки, занятыя семьями рабочихъ. Слободка Уреньга населена татарами.

За соборнымъ храмомъ, на отрогѣ горы Уреньги, высоко надъ городомъ, находится часовенка, сооруженная въ 1866 г. мастеровымъ Ершовымъ въ память посѣщенія этого мѣста въ 1837 г. Александромъ II, въ то время наслѣдникомъ. Теперь эта часовня сильно обветшала, облупилась и, занесенная на такую высь, глядитъ сиротливо. Внутри ея пусто, виситъ только старый образъ Александра Невскаго. Но видъ отсюда на городъ и окрестности—положительно очаровательный. Налѣво—трехглавый гигантъ Урала Таганай, направо—круглая вершина Александровской сопки, внизу — Косотуръ, имѣющій форму крымскаго Аю-Дага. Около него, прижавшись къ боку, заводскія фабрики и сооруженія, ближе къ Уреньгѣ — памятникъ, зданія, магазины, соборъ. Все съ горы кажется маленькимъ, мелкимъ. Лишь горныя вершины гордо вздымаются къ небу, клубятся облаками или сіяютъ на солнцѣ. У подножья Уреньги серебромъ отливаетъ огромный прудъ, образовавшійся отъ загражденія плотиною р. Ая. Златоустовскій заводъ совершенно новый, ибо всѣ его мастерскія нѣсколько лѣтъ построены заново послѣ пожара, уничтожившаго почти цѣликомъ всѣ заводскія устройства. Въ заводѣ сосредоточены производства: снарядное, прокатное, кузнечное, литейное, мѣдно-литейное, механическое и др. Доменный и сталелитейный заводъ (Ермоловскій — названный такъ въ честь бывшаго министра государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова) находится въ четырехъ верстахъ за городомъ, у полустанка «Заводская платформа». Отсюда въ Златоустъ идетъ особая вѣтка для перевозки чугуна и стали. Сырой матеріалъ для доменнаго завода получается съ извѣстныхъ Бакальскихъ рудниковъ, расположенныхъ въ 49 вер. отъ ст. Бердяушъ, Самаро-Златоустовской жел. дороги, и въ 17 вер. отъ Саткинскаго завода (со станціей заводъ и рудники соединены вѣткой). Бакальская желѣзная руда по своимъ качествамъ считается лучшею въ свѣтѣ. Помимо стальныхъ снарядовъ, вырабатываемыхъ по заказамъ военнаго и морского вѣдомства, Златоустовскій казенный заводъ пользуется заслуженною извѣстностью въ дѣлѣ выдѣлки клинковъ. Они приготовляются такъ. Слитокъ стали (болванку), до-бѣла раскаленную, прокатываютъ черезъ особыя станки. Изъ полученнаго стального листа дѣлаютъ прутья, которые подводятъ подъ молотъ и вытягиваютъ изъ нихъ «кованцы», т. е. въ гру-

Неподшитые заметки Стр.37

бомъ видѣ клинокъ: затѣмъ его несутъ въ кузницу и отправляютъ въ закалку; тамъ сперва нагрѣваютъ клинокъ въ свинцовой ваннѣ въ 980 град., потомъ охлаждаютъ въ водѣ, затѣмъ снова кладутъ въ ванну изъ свинца и олова, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ «вязкость», т. е. дѣлается уже неломкимъ. Наконецъ, его точатъ и придаютъ правильную форму. Изъ точки клинокъ идетъ въ полировку, а затѣмъ поступаетъ на испытаніе: имъ бьютъ два раза плашмя изъ всей силы по доскѣ правою и лѣвою стороною, затѣмъ бьютъ лезвіемъ по бревну и по такому же клинку, какъ онъ самъ, только не закаленной стали; послѣ этого пробуютъ остріе, которымъ клинокъ долженъ проколоть стальную пластинку на $^1/_{16}$ дюйма. Если всѣ эти



Златоустъ.

пробы окажутся удачными, то клинокъ помѣщаютъ въ особый станокъ для послѣдняго испытанія. Назначеніе станка таково: воткнутый въ него стоймя клинокъ сгибаютъ посрединѣ на 5 дюймовъ, такъ что получается дуга, а на вершину ея кладутъ тяжесть въ 50 фунт. и затѣмъ ее освобождаютъ. Согнутый клинокъ долженъ выпрямиться самъ, поднять нагрузку и стоять, какъ стрѣла. Только тогда онъ считается хорошимъ и годнымъ.

Среди многихъ, даже военныхъ, распространено заблужденіе: они хвалятся клинкомъ, который сильно гнется и извивается чуть не колесомъ: это грубая ошибка, потому что клинокъ долженъ не только рубить, но и колоть, а для этого необходима точная, опредѣленная упругость, иначе красиво гну-

щійся клинокъ, ничего не стоитъ и можетъ считаться только игрушкой.

Въ Златоустовскомъ заводѣ выдѣлываются знаменитые клинки дамасцированной стали (сварочные булаты); это высшій сортъ, идеалъ холоднаго оружія. Настоящій булатъ у азіатцевъ передается, какъ родовая драгоцѣнность; онъ легко перерѣзываетъ на воздухѣ газовый платокъ, тогда какъ клинокъ изъ самой лучшей инструментальной стали въ состояніи перерѣзывать только плотныя шелковыя матеріи.

Главный признакъ, которымъ отличается булатъ отъ обыкновенной стали, есть узоръ, получаемый металломъ во время ковки, т. е. полосатый, струйчатый или колѣнчатый, и чѣмъ крупнѣе и бѣлѣе рисунокъ, чѣмъ темнѣе фонъ и чище звукъ, тѣмъ булатъ цѣнится дороже.

Въ Россіи на Златоустовскомъ заводѣ изготовленіемъ булатовъ занимался (съ 1828—1837 гг.) горный инженеръ Аносовъ, которому, послѣ девятилѣтняго настойчиваго труда, удалось достигнуть полученія настоящихъ булатовъ. Булаты дѣлаются въ формѣ шашекъ, кинжаловъ и ножей, при чемъ волнистый рисунокъ не вытравливается, какъ у нѣмцевъ въ Клингенталѣ, но получается самъ, благодаря множеству полосъ, перекрученныхъ и сваренныхъ между собою.

Украшается оружіе позолотой клинковъ. Въ оружіе вбивается тонкая золотая проволока въ видѣ рисунка, иногда замѣчательно красиваго.

Заводская дача имѣетъ около 240 тыс. десятинъ и, кромѣ залежей желѣзныхъ рудъ, въ ней извѣстны мощныя мѣсторожденія мрамора (близъ ст. Кусинскаи платформа), копи минераловъ и даже золота, хотя оно и не разрабатывалось казною.

КАТАВЪ-ИВАНОВСКІЙ ЗАВОДЪ.

Катавъ-Ивановскій заводъ находится въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ 35 вер. отъ ст. Вязовая, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, съ которою соединенъ подъѣзднымъ путемъ общаго пользованія. Свое названіе заводъ получилъ отъ рѣчки Катава, на которой онъ расположенъ, а прилагательное Ивановскій дано ему по имени основателя Ивана Твердышева, симбирскаго купца-промышленника. Въ 1755 году онъ купилъ у башкиръ за 160 руб. огромную дачу въ 173.000 десятинъ и построилъ въ ней чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ. Отъ наслѣдниковъ Твердышева заводъ перешелъ къ князьямъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, а въ настоящее время находится въ опекунскомъ управленіи надъ имуществомъ кн. К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

Всего лѣтъ десять назадъ Катавъ-Ивановскій заводъ считался однимъ изъ лучшихъ на Уралѣ, гдѣ были сосредоточены

многочисленныя производства, какъ-то: выплавка чугуна, выдѣлка желѣза, рельсовъ и проч., но въ 1907 году заводское дѣйствіе было прекращено и лишь недавно пущена доменная печь. Закрытіе завода владѣлецъ его объяснилъ убыточностью производства, но такое объясненіе не выдерживаетъ серьезной критики, хотя бы потому, что находящіеся рядомъ Симскіе заводы Балашевыхъ великолѣпно работаютъ, принося солидный доходъ.

Какъ бы то ни было, а многочисленное населеніе завода осталось безъ привычныхъ работъ, а, слѣдовательно, и безъ заработковъ. Къ этому нужно прибавить, что и сосѣдній заводъ того же владѣльца — Юрюзанскій, точно также не работаетъ. Закрытіе заводовъ крайне тяжело отозвалось на 24-хъ населенныхъ пунктахъ, раскинутыхъ въ предѣлахъ 4-хъ волостей съ числомъ жителей до 50 тысячъ человѣкъ.

При въѣздѣ въ Катавскій заводъ въ глаза бросается громадное поселеніе: цѣлый рядъ улицъ тянется по горѣ, виднѣется нѣсколько церквей, около плотины высятся громадныя заводскія трубы, тянутся рядами фабрики, но онѣ стоятъ заброшенными, молчаливыми, словно тоскующими о былой, кипѣвшей когда-то въ нихъ жизни. Спущенъ даже заводскій прудъ и на его мѣстѣ раскинулось ровное, тинистое пространство.

Въ настоящее время часть рабочихъ занялись кустарными металлоиздѣльными промыслами, часть — хлѣбопашествомъ на надѣльной землѣ, часть работаетъ на сосѣднихъ заводахъ и лишь незначительное число получило работы при чугуноплавильномъ производствѣ. Къ сожалѣнію, широкому развитію земледѣлія мѣшаютъ неблагопріятныя почвенно-топографическія и климатическія условія данной мѣстности. Изъ 2500 домо-хозяевъ хлѣбопашествомъ занято около 500, т. е. $^1/_5$ часть, при чемъ въ среднемъ на дворъ приходится немного болѣе 1 десятины.

Въ селеніи числится около 12 тысячъ жителей, имѣется 2 церкви, высшее народное училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, нѣсколько начальныхъ школъ, есть театръ, клубъ, библіотека, почтово-телеграфная контора, телефонъ съ Юрюзанью и ст. Вязовой, общество потребителей, кредитное товарищество.

Торговля въ Катавѣ довольно значительная, такъ какъ онъ служитъ центромъ большого района: 8 іюля и 6 января бываютъ ярмарки, на которыя пріѣзжаютъ торговцы изъ Уфы, Златоуста и другихъ окрестныхъ селеній. Изъ промышленныхъ заведеній въ Катавѣ находятся: гвоздарный заводъ Цыганова съ 100 рабочими, фабрика металлическихъ издѣлій (петли, скобы, крючки и проч.) Иванцова, чугуно-литейное заведеніе Емельянова, нѣсколько овчинно-шубныхъ мастерскихъ и т. п.

Отъ Катавъ-Ивановскаго завода (отъ ст. Запрудовки) идетъ узкоколейная желѣзная дорога на Тирлянскій и Бѣлорѣцкій заводы, расположенные: первый въ 103 вер., второй въ 133 вер. Изъ Катава можно посѣтить двѣ высочайшія вершины Ураль-

скаго хребта: Иремель и Яманъ-тау. Чтобы попасть на первую гору, нужно проѣхать по Бѣлорѣцкой узкоколейкѣ до ст. Плотинки, а отсюда черезъ дер. Николаевку 18 вер. и село Тюлюкъ 6 вер. На Яманъ-тау нужно ѣхать по Бѣлорѣцкой дорогѣ до ст. Двойняши, которая отъ Катава находится въ 33 вер., отсюда 30 вер. по лѣсной дорогѣ и долинѣ рѣчки Куязи.

Около самаго Катавскаго завода находится гора Елеонская, съ которой въ 1774 г. сообщникъ Пугачева башкиръ Юлаевъ обстрѣливалъ селеніе, но катавцы мужественно отстояли свой заводъ. Орудія защиты жителей Катава находятся въ Уфимскомъ музеѣ.

ЮРЮЗАНСКІЙ ЗАВОДЪ.

Юрюзанскій заводъ находится въ Златоустовскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, въ 11 вер. отъ ст. Вязовой, Самаро-Златоустовской жел. д., съ которою соединенъ подъѣзднымъ путемъ, идущимъ далѣе на Катавскій заводъ. Заводъ основанъ въ 1798 г. симбирскимъ купцомъ Иваномъ Твердышевымъ, по имени котораго часто зовется не просто Юрюзанскимъ, а Юрюзанъ-Ивановскимъ. Послѣ смерти основателя завода онъ часто переходилъ изъ рукъ въ руки, пока въ 1891 г. его не купилъ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, предварительно содержавшій заводъ въ арендѣ съ 1873 года. Заводская дача имѣетъ 165.000 десятинъ, купленныхъ въ былыя времена у башкиръ за 150—160 рублей на ассигнаціи. Около 10 лѣтъ заводъ прекратилъ свое дѣйствіе и населеніе получило земельный надѣлъ; раньше здѣсь выплавлялся чугунъ и выдѣлывалось желѣзо.

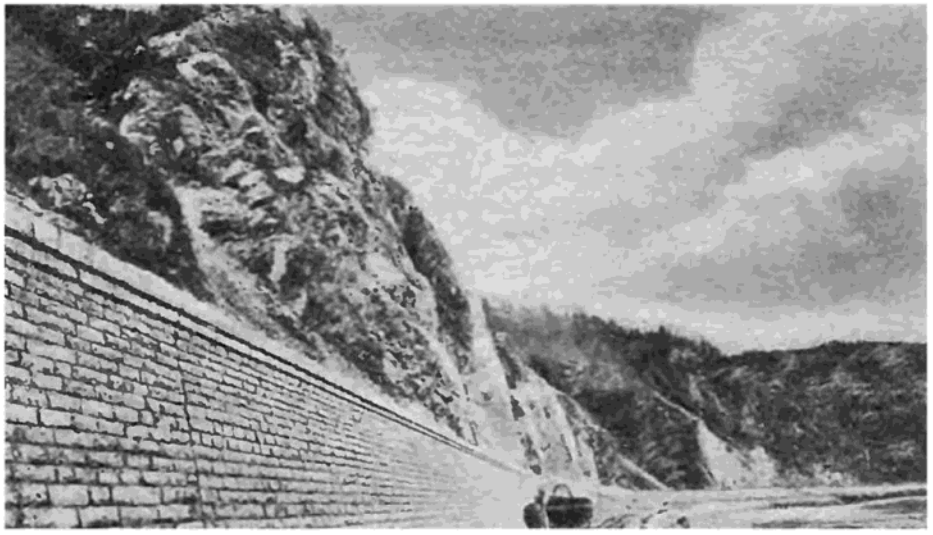
Жителей въ селеніи до 10 тысячъ, изъ нихъ добрая половина раскольники. Значительное число ихъ проживаетъ въ скитахъ, главнымъ пристанищемъ которыхъ служитъ гора Зигальга, которая находится среди болотистыхъ топей и лѣсовъ долины р. Юрюзани.

Оставшись послѣ закрытія завода безъ исконныхъ работъ, населеніе вынуждено было заняться хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, кустарными промыслами и другими ремеслами.

Въ селеніи имѣется красивый храмъ, нѣсколько училищъ, больница, общество потребителей, кредитное товарищество.

Окрестности завода славятся своими живописными горными видами. Тутъ расположены вершины: Юрюзанскій гребень, Бирхотникъ, Завьялиха, Шуйда, Юкала и другія. Чтобы проложить полотно для желѣзнодорожной вѣтки, потребовалось произвести множество варывовъ, на что было употреблено до 200 пудовъ динамита и болѣе 600 пудовъ пороха. Протекающая черезъ заводъ рѣка Юрюзань необыкновенно красива. Иногда она течетъ у подножья высочайшихъ каменныхъ стѣнъ, которыя

часто посылаютъ въ рѣку скалистые утесы и выступы; иногда прокладываетъ себѣ путь межъ высокихъ, закругленныхъ горъ; съ вершины такой горы видна блестящая лента рѣки, извивающаяся змѣей. По утрамъ, въ особенности послѣ ночного дождя, подножія горъ окутываются туманомъ тогда какъ верхушки ихъ горятъ утреннимъ солнцемъ. Наклонные берега, на которые косые лучи солнца падаютъ прямо и сильно согрѣваютъ ихъ, начинаютъ дымиться густымъ паромъ; тутъ же у ногъ видно, какъ выходитъ изъ земли паръ, колеблется и, поднявшись до колѣнъ, расплывается. Въ воздухѣ видна какая-то струящаяся, волнующаяся густота. А вся рѣка покрылась густымъ налетомъ мглы, окрашенной утреннимъ солнцемъ въ опаловый цвѣтъ.



Самаро-Златоустовская ж. д. на берегу р. Юрюзани.

И долго струится такъ воздухъ, и виситъ опаловая мгла, пока наконецъ солнце не растворитъ накопившуюся влагу.

Длина Юрюзани около 400 верстъ, ширина не болѣе 40 с., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она разливается на версту и болѣе. Выйдя изъ узла высокихъ горъ, лежащихъ около Иремеля, Юрюзань съ страшной быстротой мчитъ свои чистыя, свѣтлыя воды среди отвѣсныхъ скалъ и красивыхъ горъ. Въ Россіи это едва ли не самая быстрая рѣка: теченіе ея весною достигаетъ 27 верстъ въ часъ, а въ межень 10—12 верстъ. Рѣка очень богата островами: такъ, отъ Усть-Катавскаго завода до устья Юрюзани, на протяженіи 295 верстъ, расположено 43 острова и нѣсколько десятковъ утесовъ, о которые въ былые годы, во время сплава заводскихъ каравановъ, въ дребезги разбивались барки съ чугуномъ и желѣзомъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ ЗАВОДЪ.

Благовѣщенскій заводъ находится въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ 55 вер. отъ Уфы (пароходомъ), въ 90 вер. отъ ст. Иглино, Самаро-Златоуст. ж. д. (2-я станція отъ Уфы по направленію къ Златоусту), въ 26 вер. отъ Бирска на р. Бѣлой, при впаденіи въ нее рѣчки Укмалы или Потѣхи, почему онъ въ просторѣчіи часто называется Потѣхинскимъ, а также Мясниковскимъ, по имени основателя завода. Заводъ построенъ въ 1756 г. и первоначально занимался выплавкой мѣди, а затѣмъ чугуна и выдѣлкой желѣза. Въ послѣдніе годы онъ спеціализировался на чугунныхъ отливкахъ и механическихъ издѣліяхъ, главнымъ образомъ металлическихъ частей сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и мельничныхъ механизмовъ. Особенною извѣстностью пользуются благовѣщенскія вѣялки, выдѣлка которыхъ достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ штукъ. Производствомъ ихъ занято около десятка мастерскихъ и, кромѣ того, особое товарищество, объединившееся подъ фирмою «Кустарь».

Жителей въ заводѣ до 12 тысячъ; въ немъ имѣются: церковь, старообрядческій молитвенный домъ, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, кредитное товарищество, общество потребителей. Изъ учебныхъ заведеній: женская гимназія, учительская семинарія, высшее начальное училище, нѣсколько народныхъ школъ. Своимъ благоустройствомъ заводъ много обязанъ своимъ послѣднимъ владѣльцамъ извѣстнымъ земскимъ дѣятелямъ, нынѣ умершимъ братьямъ Д. и А. Дашковымъ. Это едва ли не единственный на Уралѣ частный горный заводъ, населеніе котораго, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, получило полный земельный надѣлъ. Передъ смертью А. А. Дашковъ продалъ свое благоустроенное сельскохозяйственное имѣніе Крестьянскому Поземельному Банку, передавъ механическій заводъ въ пользованіе Благовѣщенскаго сельскаго общества. Помимо кустарныхъ промысловъ, населеніе въ значительныхъ размѣрахъ занимается хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ.

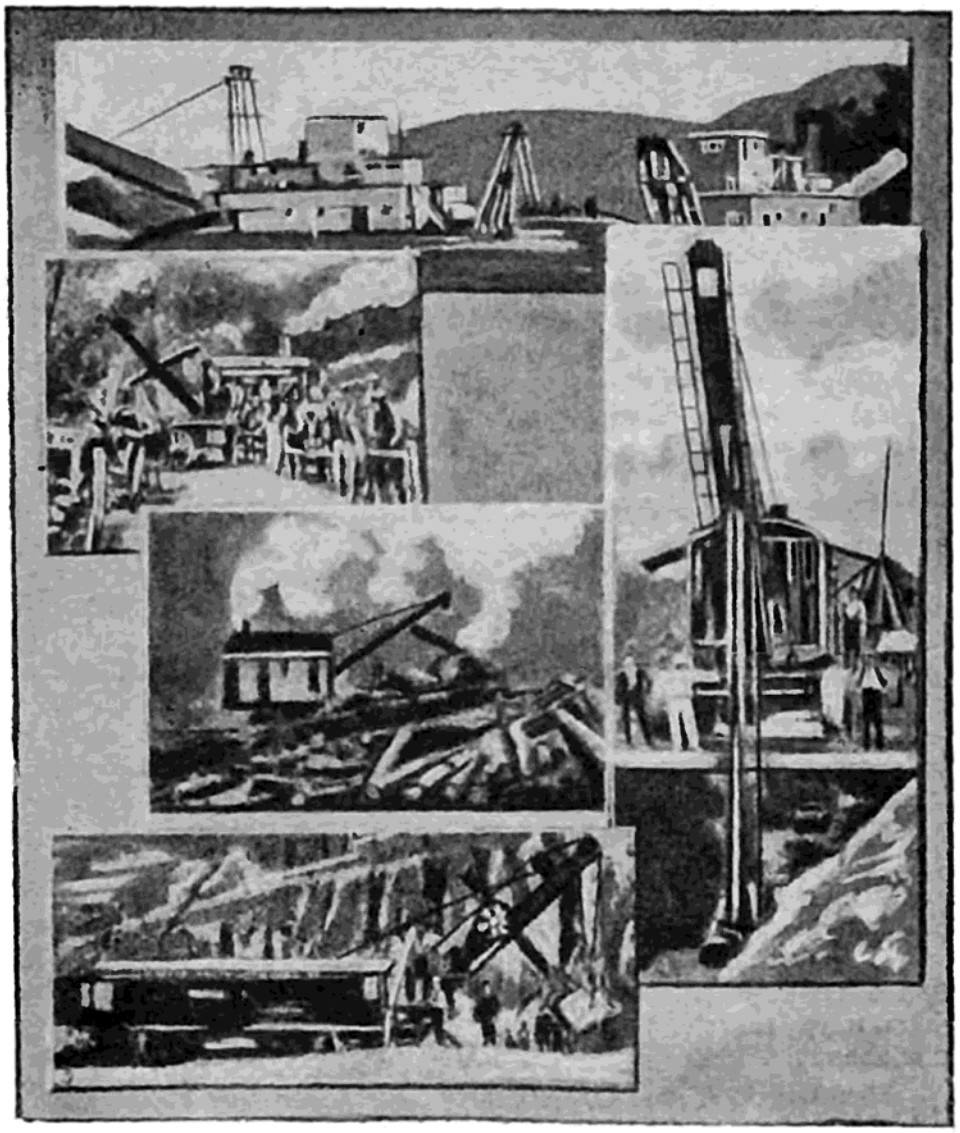
Въ окрестностяхъ завода по р. Бѣлой много красивыхъ мѣстъ и урочищъ, изъ которыхъ два-три имѣютъ археологическое значеніе.

Россійское Меліоративное Акц. О-во

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Сергіевская, 3.

ТЕЛЕФОНЪ 649-27. **Адресъ для телеграммъ: Петроградъ—Рамо.**

5 Января 1914 г. на основаніи утвержденнаго въ 18 день Ноября 1918 г. устава послѣдовало въ Петроградѣ открытіе дѣятельности Россійскаго Меліоративнаго Акціонернаго Общества *).



Вновь учрежденное Общество является первымъ частнымъ предпріятіемъ, вступившимъ на путь земельно-меліоративнаго строительнаго дѣла, располагая потребными денежными средствами, собственнымъ техническимъ персоналомъ и необходимымъ въ крупномъ гидротехническомъ дѣлѣ оборудованіемъ работъ машинами и приспособленіями.

*) Распубликованнаго въ Собр. узак. и расп. Прав. отъ 19 Дек. 1913 г. за № 231.
**) Двѣ золотопромышленныя 17 фут. драги завода «Маріонъ», работающія въ Клондайкѣ. Одна 7½ фут. драга поставлена о-ву Николае-Павлинскаго горнаго округа.

Ближайшей, основной задачей Общества является производство въ широкихъ размѣрахъ изысканій, обслѣдованій и работъ по осушенію, орошенію и обводненію неудобныхъ земель, какъ частно-владѣльческихъ, такъ равно крестьянскихъ, казенныхъ и обществ иныхъ.

Российское Мелиоративное Акціонерное Общество (Рамо) принимаетъ къ исполненію производство всѣхъ гидротехническихъ изысканій и работъ, какъ за наличный расчетъ, такъ и въ кредитъ, при условіи соотвѣтствующаго обезпеченія затраченныхъ Обществомъ на данную мелиорацію средствъ.

Особое вниманіе удѣляется Обществомъ организаціи и надлежащему развитію столь важнаго въ условіяхъ настоящаго времени дѣла машиннаго производства работъ.

Въ этомъ отношеніи Общество располагаетъ собственными снарядами и машинами для удовлетворенія всевозможныхъ надобностей земельно-мелиоративнаго дѣла, такъ какъ состоитъ генеральнымъ представителемъ американскаго завода „The Marion Steam Shovel C°".

Независимо отъ сего Общество располагаетъ возможностью отозваться на очередную задачу научнаго изслѣдованія водныхъ условій мѣстностей, подлежащихъ мелиораціи, и организуетъ гидротехническія изысканія при содѣйствіи компетентныхъ научныхъ силъ и спеціалистовъ въ этой области.

Наконецъ въ сферу дѣятельности Общества, какъ крупнаго строительнаго предпріятія, входятъ также работы по устройству грунтовыхъ дорогъ, подъѣздныхъ и лѣсоводныхъ путей, устройству водоподъемныхъ установокъ и вообще всякія работы, относящіяся къ области земельно-мелиоративнаго дѣла.

Всѣ запросы и предложенія просятъ направлять

въ Правленіе Россійскаго Мелиоративнаго Акціон. О-ва

Петроградъ, Сергіевская, 3.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Американскихъ паровозостроительныхъ и механическихъ заводовъ „ВАЛДВИНЪ" въ Филадельфіи, Сталелитейныхъ и желѣзодѣлательн. прокатныхъ заводовъ „СТАНДАРТЪ" въ Филадельфіи и Американскаго вагоностроительнаго и литейнаго экспортнаго общества (имѣющаго въ Америкѣ 17 заводовъ).

Локомотивы для любой колеи, всевозможн. мощностей и типовъ, какъ-то: паровые, электрическіе (Валдвинъ, Вестингаузъ), пневматическіе и бензино-керосиновые.

Принадлежности для паровозовъ: Лубрикаторы Натана, Мичиганъ и съ принудительной смазкой, Инжекторы и проч.

Рельсы, соединенія, стрѣлки, металлическія шпалы, вагонныя и паровозныя оси, колеса стальныя, вальцованныя и чугунныя (Гриффита), бандажи, всевозможныя поковки и отливки изъ Мартеновской стали.

Вагоны всѣхъ типовъ для магистральныхъ, подъѣздныхъ и городскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Станки для обработки дерева, металловъ и проч.

ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССІИ И ФИНЛЯНДІИ I. M. ЛАСМАНЪ

Петроградъ, Невскій пр., д. № 21. — Телефонъ № 265-89.

МІАСЪ.

Міасскій заводъ расположенъ въ 6 вер. отъ станціи Міасъ Самаро-Златоустовской жел. дороги, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта и принадлежитъ къ Троицкому уѣзду Оренбургской губерніи. Названіе «заводъ» удержалось отъ стараго времени, когда здѣсь дѣйствительно существовалъ таковой, но еще въ 1823 году заводское дѣйствіе было прекращено, а въ настоящее время не сохранилось отъ завода ни одной печи. Единственно, что напоминаетъ заводъ — это механическая мастерская, починяющая промысловыя машины и изготовляющая къ нимъ несложныя части. Въ Оренбургской губерніи, послѣ городовъ Челябинска и Троицка, Міасъ—самый крупный пунктъ какъ по числу жителей, такъ и по развитію въ немъ торгово-промышленной жизни.

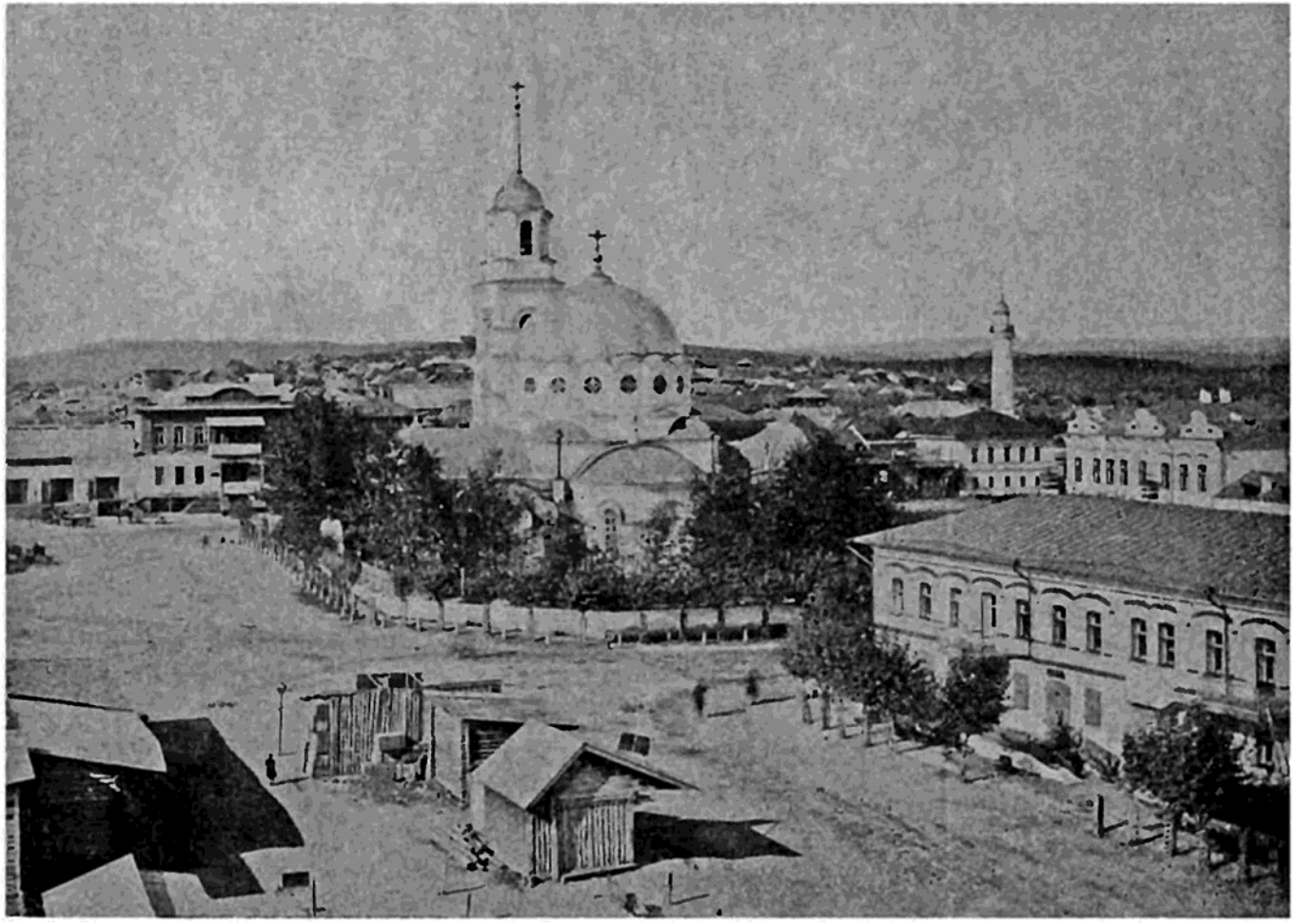
Еще до поселенія въ краѣ русскихъ, изъ міасскихъ мѣдныхъ мѣсторожденій вырабатывали металлъ, получая его изъ небольшихъ плавильныхъ печей. Когда сюда пришли русскіе,—а это случилось въ XVI столѣтіи,—то отъ жителей края, башкиръ, узнали и про міасскія мѣдныя руды. Сначала ихъ возили для проплавки въ Златоустовскій и Саткинскій заводы, а потомъ на р. Міасъ, тамъ, гдѣ теперь стоитъ механическая мастерская золотопромышленной компаніи, рѣшено было выстроить самостоятельный заводъ. Разрѣшеніе на такую постройку было дано въ 1773 г. тульскому купцу Лучинину. Вспыхнувшій Пугачевскій бунтъ отдалилъ основаніе завода на три года, такъ что онъ оконченъ былъ постройкой только въ 1776 году. Изъ разрушенныхъ Пугачевымъ Златоустовскаго и Саткинскаго заводовъ сюда перевезены были мѣдноплавильныя печи и другія приспособленія и заводъ былъ пущенъ въ дѣйствіе. Мѣди на немъ въ первые годы выплавлялось до 2-хъ тысячъ пудовъ ежегодно, но содержаніе въ рудѣ металла было небольшое. Послѣ смерти основателя завода, онъ достался внукамъ Лучинина, Ивану и Николаю, но они горнымъ дѣломъ не интересо-

вались, и Міасскій заводъ вмѣстѣ съ Златоустовскимъ, принадлежавшемъ имъ же, прибралъ къ рукамъ московскій купецъ изъ нѣмцевъ Кнауфъ, взявъ въ аренду. Проработавъ на заводахъ 12 лѣтъ и взявъ все, что можно было взять, Кнауфъ передалъ ихъ въ 1810 году казнѣ, которая мѣдиплавильное производство прекратила, а завела въ 1816 г. желѣзодѣлательное. Черезъ 7 лѣтъ, именно въ 1823 г., и это производство было прекращено и съ тѣхъ поръ заводъ не возобновлялся.

Въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ окрестностяхъ Міаса было найдено разсыпное золото. Казна приступила къ его разработкѣ и повела широкою рукою. Это было лихорадочное, сумасшедшее время, о которомъ сохранились самые фантастическіе разсказы. Изъ окрестныхъ и дальнихъ селъ и деревень Урала въ Міасъ валомъ валили толпы народа: золотоискатели, рабочіе, торговцы и всякаго рода темные люди. Жизнь въ поселкѣ кипѣла ключомъ. Населеніе увеличивалось, торговля

Міасъ.

шла великолѣпно. Многіе хлѣбопашцы покинули свои поля, надъ которыми вѣками проливали потъ, и бросились на болѣе прибыльное, хотя и болѣе тяжелое дѣло добыванія изъ земли красиваго, дорогого золота. А вмѣстѣ съ золотомъ и быстрымъ обогащеніемъ отъ случайно попавшаго металла, появились въ краѣ безпросыпное пьянство, кражи, драки, убійства, отчаянная гульба, нищета. Разбогатѣвшіе «счастливчики», — эти тысячники отъ вашгерта,—сооружали себѣ хоромы, въ которыхъ шли пьяныя оргіи. Но все это, какъ быстро налетѣло, такъ же быстро и пропало. Золото вдругъ начало исчезать. Можетъ быть, его не такъ много и было, какъ казалось раньше, а, можетъ быть, его извели хищническими мѣрами. Золотая лихорадка прошла, а оставался одинъ угаръ. Въ 1877 году казна прекратила добычу золота и всю Міасскую дачу сдала одной компаніи въ безсрочную аренду, «впредь до выработки». Правда, арендаторы пытались было воротить прежнее «угарное» время, когда рабочіе въ одинъ день намывали золота по фунту и болѣе, часто



Міасъ.

Неподшитые заметки Стр.48

находили самородки по нѣсколько фунтовъ вѣсомъ; но прежнія времена не повторились, хотя по обширной территоріи дачи всюду копались старатели-золотничники, т. е. рабочіе, добывавшіе золото за опредѣленную плату съ золотника. Добыча золота постепенно, но упорно изъ года въ годъ сокращалась: сначала добывали по 100 пуд., потомъ по 60, по 20 и теперь по 15, по 10 пудовъ въ годъ, несмотря даже на то, что для уловленія частицъ золота примѣняются всевозможнаго рода техническіе приборы.

Селеніе Міасъ расположено у подошвы Ильменскихъ горъ. Около плотины помѣстились дома и учрежденія арендаторовъ пріисковъ, тутъ же гостиный дворъ и торговыя лавки, а вся остальная стройка раскинулась по берегамъ обширнаго пруда. Живетъ въ Міасѣ нѣсколько богачей, сколотившихъ себѣ капиталы въ прежнее «золотое» время. На главныхъ улицахъ у нихъ настоящія палаццо. Главную часть населенія составляютъ рабочіе, мелкіе торговцы, ремесленники; много татаръ. Всѣхъ жителей въ Міасѣ считается до 25 тысячъ человѣкъ. Въ селеніи 4 православныхъ храма, изъ которыхъ особенно красивъ Александро-Невскій, сооруженный въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Магометанская мечеть въ Міасѣ считается одною изъ лучшихъ въ Приуральѣ. Минаретъ ея стоитъ отдѣльно отъ мечети, въ отличіе отъ обыкновеннаго типа мечетей, у которыхъ онъ пристроенъ всегда къ крышѣ. Поставленъ онъ на 4-хъ-гранномъ основаніи, надъ которымъ высоко поднимается граненая колонна; наверху колонны круглый балконъ, обнесенный рѣшеткою, выше балкона верхъ колонны заканчивается куполомъ, въ которомъ водруженъ высокій острый шпиль, заканчивающійся золотымъ изображеніемъ мусульманскаго полумѣсяца.

Въ Міасѣ нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ: женская гимназія, ремесленная и горная школы, высшее начальное училище, нѣсколько русскихъ и татарскихъ начальныхъ школъ. Изъ числа культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій имѣются: театръ, 2 библіотеки, клубъ; есть почта, телеграфъ, телефонъ, кредитное товарищество, общество потребителей, общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся, благотворительное общество и др. Какъ крупный промышленный центръ, Міасъ служитъ резиденціей для окружнаго горнаго инженера, судебнаго слѣдователя, податного инспектора, нотаріуса, судебнаго пристава, казеннаго лѣсничаго, пунктоваго ветеринара, наблюдающаго за прогономъ скота и др.

Міасъ ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ, который свозится сюда изъ всего района. Въ базарные дни селеніе сильно оживляется пріѣзжимъ людомъ, напоминая настоящій городъ: улицы полны народа, въ магазинахъ и лавкахъ идетъ бойка

торговля, площади заставлены возами и экипажами. Какъ крупный перевалочный пунктъ для товаровъ, идущихъ изъ степей, Міасъ въ прежнее время игралъ очень крупную роль, но съ проведеніемъ въ край желѣзныхъ дорогъ это значеніе его сильно понизилось, хотя и не пало окончательно. Еще и теперь зимою и лѣтомъ порою сюда тянутся огромные обозы. Общіе торговые обороты Міаса достигаютъ 3½ милліоновъ рублей при 200 предпріятіяхъ.

Въ числѣ промышленныхъ заведеній въ немъ имѣется: 5 крупныхъ мельницъ, изъ нихъ 2 паровыя, 1 пивоваренный заводъ, нѣсколько салотопенныхъ и мыловаренныхъ, кишечно-моечныхъ, гончарныхъ, кирпичныхъ; мастерскія: пимокатныя, овчинныя, сапожныя, экипажныя, слесарно-кузнечныя и др. Есть 3 типографіи, конфектная фабрика, булочныя, кондитерскія, хлѣбопекарни и проч. Особенно много въ Міасѣ всякаго рода ремесленныхъ заведеній, изготовляющихъ разные предметы для немудреныхъ потребностей пріисковой работы и неприхотливаго обихода золотопріискателей. Отъ Міаса идетъ колесный трактъ на уѣздный городъ Оренбургской губерніи Верхнеуральскъ, до котораго 180 верстъ, и на поселокъ Кочкарскій, Троицкаго уѣзда,—второй золотопромысловый центръ восточнаго Приуралья. Отъ Міаса до Кочкаря 80 верстъ. Можно проѣхать въ него: 1) со ст. Бишкиль, Самаро-Златоустовской дороги (слѣдующая отъ Міаса къ Челябинску станція), откуда на лошадяхъ 50 вер., 2) со ст. Нижне-Увельской, Троицкой жел. дороги (начинается отъ ст. Полетаево, Самаро-Златоустовской дороги), откуда до Кочкаря 30 верстъ.

ТРОИЦКЪ.

Троицкъ — уѣздный городъ Оренбургской губерніи, въ 750 вер. отъ Оренбурга, расположенъ на степной равнинѣ, при впаденіи рѣчки Увельки въ р. Уй. Отъ ст. Полежаево (1-я станція отъ Челябинска къ Златоусту) Троицкъ соединенъ желѣзной дорогой (103 вер.), которая отъ него идетъ на городъ Кустанай, Тургайской области (165 вер. отъ Троицка). Послѣ Челябинска— это самый большой и торговый городъ въ Оренбургской губерніи.

Основаніе городу, подъ именемъ Троицкой крѣпости, положено было генералъ-губернаторомъ Оренбургскаго края, который въ 1743 г., объѣзжая всю область, останавливался здѣсь лагеремъ въ день св. Троицы. Отсюда и произошло названіе города.

Кромѣ чисто военнаго значенія Троицкой крѣпости, съ самаго основанія ей было придано и чисто торговое значеніе, какъ одного изъ пунктовъ мѣновой торговли съ киргизами и народами Востока. Въ 1774 г. Пугачевъ взялъ Троицкую крѣпость штурмомъ, но черезъ день вынужденъ былъ ее оставить, такъ какъ шайки его были разбиты подоспѣвшими правительственными войсками подъ предводительствомъ генералъ-поручика де-Колонга. Выгодное положеніе крѣпости на караванной дорогѣ въ Россію и Сибирь скоро подняло торговое значеніе Троицка, а по установленіи хорошихъ отношеній съ кочевниками, мѣновой дворъ его сталъ привлекать многочисленные торговые караваны. Въ 1784 г. крѣпость была переименована въ уѣздный городъ Уфимскаго намѣстничества, а въ 1804 г. онъ отошелъ къ Оренбургской губерніи.

Издали Троицкъ не имѣетъ никакого вида, такъ какъ лежитъ въ низменной равнинѣ. Надъ городомъ возвышается лишь нѣсколько церковныхъ колоколенъ да минаретовъ татарскихъ мечетей, на краю города виднѣется женскій монастырь, а самъ городъ едва намѣчается сплошной массой своихъ низкихъ до-

Неподшитые заметки Стр.51

мовъ. Впрочемъ, о присутствіи города говорятъ многочисленныя вѣтряныя мельницы, высоко поднимающія къ небу свои исполинскія рогатыя крылья. Тутъ есть мельницы и самой новой конструкціи, но есть и очень старыя. Нѣкоторыя изъ нихъ насчитываютъ болѣе 100 лѣтъ, и все еще продолжаютъ работать.

Жителей въ Троицкѣ до 30 тысячъ, изъ нихъ значительное число татары и киргизы. По своей внѣшности это—чисто азіатскій городъ. Стоитъ лишь взглянуть на его улицы, на громаднѣйшую базарную площадь, наконецъ, на людей, чтобы убѣдиться въ этомъ. Базаръ застроенъ рядами низкихъ, легкихъ

Гор. Троицкъ.

лавокъ, переполненныхъ всякимъ товаромъ; въ лавкахъ видны лица татаръ; въ тѣни лавокъ сидятъ старыя киргизки, въ бѣлыхъ повязкахъ; отъ нечего дѣлать онѣ веретенами сучатъ нитки; на улицахъ киргизы въ баранъихъ остроконечныхъ шапкахъ; неистово и пронзительно ревутъ верблюды, навьюченные тюками товаровъ. За базаромъ начинается конная площадь. Въ базарные дни сюда пригоняютъ табуны киргизскихъ лошадей. Чтобы покупатели могли видѣть и выбирать лошадей по вкусу, табуны постоянно перегоняютъ съ мѣста на мѣсто. Кругомъ табуна носится наѣздникъ-джигитъ на лихомъ конѣ; въ рукахъ у него длинная, въ нѣсколько саженъ, легкая лука, взмахомъ которой онъ направляетъ весь табунъ. Когда лошадь

покупателемъ выбрана, джигитъ на всемъ скаку накидываетъ ей на шею длинную веревку; весь табунъ шарахается въ сторону, веревка волочится по землѣ; но киргизъ мчится за табуномъ, поворачиваетъ его въ сторону, на всемъ скаку поднимаетъ съ земли веревку, ловко поддѣвъ ее концомъ своей луки,—и веревка въ его рукахъ, лошадь поймана. Киргизская лошадь—особой, степной породы; она очень сильна, вынослива и отличается быстрымъ бѣгомъ.

За конной площадью тянется верблюжья. Двугорбые верблюды, старые, молодые, красивые, граціозные верблюжата стоятъ здѣсь привязанные, выжидая покупателей. Ревъ здѣсь стоитъ отчаянный.

Отъ этой площади начинается овощная. Здѣсь горами навалены: картофель, капуста, лукъ, арбузы, огурцы. На овощной площади торгуютъ преимущественно хохлы, выходцы изъ Малороссіи.

За рѣкой, перейдя мостъ, начинается башкирская площадь. Толпа здѣсь колышется и горитъ ярко-красными восточными красками. Башкиръ вездѣ одинаковъ и, пріѣхавъ сюда на базаръ, первымъ дѣломъ устраиваетъ себѣ хоть маленькую палатку-кошъ, иногда просто юлалейку надъ телѣгой. Подъ навѣсомъ палатки нагромождается всякій скарбъ, но впереди ея стоитъ кипящій самоваръ, иногда разводится костерокъ, надъ которымъ виситъ походный котелокъ. Тутъ жива еще Азія съ ея нравами и обычаями.

Въ 2-хъ верстахъ отъ города находится мѣновой дворъ. Снаружи—это громадная постройка безъ оконъ и дверей; открытыя ворота ведутъ внутрь, а внутри обширный дворъ. По сторонамъ его помѣщенія для склада товаровъ, сараи, лавки. Здѣсь происходитъ мѣновая торговля Востока и Запада. Востокъ присылаетъ сюда хлопокъ, мѣха, ткани, кожи, чай, сушеные фрукты; Западъ посылаетъ чугунъ, желѣзо, сталь и разныя фабричныя издѣлія. Торговля на мѣновомъ дворѣ происходитъ съ іюня по октябрь. Въ это время Троицкъ становится настоящею степною пристанью. Проведеніе желѣзной дороги въ глубь Оренбургскихъ и Тургайскихъ степей, несомнѣнно, значительно понизитъ торговые обороты мѣнового двора, но въ то же время и понизитъ доставку восточныхъ товаровъ и продуктовъ степного хозяйства. Кромѣ того, рельсовый путь долженъ вызвать разработку горныхъ богатствъ края, а именно: каменнаго угля, асбеста, хромистаго желѣзняка, золота, марганца, охры, известковаго камня, орлеца и проч.

Въ Троицкѣ числится 12 церквей, 1 женскій монастырь, 6 мечетей; учебныя заведенія: мужская и женская гимназіи, частная женская прогимназія, 2 высшихъ начальныхъ училища, ремесленная школа, около двухъ десятковъ русскихъ и магометанскихъ начальныхъ училищъ.

Неподшитые заметки Стр.53

Изъ учрежденій въ городѣ имѣются: окружный судъ, управленіе Троицко-Кустанайской желѣзной дороги, управленіе 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ Троицкѣ издается газета «Степь», существуютъ 2 русскихъ и 2 мусульманскихъ библіотеки, есть благотворительное общество, богадѣльня.

Промышленность въ городѣ развита довольно значительно. Въ немъ имѣется: нѣсколько паровыхъ крупчатыхъ мельницъ, кожевенные заводы, маслобойные, мыловаренные, пивоваренные, механическіе и друг.

Торговля ведется, главнымъ образомъ, хлѣбомъ, скотомъ, кожей, саломъ, колоніальными товарами, мануфактурой и проч. Торговые обороты достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, изъ нихъ до 5 милліоновъ на мѣновомъ дворѣ.

Изъ Троицка идетъ нѣсколько большихъ торговыхъ трактовъ: на Златоустъ, Челябинскъ, Оренбургъ, Петропавловскъ, Кустанай.

КОЧКАРЬ.

Кочкарскій поселокъ, — по-простy Кочкарь, — находится въ 90 вер. къ югу отъ Челябинска, въ Кособродской волости Троицкаго уѣзда, въ 60 вер. отъ своего уѣзднаго города, въ 30 вер. отъ ст. Нижне-Увельской Троицкой жел. дороги. Кочкарь—центръ всей, такъ называемой, Кочкарской системы, гдѣ расположено до 400 золотыхъ пріисковъ, съ ежегодною добычею отъ 150 до 170 пуд. Здѣсь вложены крупные русскіе и иностранные капиталы такихъ предпріятій, какъ «Анонимное общество Кочкарскихъ золотыхъ пріисковъ», «Россійское золотопромышленное общество», «Екатеринбургское золотопромышленное общество 1861 г.», «Торговаго дома наслѣдн. Поклевскаго-Козеллъ», «Зауральскаго акціонернаго золотопромышленнаго товарищества», «Общества Троицкихъ золотыхъ пріисковъ», П. И. Тарасова, наслѣдн. Симанова, А. П. Воронцова, И. К. Чеканова и др.

Золотые пріиски расположены по притокамъ р. Уй, вытекающей изъ отрога горы Уй-ташъ и составляющей притокъ Тобола. Множество притоковъ р. Уй изрѣзали всю мѣстность, занятую Кочкарскими пріисками. Главнѣйшія изъ этихъ рѣчекъ: Курасанъ, Черный Тулузанъ, Увелька, Синарка, Каменка, Теплая, Осейка, Кочкарка и др.

Золото въ Кочкарской системѣ добывается какъ изъ розсыпей, такъ и изъ рудъ. Розсыпное золото было открыто въ 1845 году. Розсыпи оказались очень богатыми и слава о «кочкарскомъ золотѣ» загремѣла не только по Уралу, но и по всей Россіи. Сюда стекалась масса народу, въ поискахъ заработка и быстраго обогащенія. Небольшой казачій поселокъ быстро превращался въ большой населенный пунктъ. За рабочими двинулись торговцы и всякій иной людъ, жаждавшій погрѣть руки около золота. Количество пріисковъ ежегодно росло, народу все прибывало и прибывало. Шла настоящая золотая лихорадка съ отчаянной гульбой, гомерическимъ пьянствомъ, драками и всяческими безобразіями. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ,

пока золото не пошло на убыль. Но тутъ на смѣну хищнически выхватанному изъ розсыпей золоту появилось жильное или рудное золото. Впервые оно было замѣчено въ 1862 г. на Успенскомъ пріискѣ Подвинцева. Вслѣдъ за первымъ послѣдовалъ рядъ другихъ открытій, и теперь главная масса золота въ Кочкарѣ получается изъ рудниковъ. Золотоносная порода здѣсь состоитъ изъ кварцевыхъ жилъ толщиною иногда до 3-хъ аршинъ и болѣе. Кварцъ является пористымъ и желѣзистымъ или сплошнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ встрѣчается сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, мышьяковый колчеданъ и проч. Содержаніе золота въ 100 пуд. кварца около 3—5 золотниковъ, рѣдко болѣе. Навлеченіе золота изъ кварца нѣсколько лѣтъ назадъ велось преимущественно механическими способами обработки, т. е. посредствомъ промывки золотосодержащихъ породъ на разныхъ приборахъ. Такимъ путемъ улавливается не болѣе 60% золота, содержащагося въ рудахъ. Теперь всѣ наиболѣе крупныя предпріятія обзавелись химическими (хлоринаціонными и ціанидными) фабриками, улавливающими до 90% золота. Но на-ряду съ послѣднимъ словомъ техники уживается и примитивная добыча драгоцѣннаго металла — старательскими работами. Станокъ такого рабочаго необычайно простъ; это — обыкновенный ящикъ съ рѣшеткой на днѣ и полочками внизу; сверху ящикъ наполняется золотоносной породой, которую все время поливаютъ водой. Для этой поливки устроенъ самый простой насосъ — помпа изъ желѣзной трубы. Одна женщина все время накачиваетъ воду, двигая взадъ и впередъ насосъ, другая шевелитъ породу лопатой, а третій, мужчина, все время наполняетъ ящикъ. Промытая порода вмѣстѣ съ водой выходитъ изъ станка по желобку наружу, а золото, какъ болѣе тяжелое, садится въ видѣ мелкаго порошка на дно ящика. Въ день старатель можетъ намыть не болѣе золотника. Онъ сдаетъ его въ пріисковую контору, тамъ золото свѣшиваютъ и выдаютъ старателю его заработокъ.

На Кочкарскихъ пріискахъ довольно часто попадались и продолжаютъ попадаться довольно крупные самородки. Такъ, въ 1914 г. въ верхнихъ слояхъ почвы на одномъ изъ пріисковъ В. Э. Воронцева найденъ самородокъ въ 3 фунта 20 зол. чистаго золота.

Въ Кочкарѣ до 3-хъ тыс. жителей. Населеніе состоитъ изъ казаковъ и башкиръ; есть здѣсь нѣсколько и еврейскихъ лавочекъ. Но въ базарные дни въ поселкѣ удивительная смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній: тутъ можно увидѣть и француза, и башкира, и русскаго, и еврея, и калмыка, и малоросса. На громадной базарной площади находится множество лавокъ и лавчонокъ со всякою снѣдью и промысловою рухлядью. Тутъ же продаются табуны киргизскихъ лошадей, стоятъ громадныя, длинныя телѣги, нагруженныя хлѣбомъ и запряженныя волами;

тутъ же смирно, пожевывая жвачку, стоятъ навьюченные верблюды. Здѣсь же продаютъ арбузы по пятиалтынному десятокъ, и другіе овощи. Русскія телѣги перемѣшиваются съ киргизскими и башкирскими плетеными арбами. По базару бродятъ досужія свиньи и усиливаютъ общую суетню. Когда закончатся дневныя заботы, къ вечеру поселокъ-городокъ словно вымираетъ: темно, грязно, нѣтъ ни души. Въ сумерки воздухъ оглашается ревомъ возвращающагося скота. За селеніемъ, гдѣ начинается степь, устроена большая загородь, куда загоняютъ весь скотъ. Казачки съ подойниками въ рукахъ идутъ туда доить коровъ. Потомъ казачки уходятъ съ полными подойниками, степь замираетъ, а вмѣстѣ съ нею и весь поселокъ.

Въ Кочкарѣ имѣются: церковь, школа, больница, аптека, почта, телеграфъ, театръ, библіотека, клубъ. Здѣсь имѣютъ резиденцію: судебный слѣдователь, горный исправникъ, становой приставъ.

Недалеко отъ Кочкаря, въ мѣстности по рѣчкѣ Каменкѣ, лѣвомъ притокѣ р. Синарки, находятся мѣсторожденія минераловъ: топазовъ, гіацинтовъ, цирконовъ. аметистовъ, альмандиновъ, сердоликовъ, рубиновъ, сапфировъ, эвклазовъ и др. По нахожденію здѣсь эвклазовъ, еще въ 1866 г. извѣстный минералогъ Н. И. Кокшаровъ предсказалъ вѣроятность присутствія по рѣчкѣ Каменкѣ алмазовъ. И, дѣйствительно, таковые были найдены. Первый алмазъ, вѣсомъ въ 1/8 карата, былъ поднятъ въ 1893 г. въ Юліевской розсыпи рабочимъ при промывкѣ золота; въ 1897 г. найденъ алмазъ на Харитоно-Компанейскомъ пріискѣ Иванова. Затѣмъ попадались алмазы и еще нѣсколько разъ. Основательныхъ поисковъ этого минерала до сихъ поръ не производилось, а всѣ находки носили случайный характеръ.

ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ.

Верхнеуральскъ — уѣздный городъ Оренбургской губерніи, расположенъ въ верховья р. Урала (прежняго Яика, въ 576 вер. отъ Оренбурга, въ 180 вер. отъ ст. Миасъ, Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, въ 50 вер. отъ Бѣлорѣцкаго завода (путь: отъ ст. Вязовая Самаро-Златоустовской ж. д. на Катавъ-Ивановскій заводъ, отсюда по узкоколейкѣ на Бѣлорѣцкъ—133 вер.), отъ Уфы 250 верстъ, отъ Троицка 120 вер., отъ Орска 310 верстъ.

Основаніе городу, въ видѣ небольшой крѣпости, было положено въ 1735 г., но башкиры напали на небольшой гарнизонъ и истребили его безъ остатка. Вскорѣ, однако, русскіе вновь пришли сюда и устроили крѣпость на версту дальше отъ прежняго мѣста. Во время Пугачевскаго бунта она подвергалась неоднократнымъ нападеніямъ башкиръ и мещеряковъ, но устояла въ борьбѣ. При учрежденіи уфимскаго намѣстничества Верхнеуральская крѣпость (прежде называвшаяся Верхне-Яицкой) была переименована въ городъ, а въ 1865 г. онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи.

Верхне-Уральскъ чисто степной городокъ съ 15 тысячами жителей, большинство которыхъ занимается хлѣбопашествомъ. Торгово-промышленная жизнь въ городѣ развита слабо; торгуютъ по преимуществу хлѣбомъ и скотомъ. Изъ кустарныхъ промысловъ развито вязаніе шерстяныхъ платковъ, извѣстныхъ подъ именемъ «оренбургскихъ».

Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются; реальное училище, женская гимназія, второклассная женская учительская школа, городское 4-хъ-классное училище. Въ Верхнеуральскѣ находится управленіе 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска и резиденція окружнаго инженера Верхнеуральскаго горнаго округа. Въ городѣ 2 церкви и 1 женскій монастырь. Съ 1907 года издается три раза въ недѣлю газета «Верхнеуральскій Листокъ».

Весною и осенью городъ утопаетъ въ грязи, такъ какъ улицы не замощены. Протекающая черезъ городъ р. Уралъ здѣсь нешироκа и немноговодна, нижніе берега ея поросли тальникомъ. Невдалекѣ въ нея впадаетъ р. Урлянда. На правомъ берегу р. Урала расположено нѣсколько степныхъ озеръ, богатыхъ рыбой. Ближайшая къ городу гора Мохнатая вся поросшая березнякомъ.

Верхнеуральскій уѣздъ по своимъ колоссальнымъ горнымъ богатствамъ долженъ бы былъ занять самое видное мѣсто въ промышленности Урала, но его до сихъ поръ убиваетъ невѣроятная бездорожица. Близъ станицы Магнитной, въ 70 вер. отъ Бѣлорѣцкаго завода, находился гора Магнитная, представляющая единственное въ мірѣ мѣсторожденіе богатѣйшей желѣзной руды, запасы которой неисчерпаемы. Если принять мощность рудоноснаго пласта только въ 10 саженъ,—хотя въ дѣйствительности онъ во много разъ больше,—то запасъ получится въ 20 милліардовъ пудовъ. Содержаніе желѣза въ рудѣ опредѣлено въ 67—68%. Вредныхъ примѣсей въ рудѣ (сѣры и фосфора) почти совершенно нѣтъ. Они выщелочены на значительную глубину. Въ этомъ отношеніи руда Магнитной горы стоитъ значительно выше всесвѣтно извѣстныхъ рудъ Благодати и Высокой. И такое невѣроятно огромное богатство стоитъ почти нетронутымъ... Если сюда двинуть южно-русскій коксъ, то у подножія горы можно открыть десятки чугуноплавильныхъ и сталелитейныхъ заводовъ. Отсутствіе же въ краѣ желѣзныхъ дорогъ ведетъ къ тому, что руда добывается здѣсь въ ничтожныхъ количествахъ и лошадьми на телѣгахъ перетаскивается въ Бѣлорѣцкій заводъ.

Кромѣ горы Магнитной извѣстны богатыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка верстахъ въ 18 на сѣверо-западъ отъ Магнитной, у поселка № 8 или Требіи. Наконецъ, колоссальныя залежи желѣзной руды заключаются въ Комаровскихъ мѣсторожденіяхъ, находящихся въ 30 вер. отъ Авзяно-Петровскаго завода. Въ обожженой комаровской рудѣ содержится отъ 78 до 95% окиси желѣза, а въ извѣстной бакальской, считающейся одною изъ лучшихъ—отъ 79 до 84%. Комаровская руда, какъ видимъ, ей нисколько не уступаетъ.

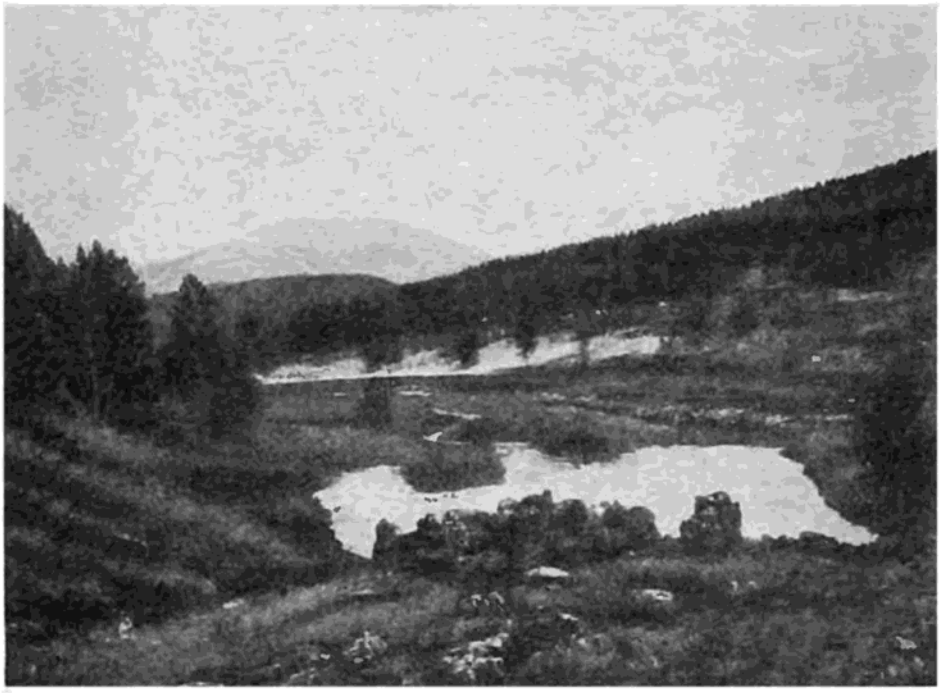
Запасы руды въ Комаровскихъ мѣсторожденіяхъ въ десятки милліардовъ пудовъ.

Кромѣ желѣзныхъ рудъ извѣстны залежи рудъ мѣдныхъ, марганцевыхъ, хромовыхъ, магнезитныхъ; есть богатыя мѣсторожденія асбеста, яшмы, золота и проч.

И при такихъ-то неисчислимыхъ богатствахъ горное дѣло на Южномъ Уралѣ не только не развивается, а даже идетъ на убыль. Въ настоящее время прекратили свое дѣйствіе заводы Авзяно-Петровскіе (Верхній и Нижній), Кагинскій, а населеніе, вѣками пріученное къ горному дѣлу, вынуждено заниматься

неизвѣстнымъ ему сельскимъ хозяйствомъ. Изъ шести дѣйствующихъ горныхъ заводовъ болѣе или менѣе значительнымъ по размѣрамъ своего производства нужно признать только Бѣлорѣцкій, а остальные заводы (Узянскій, Тирлянскій, Инзерскій, Зигазинскій и Лапыштинскій) являются, сравнительно, небольшими, производительность которыхъ не превышаетъ 800 тыс. пуд. металла.

Добыча золота въ уѣздѣ производится близъ казачьихъ станицъ: Березинской, Велико-Петровской, Наслѣдницкой, Варшавской и Карачайской. Кромѣ того, разработки ведутся въ казенныхъ дачахъ Ахуновской и Мещеряцкой, а также въ Уча-



Видъ на гору Иремель (Верхнеур. у.).

линской дачѣ, принадлежащей тептерямъ. Село Ахуново находится въ 95 верстахъ отъ ст. Міасъ, Самаро-Златоустовской ж. д., а Варшавская станица въ 110 вер. отъ Верхнеуральска. Болѣе крупными пріисками являются пріиски: Тептярской золотопромышленной компаніи (управленіе въ с. Ахуновѣ), товарищества Джетычаринскихъ пріисковъ, Гумбейскаго золотопромышленнаго т-ва, Южно-Уральскаго Амамбаевскаго т-ва, Тамьяно-Тангауровскаго т-ва, Рамѣевыхъ, Поклевскаго-Козеллъ, Яушева, Новгородова, Башкирова, Дрожжилова, Тимофѣева, Чебыкиной, Мансурова, Камалова, Ильичева и др. Всего золота на этихъ пріискахъ добывается въ годъ отъ 65 до 70 пудовъ.

АВЗЯНО-ПЕТРОВСКЪ.

Авзяно-Петровскіе заводы — Верхній и Нижній—находятся въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, на рѣчкѣ Авзянѣ, притокъ Бѣлой, въ пяти верстахъ одинъ отъ другого, въ 150 вер. отъ Верхнеуральска и въ 84 вер. отъ Бѣлорѣцкаго завода, до котораго отъ ст. Вязовой Самаро-Златоустовской желѣзной дороги имѣется желѣзнодорожное сообщеніе. Авзяно-Петровскіе заводы—одни изъ самыхъ южныхъ на Уралѣ. Основаны они въ 1760-хъ годахъ Евдокимомъ Демидовымъ, человѣкомъ хорошо знавшимъ горное дѣло. Земля подъ заводы, въ количествѣ 93½ тыс. десятинъ, была куплена у башкиръ. Первоначальное населеніе заводовъ составилось частью изъ крѣпостныхъ крестьянъ разныхъ губерній, насильно пригнанныхъ сюда изъ Россіи, частью изъ разнаго бѣглаго и гулящаго люда, частью изъ старовѣровъ, преслѣдуемыхъ у себя на родинѣ, но ничѣмъ не стѣсняемыхъ на заводахъ Демидова. Кромѣ этого ядра рабочаго населенія, къ Авзяно-Петровскимъ заводамъ было приписано до пяти тысячъ крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ Уфимской и Казанской губерній. За 600—1,000 верстъ они обязаны были въ извѣстное время приходить и работать на Демидовскихъ заводахъ. Тяжелое положеніе этихъ рабочихъ вызывало неоднократныя волненія, а въ 1774 г. нашло вполнѣ подготовленную почву для Пугачевскаго бунта. Тогда рабочіе не только не оказали здѣсь сопротивленія шайкамъ Пугачева, но съ восторгомъ перешли на его сторону. Сподвижникъ Пугачева Хлопуша захватилъ въ Авзяно-Петровскѣ шесть пушекъ, два пуда пороху, два пуда серебряной посуды, 7,000 рублей денегъ изъ заводской конторы, 120 лошадей, 300 барановъ, 77 быковъ. Заводскій приказчикъ и шесть человѣкъ служащихъ были повѣшены. Въ 1830 г. Демидовы продали свои заводы. Послѣдними ихъ владѣльцами были купцы Никифоровы, передавшіе заводы сохранной казнѣ. Въ 1882 г. ихъ купилъ съ торговъ торговый домъ Вогау и К°, въ 1891 г. они были пере-

даны акціонерному обществу Бѣлорѣцкихъ горныхъ заводовъ, а въ 1897 г. перешли къ иностранцамъ: сначала къ «Уралo-Волжскому металлургическому обществу», потомъ — къ обществу «Комаровскихъ желѣзо-рудныхъ мѣсторожденій и южноуральскихъ горныхъ заводовъ».

Такова оффиціальная біографія Авзяно-Петровскихъ заводовъ. Но за нею стоитъ другая, болѣе интересная, съ которою не излишне ознакомиться.

Заброшенные въ горныя долины и дремучіе лѣса 150 лѣтъ тихо жили эти старые заводы, храня завѣты своихъ основателей. Оторванные отъ міра, словно забытые судьбой, влачили они свою несложную трудовую жизнь. Окруженные скитами раскольниковъ, которыхъ старикъ Уралъ скрылъ отъ преслѣдованій въ пещерахъ, на своей каменной груди, заводы и сами усвоили привычку замыкаться, убѣгать отъ дорогихъ техническихъ новинокъ, позволившихъ промышленности мощными шагами проложить себѣ торную, гладкую дорогу. Глухо доносилось сюда слухи о тѣхъ гигантахъ-заводахъ, которые возникли на югѣ Россіи. Расплывались эти разсказы, долетая до замкнутыхъ въ старыя рамки заводовъ, улетали они, какъ улетали ежедневно въ воздухъ милліоны рублей изъ старыхъ доменныхъ печей, — долго-долго еще горѣли надъ неуклюжими домнами газовые факелы и упрямо не желали старые уральскіе металлурги использовать даровые газы, которые уже давно ловили новые заводы и съ пользой утилизировали для отопленія котловъ, питающихъ машину, подающую воздухъ доменнымъ печамъ. Трудно было разстаться съ старыми привычками, вѣковыми традиціями. Не знали старые заводы горныхъ инженеровъ; боялись спеціалистовъ, дорого продающихъ свои знанія, свой трудъ; съ ужасомъ слушали здѣсь о тѣхъ десяткахъ тысячъ, которые бросались иностраннымъ и русскимъ инженерамъ на другихъ далекихъ новыхъ заводахъ. Жилось старымъ уральскимъ заводамъ легко и привольно подъ управленіемъ доморощенныхъ управителей, механиковъ-самоучекъ, да въ крайнемъ случаѣ питомцевъ Екатеринбургскаго техническаго училища. Ветхія домны солидной постройки стояли твердо. Тяжело хрипѣли столѣтнія старушки, глотая холодный воздухъ и привычно пережевывая милліоны пудовъ руды и угля. Казалось, что онѣ свыклись съ своей не легкой работой, что многолѣтняя огненная жизнь закалила ихъ и онѣ, словно автоматы, не торопясь, не требуя дорогого ремонта и надзора, потихоньку продолжали свой несложный путь, выбрасывая ежегодно горы дешеваго чугуна и обогащая карманы владѣльцевъ. Отдаленность хозяйскаго глаза давала возможность обезпечить себя цѣлой кликѣ приказчиковъ и управителей, стоявшихъ у заводскаго руля и десятками лѣтъ создавшихъ хитроумную систему надувательствъ своихъ патроновъ,

жившихъ въ столицахъ, мало вникавшихъ въ сложное заводское дѣло.

Мирно дремали эти старые заводы, заброшенные въ далекіе медвѣжьи углы, куда и добраться-то трудно было. Не имѣлось порядочныхъ дорогъ, на десятки верстъ нельзя было встрѣтить человѣческаго жилья; о желѣзной дорогѣ не смѣли и мечтать. Не тянуло въ глушь посмотрѣть на свое родное гнѣздо, зачастую равное по площади какому-нибудь нѣмецкому герцогству, тѣхъ владѣльцевъ, которые сладко жили на берегахъ Невы и по заграницамъ, имѣя смутное понятіе о тяжелой, каторжной работѣ, приносимой тысячами людей въ угоду ихъ сытой жизни. Правильно получали сыны и внуки прежнихъ насадителей уральскаго горнаго дѣла свой доходъ, не желая не только внести что-нибудь новое, свѣжее въ далекіе углы Урала, но и не интересуясь даже взглянуть, какъ и гдѣ создаются средства для ихъ веселаго существованія.

Долго спали старые заводы, никто не мѣшалъ имъ диктовать свои цѣны на желѣзо и чугунъ на Нижегородской ярмаркѣ, куда ежегодно бурныя рѣки изъ дебрей Урала несли сотни барокъ съ металломъ. Сладко жилось старымъ заводскимъ заправиламъ, быстро богатѣли, грѣли руки цѣлыя стаи жаждущихъ наживы, привольно чувствовали себя горные исправники, объѣзжая свой горный приходъ и получая щедрую денежную дань. Горько жилось только рабочему люду.

Но вотъ мало-по-малу въ южно-уральскую глушь потянулись новые люди: одни—съ цѣлью найти себѣ заработокъ, другіе—чтобы изслѣдовать тѣ богатства, которыми пропитанъ этотъ край. Осторожно заползали въ Башкирію ищущіе новыхъ мѣстъ, новыхъ богатствъ, новые люди. Съ изумленіемъ смотрѣли добродушные, полудикіе башкиры на подготовительную работу незваныхъ пришельцевъ, съ наивнымъ умиленіемъ вглядывались они въ страшныя трубы геодезическихъ инструментовъ, которыми новые люди искали руду въ горныхъ глубинахъ и мѣрили дѣвственные лѣса. Вскорѣ возникли два новыхъ завода въ самой темной горной глуши. На берегахъ дикой рѣчки Зигазы граціозно высилась на своихъ чугунныхъ ногахъ красивая доменная печь, — здѣсь уже не было мѣста ни огромному каменному «кожуху», сжимавшему домны старыхъ заводовъ, ни водяной силѣ заводскихъ прудовъ, для созданія которыхъ воздвигались колоссальныя плотины и затрачивался египетскій трудъ тысячъ людей. Весело и безшумно работала паровая «воздуходувка»; въ 10 верстахъ отъ завода сотни людей раскапывали рудныя горы. Обиліе лѣса, дешевый башкирскій трудъ, высокія цѣны на чугунъ и несмѣтныя залежи желѣзной руды побудили владѣльцевъ новаго завода построить вторую доменную печь, завести нѣкоторыя техническія приспособленія: начали утилизировать доменные газы, устроили механическое

дробленіе руды, замѣнивъ старый допотопный способъ измельченія рудныхъ кусковъ ручной обработкой, выстроили рудообжигательныя печи и проч.

Старики-заводы, очнувшись отъ 150-лѣтняго сна косо поглядывали на новаго пришельца-новатора, но вскорѣ же поняли, что и имъ нужно перестраиваться, что пора встряхнуться и пойти по новому пути на встрѣчу всепожирающему техническому прогрессу.

Вотъ къ этому времени и относится пришествіе французовъ на Южный Уралъ и покупка ими въ 1897 г. Авзяно-Петровскихъ заводовъ.

Этой покупкѣ сопутствовали слухи о какомъ-то грандіозномъ предпріятіи, о какихъ-то десяткахъ милліоновъ, которые собирается вложить въ глухія башкирскія мѣста французская компанія капиталистовъ. Слухи разрастались до грандіозныхъ размѣровъ, говорили, что новые пришельцы построятъ нѣсколько заводовъ, проложатъ цѣлую сѣть желѣзныхъ дорогъ, а въ народѣ гуляла, невѣдомо кѣмъ составленная, сказка о трехъ стогахъ золота, которыми владѣютъ идущіе сюда французы. О крупныхъ заработкахъ, о новыхъ условіяхъ жизни и не поднимался вопросъ, ибо всѣ, отъ мала до велика, были увѣрены, что французы своими сказочными богатствами измѣнятъ старо-уральскую заводскую жизнь и она пойдетъ по новому, широкому руслу. Всѣ ждали чего-то свѣтлаго, богатаго, широкаго; всѣ стремились быть участниками нарождавшагося торжества промышленности. Старые тяжелые уральскіе устои, тихая, спокойная заводь глухихъ угловъ отошли куда-то далеко, попрятались, давая широкую дорогу невѣдомымъ иноземцамъ. Тріумфальнымъ шествіемъ былъ первый пріѣздъ французовъ: грязная и скучная Уфа ожила въ это лѣто, увидѣвъ у себя «милыхъ друзей», которые послѣ долгаго сидѣнія въ вагонѣ развернулись здѣсь во всю...

Отдавъ дань городу, французы отправились въ горную глушь создавать великія предпріятія, которыхъ ждалъ отъ нихъ Южный Уралъ. Насторожились степныя деревни, лежавшія по пути французскаго шествія, почувствовали ямщики-татары возможность сорвать хорошіе прогоны, дикія горныя башкирскія деревушки гурьбой высыпали на дорогу и восхищали своимъ полудикимъ видомъ расфранченныхъ въ желтыхъ ботфортахъ французовъ. Во время смѣны лошадей путешественники знакомились съ бытомъ обитателей здѣшнихъ мѣстъ; нерѣдко, въ кругу башкиръ, можно было наблюдать восторженныя лица французовъ, съ замираніемъ сердца слушавшихъ незнакомую имъ своеобразную, унылую музыку башкирской «чебызги». И это франко-башкирское братаніе доходило до того, что экзальтированный французъ распаковывалъ свою тысячефранковую скрипку, и дикія горы слушали странно-звучав-

шій дуэтъ дорогой скрипки и дешевенькой чебызги. Башкиръ заставляли плясать ихъ національные танцы; нерѣдко и сами французы принимали въ нихъ участіе... Заводы также толпами встрѣчали и провожали будущихъ царей горнаго дѣла. Устраивались грандіозные пикники въ горы, чтобы познакомить французовъ съ красотами Урала, выпивалось многое множество шампанскаго, чтобы показать новымъ людямъ старое уральское хлѣбосольство, посѣщались старые заводы, чтобы убѣдить новыхъ насадителей техники, что намъ нужны новыя широкія реформы, въ которыхъ бы развилось могучее заводское хозяйство.

Наконецъ, добрались французы до стараго, еще лившаго пушки Пугачеву, завода, купленнаго ими со всѣми угодьями и цѣлымъ лѣснымъ и руднымъ царствомъ. Все здѣсь было ветхое, отжившее, порядки царили старые, не мѣшавшіе, однако, давать солидный доходъ опекунскому правленію, учрежденному надъ однимъ изъ наслѣдниковъ прежнихъ владѣльцевъ этого глухого завода. Короче говоря, французы прибылп въ Авзяно-Петровскій заводъ.

Этотъ заводъ представлялъ груду разрушающихся зданій и машинъ. Нужно было удивляться, какимъ образомъ ветхія доменныя печи и желѣзодѣлательные станки продолжали нести свою огненную службу; всюду было разрушеніе, гниль.

При первомъ же осмотрѣ своихъ новыхъ владѣній французы рѣшили стереть съ лица земли всю эту старину, расчистить мѣсто для новаго грандіознаго завода. Началась подготовительная, а затѣмъ и созидательная работа. Это были два періода или, — какъ острили уральцы, — два дѣйствія веселой французской оперетки, разыгранной въ дикой, глухой Башкиріи. Рѣзко отличались эти періоды другъ отъ друга, но оба носили характеръ того же разгула, той же широты, которая сопровождала французовъ съ первыхъ же шаговъ на Уралѣ.

Незнакомые съ мѣстными условіями новые пришельцы призвали себѣ на помощь русскихъ инженеровъ, техниковъ и старыхъ уральскихъ людей, которымъ и была дана полная свобода; французскіе же инженеры первое время всецѣло углубились въ знакомство съ Ураломъ, дѣлая продолжительные визиты на старые заводы, устраивая пикники и отдаваясь музыкѣ, до которой былъ большой охотникъ директоръ-французъ. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ вновь принимаемые служащіе обладали музыкальностью и владѣли какимъ-нибудь инструментомъ для создаваемаго оркестра. Получился не контингентъ заводскихъ работниковъ, а кружокъ музыкантовъ, мало понимавшихъ въ сложномъ горномъ хозяйствѣ. Быстро составился оркестръ, которому посвящалъ чуть ли не все время главный директоръ. И эта музыкальная сфера рѣзко отдѣлила отъ настоящаго живого дѣла насадителей горной культуры.

Мѣстные люди, русскіе техники, не покладая рукъ работали надъ созданіемъ проектовъ будущаго завода, на приведеніе въ стройную систему того новаго, которое съ такимъ напоромъ и крикомъ хлынуло въ уральскія дебри.

Обширность затѣваемыхъ плановъ, отсутствіе руководящей струи и контроля, неограниченность въ средствахъ и слѣпая увѣренность въ неистощимыя богатства горныхъ владѣній не позволили съ первыхъ же дней поставить новую работу на прочную почву. Обширные, но неопредѣленные планы заставили широко разбрасываться, покупать и арендовать новыя и новыя лѣсныя и рудныя площади, отсутствіе системы, стройнаго начала позволили войти или примазаться къ предпріятію, прогремѣвшему на весь Уралъ всевозможнымъ жаждущимъ наживы авантюристамъ. Кругъ служащихъ разросся до небывалыхъ размѣровъ. Кромѣ русскихъ, насчитывавшихся десятками, пріѣхало сюда много иностранцевъ. Между ними показались прямо карикатурные типы, невѣжественные въ заводскомъ дѣлѣ, но получавшіе солидныя содержанія и обезпечившіе себя громадными неустойками. Былъ здѣсь оригинальный бухгалтеръ-французъ, ни слова не говорившій по-русски, полуграмотный старый капралъ; былъ и главный лѣсничій—важный австріецъ, не бывавшій два года въ подвѣдомственныхъ ему лѣсахъ, не выходившій никуда изъ своего кабинета и смѣшившій контору удивительно остроумными проектами, въ родѣ, напримѣръ, того, что заводскимъ крестьянамъ и лѣснымъ углевозамъ, въ цѣляхъ гигіены, необходимо обзавестись ваннами. Сколько здѣсь было всякаго интернаціональнаго сброда, какая это была разношерстная смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній!

По глухимъ башкирскимъ деревнямъ разъѣзжали представители отъ французской компаніи заключать кортомы съ башкирами, устраивали непотребныя оргіи, разбрасывали цѣлыя груды серебра и золота, чтобы получить въ аренду нужный кусокъ земли. Появилась цѣлая армія пайщиковъ, комиссіонеровъ, успѣвшихъ хорошо погрѣть руки у жаркаго французскаго дѣла.

Наконецъ, проектъ новаго завода былъ выработанъ, выписали новѣйшія машины, расчистили площадь для построекъ, уничтоживъ все старое, гнилое, отжившее.

Подготовительный періодъ закончился.

Началась постройка завода. Французы, желая создать техническое дѣло своими руками, съ недовѣріемъ относились къ русскимъ инженерамъ, привыкшимъ къ уральскимъ условіямъ. Они взвалили на нихъ всю административную и конторскую работу, а сами погрузились въ технику.

И началась французская работа.

Сотни рабочихъ строили новый заводъ, быстро возникали на мѣстѣ стараго унылаго завода красивыя, легкія зданія, вы-

ростали доменныя печи, высокія трубы. Съ окрестныхъ заводовъ пріѣзжали смотрѣть на быструю, сильную работу французовъ.

Заканчивая постройку, французы захотѣли устроить грандіозный праздникъ, созвать на него представителей старыхъ уральскихъ заводовъ и показать имъ, какъ нужно работать и съ какимъ почетомъ надо относиться къ величественному колоссу, именуемому техническимъ прогрессомъ и властью денегъ. Съѣзжались на праздникъ уральскіе гости, чистился, украшался новый заводъ, готовились изысканныя яства и вина, прибылъ даже издалека оркестръ военной музыки. Все заботливо приводилось въ порядокъ, всѣмъ хотѣлось устроить праздникъ, какого еще не видѣлъ Уралъ, показать, что и французы могутъ не только веселиться и увлекаться музыкой и скучающими уральскими дамами, но и работать.

А надъ новымъ заводомъ словно носились какіе-то мрачные духи. На лицахъ рабочихъ и строителей-французовъ появился какой-то испугъ. Красавица-машина какъ-то неувѣренно забирала въ свои стальныя легкія воздухъ, чтобы раздуть имъ, расплавить тѣ черныя груды, которыя тѣснили, больно сжимали молодую доменную грудь. Давно уже истекли всѣ сроки, когда должна была переварить и извергнуть доменная печь жидкій чугунъ, фурменныя отверстія, словно глаза умирающаго, теряли блескъ и холодомъ могилы повѣяло въ заводѣ. Наступало то ужасное остываніе печи со всей массой непереваренной руды, угля и флюса, которое влечетъ гибель только что отстроенной домны,— садился, — по выраженію уральцевъ, — «козелъ» въ доменной печи. Неправильно начали питать новые строители свое дѣтище, не послушались они старыхъ людей примѣнить вѣками установленную строгую діэту для капризной доменной печи.

Не удался горный праздникъ.

Но заводъ мало-по-малу окрѣпъ, доменныя печи освоились съ своей тяжелой работой.

Но и рѣки огненнаго чугуна не могли потопить въ себѣ ни легкомыслія французовъ, ни цѣлую армію служащихъ. Широкіе замыслы не прекращались.

Далеко, на берегахъ рѣчки Лемезы, въ 50 вер. отъ ст. Улу-Телякъ, Самаро-Златоустовской жел. дороги, росъ новый заводъ Лемезинскій, принадлежащій той же компаніи. Въ непроходимой глуши затрачивали люди неимовѣрную энергію, чтобы проложить дороги, построить дома для рабочихъ, создать заводъ. Черезъ 1½ года задымилась доменная печь, среди дикихъ скалъ и могучихъ лѣсовъ, словно въ зеленой рамѣ, вырисовывался чистенькій заводъ, по берегу быстрой Лемезы вытянулась, какъ стрѣла, блещущая сосновыми розоватыми бревнами, рабочая слобода. На пригоркахъ, почти на скалахъ, высились гигантскіе сараи съ углемъ и рудой. Стиснутый горами, на берегу

Неподшитые заметки Стр.67

красивой рѣчки, заводъ производилъ чудное впечатлѣніе: новизной вѣяло отъ каждаго домика, природныя красоты пощадила здѣсь техника, оставивъ всюду, у каждаго домика зеленый лѣсъ. Быстро заселялась рабочая слобода, широкой волной шелъ сюда на заработки издалека рабочій людъ: слава и деньги французовъ гремѣли по всему Уралу. Но черезъ годъ оказался недостатокъ въ рудѣ... Заводъ началъ жить надеждами на проведеніе желѣзной дороги, которая дастъ возможность далекимъ богатымъ желѣзо-руднымъ мѣсторожденіямъ питать новый заводъ.

Къ этому времени какая-то заминка почувствовалась въ заводахъ французской компаніи. Одинъ ревизоръ смѣнялъ другого. Золотые потоки, до сихъ поръ лившіеся на Уралъ, прекратились. А тутъ подоспѣлъ металлургическій кризисъ: крѣпкія до сихъ поръ цѣны на желѣзномъ рынкѣ переломились, на денежномъ — металлургическія акціи быстро падали. Французовъ, не успѣвшихъ еще основаться на Уралѣ, пустить здѣсь глубоко корни, истратившихъ нѣсколько милліоновъ, всепожирающій кризисъ больно прихлестнулъ. Новые, красивые заводы остановили свою молодую работу и — выбросили за бортъ тысячи людей, кормившихся около нихъ и вѣрившихъ, что ничто не поколеблетъ французовъ, что надолго еще хватитъ сказочныхъ трехъ стоговъ золота.

Черезъ нѣкоторое время «Урало-Волжское металлургическое общество» переименовалось въ «общество Комаровскихъ желѣзорудныхъ мѣсторожденій и южно-уральскихъ горныхъ заводовъ» и подъ этою фирмою получило субсидію отъ казны и въ 1904 г. опять пустило въ ходъ Авзяно-Петровскій доменный заводъ. Но дѣло стояло, все-таки, на шаткой почвѣ, дивиденда нельзя было ожидать, хотя новымъ управляющимъ и были приняты мѣры къ удешевленію выплавки чугуна. Послѣдній на мѣстѣ обходился въ 60 коп., а на рынкѣ цѣна ему была 45 коп.

Рѣшено было вновь остановить заводъ. Управляющій, однако, убѣдилъ остановкой повременить, обѣщая провести какія-то новыя комбинаціи. Онѣ оказались очень простыми: рѣшено было заняться лѣсопромышленностью. Позанимались и ею, но доходовъ нѣтъ и нѣтъ. И акціонерное общество ликвидировало бы дѣло совсѣмъ, но произошло одно обстоятельство, опять отсрочившее закрытіе завода.

Двое мѣстныхъ крестьянъ, Точилкинъ и Силаевъ, вздумали искать золото въ заводской дачѣ. Счастье имъ улыбнулось: нашли розсыпь, стали ее промывать и еженедѣльно сдавать въ контору по 3—5 золотниковъ. Управляющій заводами донесъ объ этомъ новомъ богатствѣ, правленіе общества ассигновало средства на развѣдку, дѣло быстро наладилось; намывали золота въ годъ до 2-хъ и болѣе пудовъ. Однако, широкія замашки и тутъ повредили. Начали возводиться совершенно ненуж-

ныя постройки на пріискахъ, опять приглашенъ былъ большой штатъ дорогихъ служащихъ, которымъ нечего было дѣлать. И вотъ, при такихъ-то порядкахъ заправилы общества прожили и тѣ милліоны, которые были получены изъ казны въ видѣ ссуды.

Въ 1908 году окончательно выяснилось, что заводъ придется закрыть. Это и было сдѣлано въ концѣ года, при чемъ воздуходувная машина была разобрана и сплавлена по Бѣлой. Отъ завода, когда-то прогремѣвшаго на весь Уралъ, остались однѣ стѣны. Одно время рабочіе авзяно-петровцы усиленно хлопотали о передачѣ завода въ руки артельнаго товарищества, но хлопоты эти успѣха не имѣли. Въ силу закона, оставшіеся безъ работъ заводскіе рабочіе будутъ надѣлены землею и послѣ 150 лѣтъ занятія горнымъ промысломъ вынуждены будутъ заняться новымъ, не знакомымъ имъ земледѣльческимъ трудомъ. Но обезпечены землею будутъ немногіе, именно бывшіе рабочіе. Всего же населенія считается: въ Верхнемъ Авзяно-Петровскомъ заводѣ—до 14 тыс., въ Нижнемъ — Авзяно-Петровскомъ — 4 тыс. Ликвидировавъ горно-заводское дѣло, «Общество Комаровскихъ желѣзо-рудныхъ и южно-уральскихъ заводовъ» усиленно занялось лѣсоистребленіемъ. Въ принадлежащихъ ему Комаровской и Селезневской дачахъ вырубается и сплавляется по рѣкамъ Инзерю и Бѣлой десятки тысячъ строевого лѣса, до 50 тыс. пудовъ мочала, огромное количество луба и проч. Лѣсопильные заводы въ Уфѣ и Сахаевѣ вырабатываютъ бревна, брусья и доски еловыя, сосновыя, лиственныя, липовыя и дрова разныхъ породъ. Помимо этого, огромное количество лѣса пережигается на уголь, который сбывается сосѣднимъ горнымъ заводамъ Зигазинскому, Инзерскому и Лапыштинскому.

Неподшитые заметки Стр.69

БИРСКЪ.

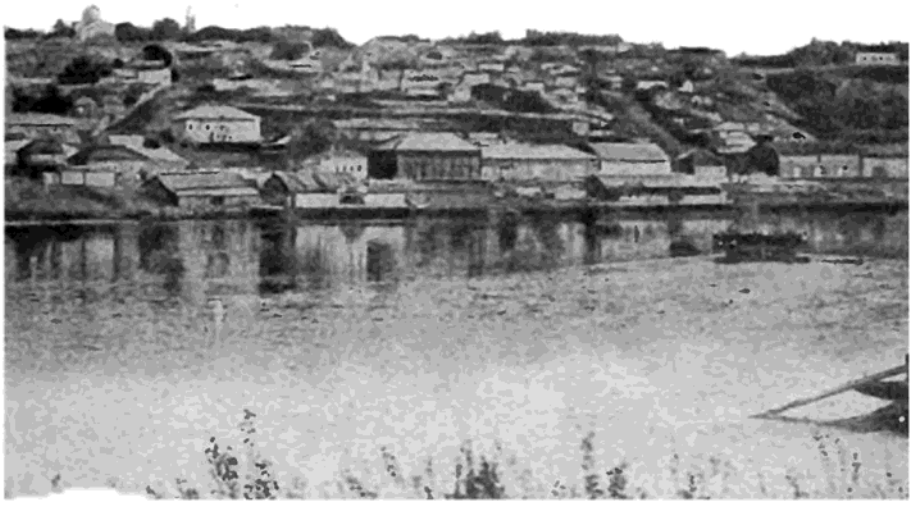
Подъ 55—25° с. ш. и 73—11° в. д., на правомъ берегу рѣки Бѣлой (на Уфимско-Вятскомъ трактѣ, въ 103 верстахъ отъ гор. Уфы) живописно раскинулся уѣздный городъ Уфимской губ. Бирскъ. Древность заселенія мѣстности, нынѣ занимаемой Бирскомъ, доказывается существующими здѣсь остатками городищъ, называемыхъ вообще «чудскими», т. е. принадлежавшими Чуди, сильному и многолюдному народу, населявшему нѣкогда весь сѣверъ Европы и Азіи. Одно изъ городищъ находится вблизи самаго Бирска и носитъ названіе «Чортова». О немъ существуетъ легенда, очень сходная съ легендой объ Уфимскомъ, тоже Чортовомъ городищѣ.

Водвореніе русскихъ въ Бирскѣ относится къ XVI вѣку. Изъ наказа царя Алексѣя Михайловича, отъ 15 мая 1664 года, стольнику Феодору Сомову, при назначеніи его воеводой въ Уфу, видно, что на мѣстѣ Бирска сначала находилось дворцовое село Архангельское, съ церковью во имя архангела Михаила, и что «въ 7161 (1663 г.) уфимскіе башкиры государево дворцовое село Архангельское, Бирь тожъ, разорили и церковь Божію и дворы крестьянскіе пожгли и многихъ крестьянъ побили и въ полонъ пописали и разорили безъ остатку».

Разоренные крестьяне «били челомъ великому государю, чтобы онъ снова позволилъ имъ поселиться на томъ же мѣстѣ и поставить острогъ, а для обороны отъ измѣнниковъ просили ружья, зелья и свинцу». Тогда же на разспросы воеводы крестьяне заявили, что вмѣстѣ съ ними желаютъ строить городъ на р. Бири ближайшіе черемисы и мещеряки, но что, по ихъ мнѣнію, лучше построить городъ на берегу рѣки Бѣлой, выше устья рѣки Бири, а «отъ того мѣста вверхъ по Бѣлой рѣкѣ къ городу Уфѣ струговымъ ходомъ семь днищъ, сухимъ путемъ въ полтора днища». Великій государь внялъ челобитью крестьянъ и въ томъ же году далъ особую грамоту на построеніе Бирска на мѣстѣ разореннаго села Архангельскаго и приказалъ по-

слать его поселенцамъ «ружья, свинцу и зелья». Татищевъ утверждаетъ, что Бирскъ основанъ прежде Уфы, былъ первымъ русскимъ городомъ въ Башкиріи и назывался по имени строителя Челядниным̀ъ, а по церкви Михаила Архангела—Архангельскимъ. Когда именно возникло село Архангельское или Бирь, съ точностью неизвѣстно: можетъ быть, и раньше основанія Уфы, одновременно съ ней, или вскорѣ послѣ ея построенія,—но, какъ городъ, Бирскъ былъ основанъ только въ 1663 году, т. е. спустя 77 лѣтъ послѣ возникновенія Уфы.

Бирскъ считался сначала острожскимъ, а потомъ пригородомъ и былъ довольно значительно укрѣпленъ. Во время башкирскихъ бунтовъ, особенно при Петрѣ Великомъ Бирскъ под-

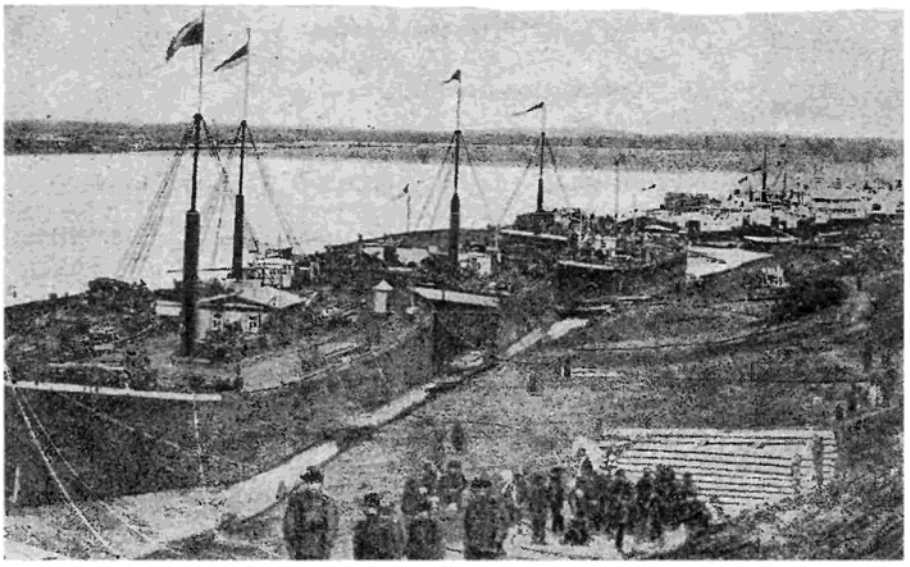


Бирскъ.

вергался неоднократнымъ нападеніямъ, но выдерживалъ ихъ успѣшно. Въ половинѣ XVIII в. Бирскъ имѣлъ укрѣпленіе изъ деревяннаго бревенчатаго острога, построеннаго на возвышенности; внутри этого укрѣпленія находились воеводскій домъ и канцелярія, цейхгаузъ и провіантскіе магазины. Раньше, во время башкирскихъ бунтовъ, весь городъ былъ обнесенъ оплотомъ съ рогатками и надолбами, а также окруженъ рвомъ и валомъ. Населеніе его состояло наполовину изъ служилыхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ. Число домовъ, доходившее до 700, сократилось до 400 къ началу второй половины XVIII в.; изъ служилыхъ людей многіе были взяты въ оренбургскіе и уфимскіе драгунскіе полки, а дворцовые крестьяне выселены въ ближайшія отъ города деревни. Во время Пугачевщины башкиры овладѣли Бирскомъ почти безъ сопротивленія и выжгли его. Въ

1781 г. Бирскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества.

Бирскъ, начинаясь у низменной береговой полосы, постепенно поднимается по крутому склону высокой береговой горы, одного изъ отроговъ Южнаго Урала, господствующаго надъ всей ближайшей окружающей мѣстностью. Гора эта во многихъ мѣстахъ перерѣзана глубокими оврагами, имѣющими склоны также въ сторону рѣки Бѣлой. Почва горы преимущественно состоитъ изъ мощныхъ пластовъ суглинка и желто-бурыхъ глинъ, въ перемѣшку съ розсыпями бѣлой извести, алебастра и песчаныхъ рухляковъ. Въ нижней части овраговъ и отчасти по склонамъ



Бирскъ. Набережная р. Бѣлой.

горы замѣчается присутствіе слоевъ темно-бурыхъ, пластичныхъ, водонепроницаемыхъ глинъ, выклинивающихся на поверхность земли.

Въ городѣ насчитывается около 16,000 человѣкъ жителей. Имѣются: женская гимназія, реальное училище, инородческая учительская школа, женское ремесленное училище, женскіе педагогическіе курсы, 4-хъ-классное городское училище, 4 — 2-хъ-классныхъ училища и 10 начальныхъ приходскихъ школъ, городская Базаевская богадѣльня, общество потребителей, городской общественный банкъ и проч.

Доходы городского хозяйства достигаютъ 110,000 рублей. Благодаря своему выгодному положенію на судоходной рѣкѣ Бирскъ ведетъ довольно оживленную торговлю, выражающуюся главнымъ образомъ въ отпускѣ сельско-хозяйственныхъ про-

дуктовъ, лѣса и лѣсныхъ издѣлій. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ до 300, съ оборотомъ до трехъ милліоновъ рублей. Съ городской пристани отправляется ежегодно грузовъ до 3½ милліоновъ пудовъ.

Въ городѣ имѣются слѣдующія достопримѣчательности: 1) старинное городище, 2) соленыя озера, 3) Святой ключъ.

Старинное городище находится въ 2-хъ верстахъ отъ города. У мѣстныхъ жителей оно носитъ названіе «Чортова городища». По преданію, на этомъ городищѣ жилъ какой-то ногайскій ханъ, владѣвшій башкирами. Хана выгналъ отсюда драконъ, и онъ бѣжалъ со своимъ народомъ за Кубань. Городище небольшое. Съ трехъ сторонъ имѣетъ природное укрѣпленіе—довольно глубокія лѣсистыя долины. И только съ одной стороны, восточной, оно открыто. Вотъ почему древніе жители его и защищали эту восточную сторону, опасную въ случаѣ непріятельскаго нападенія. На восточной сторонѣ и донынѣ видны какіе-то камни, выступы — можетъ быть остатки прежнихъ валовъ. Змѣй на этомъ городищѣ очень много. Многіе даже боятся ходить туда. Это обиліе змѣй и было, вѣроятно, причиной созданія у мѣстныхъ жителей вышеупомянутой легенды — будто бы хана ногайскаго выгналъ съ этого городища драконъ.

Близъ подошвы горы, на которой расположено «Чортово городище», лежитъ озеро. Называется оно «Усольемъ». Такое названіе дано озеру, вѣроятно, потому, что вода въ немъ соленаго вкуса, который былъ бы гораздо сильнѣе, если бы весною р. Бѣлая не сообщалась съ озеромъ и не растворяла бы его воду.

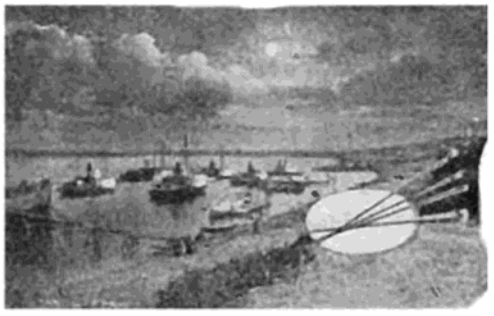
«Усолье» небольшими бугорками отдѣляется отъ другого озерца. Вода во второмъ озерцѣ также соленаго и ѣдкаго вкуса, но второе озерцо меньше перваго, не болѣе 80 саж. въ окружности. Рычковъ такъ объясняетъ соленый вкусъ въ этихъ озерахъ: «Надобно думать, говоритъ онъ, что иныя озера пріемлютъ вкусъ отъ какого-нибудь соленаго источника, текущаго подъ землею, ибо въ наружныхъ частяхъ сихъ гористыхъ мѣстъ не примѣчается никакого виду солености».

Характерно еще и то, что озера эти, по разсказамъ жителей Бирска, не замерзаютъ даже во время самыхъ сильныхъ морозовъ.

Недалеко отъ «Чортова городища» находится — «Святой ключъ».

Вода течетъ съ небольшой горы, покрытой мелкимъ и частымъ лѣсомъ. Вода очень холодная, пріятная на вкусъ. По преданію, въ старину здѣсь была деревянная церковь, во имя св. Михаила Архангела. Время, пожары и пугачевщина уничтожили дубовую крѣпость, церковь св. Михаила и всю здѣшнюю старину. Можно посовѣтовать побывать въ Свято-Троицкомъ женскомъ монастырѣ, расположенномъ на окраинѣ города.

Въ 140 в. отъ Бирска въ Аскинской волости находятся—Тринскій и Никольскій заводы, при которыхъ имѣется до 23 тыс. дес. земли, большей частью подъ лѣсомъ. На заводахъ приготовляются уксусно-кислая известь, деготь, уголь и древесный спиртъ. При Тринскомъ заводѣ находится Екатерининская низшая сельско-хозяйственная школа, состоящая въ вѣдѣніи департамента земледѣлія.



МЕНЗЕЛИНСКЪ.

Въ 20 вер. къ ю. отъ Пьянаго Бора, за Камой, при р. Мензелѣ и ручьяхъ Кучанкѣ и Скородумкѣ расположенъ уѣздный городъ Уфимской губ. Мензелинскъ. «Мензеля»—значитъ—становище, мѣсто поселенія. Мѣстность гор. Мензелинска, сколько можно судить по сохранившимся памятникамъ, была заселена и въ древности. Близъ города, на берегу р. Ика есть такъ называемая Крестовая гора съ остатками укрѣпленій, заросшихъ вѣковыми лѣсами. Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда попадаются могильные камни эпохи существованія Булгарскаго царства; татарскія лѣтописи также свидѣтельствуютъ, что булгары простирали свое вліяніе до здѣшнихъ предѣловъ. Русскіе появились здѣсь впервые въ XV—XVI вѣкахъ, заложили острогъ, служившій самымъ восточнымъ пунктомъ старой Закамской черты или укрѣпленной линіи, ограждавшей Казанскую область со стороны степи отъ нападенія кочевыхъ инородцевъ ея. Мензелинскій острогъ, населенный служилыми людьми, не разъ отражалъ нападенія ордъ ногайцевъ и калмыковъ, пытавшихся проникнуть за Закамскую черту. Въ концѣ XVII вѣка, орды кочевниковъ, разоривъ города, крѣпости и опустошивъ селенія, подступили къ Мензелинску. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что немногочисленные жители крѣпко отсиживались въ острогѣ, съ мужественной неустрашимостью отражали отчаянные приступы бунтовщиковъ и дѣлали смѣлыя вылазки. Узнавъ, что на выручку къ нимъ пришелъ отрядъ въ 500 человѣкъ яицкихъ казаковъ, мензелинцы рѣшились сдѣлать новую вылазку и даже напасть на осаждающихъ. Съ этой цѣлью они ночью сняли съ укрѣпленія пушки и замѣнили ихъ печными деревянными трубами, вмѣсто же канонировъ поставили одѣтыхъ въ мужское платье женщинъ, а сами со снятыми пушками, подъ прикрытіемъ возовъ сѣна, двинулись къ непріятелямъ.

Осаждавшіе, не подозрѣвая хитрости, подпустили мензелинцевъ близко къ себѣ. Тогда, раздвинувъ возы сѣна, мензелинцы

открыли пушечную пальбу; одновременно вышли изъ засады казаки и, по обыкновенію, со страшнымъ гикомъ напали съ другой стороны. Внезапность такъ поразила непріятелей, что они, несмотря на свою многочисленность, потерпѣли страшное пораженіе и бѣжали, оставивъ мужественнымъ защитникамъ Мензелинска въ добычу свой станъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ. Этотъ подвигъ доставилъ мензелинцамъ не только уваженіе отъ мятежниковъ, но навелъ на нихъ паническій страхъ, такъ что они самое названіе Мензелинска (Мензеламъ—т. е. «я плачу») примѣнили потомъ къ своей гибели, не надѣясь болѣе уже никогда одержать надъ ними побѣды. Мѣсто битвы носитъ по настоящее время названіе «Киргизской горы», отъ погибели предводителей киргизовъ, а лѣсъ, гдѣ скрывались казаки,—«Казачьей Луки».

Рѣка Чусовая. «Кобылья ребра».

Управлявшійся въ XVII в. отдѣльными воеводами Мензелинскъ, подобно Уфѣ, былъ центромъ, около котораго сосредоточивались поселенія служилыхъ людей, положившихъ основаніе многимъ дворянскимъ фамиліямъ нынѣшняго Мензелинскаго уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей. Въ половинѣ XVIII в. въ Мензелинскѣ было уже до 700 дворовъ и двѣ церкви: одна во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а другая во имя

Смоленской Божіей Матери. Во время Пугачевскаго бунта мензелинцы попрежнему храбро отстояли свой городокъ и отразили всѣ враждебныя противъ него дѣйствія; въ воспоминаніе этого событія ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ приносится въ Мензелинскъ изъ гор. Елабуги, Вятской губ., нерукотворенный образъ Спасителя.

Въ настоящее время въ городѣ 6 церквей и женскій Ильинскій монастырь, основанный въ 1840 г. Жителей въ городѣ до 10,000 человѣкъ. Есть женская гимназія, городское 4-хъ-классное училище, земская больница на 60 кроватей, аптека, музей, городской общественный банкъ, городской ломбардъ, домъ трудолюбія, общество пособія бѣднымъ, попечительство о дѣтскихъ ясляхъ, отдѣлъ Россійскаго о-ва покровительства животнымъ, отдѣлъ Россійскаго о-ва спасанія на водахъ, общество потребителей, типографія, пиво-медоваренный и картофельно-паточный заводы.

Въ торговомъ отношеніи Мензелинскъ занимаетъ видное мѣсто, не только въ своей губерніи, но и во всей Россіи. Значеніе Мензелинска, какъ торговаго города, сосредоточивается на ярмаркѣ, бывающей съ 26 декабря по 11 января. По своимъ оборотамъ эта ярмарка является одной изъ важныхъ въ Россіи и служитъ мѣстомъ обмѣна европейскихъ товаровъ на азіатскіе. Главными ярмарочными товарами являются хлопчато-бумажныя издѣлія, шелкъ, чай, кубовая краска, кожи, мѣха и лошади, при чемъ самые большіе обороты бываютъ съ хлопчато-бумажными издѣліями: за этими товарами по величинѣ оборота идутъ кожевенные и др. Общій оборотъ по продажѣ товаровъ достигаетъ 2 мил. руб. Ярмарка падаетъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. на ней продавалось товаровъ на сумму до 10 мил. руб.

БЕЛЕБЕЙ.

Белебей—уѣздный городъ Уфимской губерніи, находится въ 10 вер. отъ станціи Белебей-Аксаково, Самаро-Златоустовской жел. дороги, на правомъ берегу рѣчки Белебейки.

На мѣстѣ нынѣшняго города въ старину существовалъ какой-то мусульманскій городокъ, служившій центромъ управленія татарскихъ племенъ, кочевавшихъ по рѣкѣ Демѣ.

Поводомъ къ основанію русскаго поселенія послужило крещеніе чувашъ въ царствованіе Елизаветы Петровны. Часть этихъ новокрещенцевъ, съ цѣлью отдѣленія ихъ отъ мусульманъ, и была поселена въ 1757 году на мѣстѣ теперешняго Белебея. Когда въ 1781 г. онъ былъ назначенъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, то чуваши большею частью были выселены отсюда, а въ городъ переведено преимущественно русское населеніе. Это выселеніе чувашей послужило наказаніемъ за участіе ихъ въ Пугачевскомъ бунтѣ, когда была сожжена церковь и разрушены правительственныя зданія. Въ 1796 г. Белебей былъ обращенъ въ заштатный городъ, но въ 1804 г. вновь сдѣланъ уѣзднымъ и сначала числился въ Оренбургской губерніи, а съ 1865 г. въ Уфимской губерніи.

Въ настоящее время Белебей—одинъ изъ бѣднѣйшихъ городовъ губерніи, съ 7 тысячами жителей, занимающихся торговлею, земледѣліемъ и разными кустарными промыслами. Въ городѣ 5 церквей, изъ нихъ 1 деревянная, мужской Богородице-Одигитріевскій монастырь, основанный въ 1901 году, магометанская мечеть; учебныя заведенія города: реальное училище, женская гимназія, 4-хъ-классное городское училище съ ремесленнымъ при немъ отдѣленіемъ, русскій классъ при медрессе, русско-башкирское женское училище, 6 приходскихъ школъ, Аксеновское сельско-хозяйственное училище Уфимскаго губернскаго земства въ 2-хъ верстахъ отъ ст. Аксеново, Самаро-Златоуст. ж. д.

Торговые обороты города едва достигаютъ 1½ мил. рублей. На Покровскую ярмарку, бывающую съ 28 сентября по 11 октября

съѣзжается значительное число иногородныхъ торговцевъ. Торгуютъ мануфактурой, бакалеей, лошадьми, щепнымъ товаромъ.

Весною и лѣтомъ городское населеніе выручаетъ значительныя средства къ жизни отъ сдачи квартиръ и продажи продуктовъ сельскаго хозяйства во множествѣ съѣзжающимся сюда больнымъ, нуждающимся въ леченіи кумысомъ. Близъ Белебея, особенно по линіи желѣзной дороги, расположенъ рядъ кумысолечебницъ, какъ-то: Андреевская, О. Г. Аксаковой, Н. В. Жданова, А. Л. Нагибина, М. П. Щелкановой, П. И. Коншина, Монастырева, Червинскаго и другихъ. Для больныхъ въ городѣ издаются «Ежегодникъ кумысника» и «Ежегодникъ курортной жизни». Кромѣ того, выходитъ «Справочный листокъ Белебеевскаго уѣзднаго земства».

СТЕРЛИТАМАКЪ.

Стерлитамакъ—уѣздный городъ Уфимской губерніи, расположенъ въ степи, при сліяніи рѣчекъ Стерли и Ашкадара, впадающихъ въ 2-хъ верстахъ въ Бѣлую, на почтовомъ трактѣ изъ Уфы въ Оренбургъ, въ 125 вер. къ югу отъ Уфы. Во время весенняго половодья до Стерлитамака изъ Уфы рейсируютъ небольшіе пароходики.

Городъ возникъ въ 1776 году, какъ складочное мѣсто для илецкой каменной соли, которая свозилась сюда гужомъ, а дальше шла сплавомъ по р.р. Бѣлой, Камѣ и Волгѣ въ Нижній-Новгородъ, а оттуда въ столицы. Первоначальное поселеніе существовало около пристани на рѣчкахъ Ашкадарѣ и Стерлѣ, почему и поселокъ именовался сначала Ашкадарскимъ и лишь впослѣдствіи получилъ названіе Стерлитамацкаго. Развитію его много способствовало проведеніе трактовой дороги на Оренбургъ (226 вер.), а затѣмъ начавшійся сплавъ по р. Бѣлой горнозаводскихъ каравановъ. Во время Пугачевскаго бунта Стерлитамацкій поселокъ былъ разоренъ и жители долго не могли оправиться отъ пережитаго бѣдствія. Въ уѣздный городъ селеніе переименовано было въ 1781 году, въ 1804 онъ состоялъ въ Оренбургской губерніи, а съ 1865 г.--въ Уфимской.

Въ настоящее время Стерлитамакъ имѣетъ до 20 тысячъ жителей, въ немъ 2 церкви, 4 мечети; изъ учебныхъ заведеній находятся: реальное училище, женская гимназія, высшее начальное училище и до 15 начальныхъ школъ, изъ нихъ нѣсколько русско-башкирскихъ. Въ городѣ есть театръ, 2 клуба, изъ нихъ одинъ «восточный, носящій наименованіе Ашкадара, драматическій кружокъ, кинематографъ, общество охоты, общество поощренія рысистаго коннозаводства и др.

Торговые обороты простираются на нѣсколько милліоновъ рублей. Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки: съ 14 по 28 февраля и съ 29 октября по 3 ноября. Главные предметы торговли: скотъ, кожи, мѣха, обувь, мануфактура и бакалея.

Въ городѣ имѣется 5 лѣсопильныхъ заводовъ, 4 мукомольныхъ мельницы, нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, спичечная фабрика и проч.

Проведеніе черезъ Стерлитамакъ желѣзной дороги отъ Оренбурга до Уфа окажетъ благотворное вліяніе на развитіе города, а главнымъ образомъ на развитіе тѣхъ богатствъ, ко-

Озеро Тургоякъ (Южн. Ур).

горыми въ большомъ изобиліи обладаетъ уѣздъ. Въ былыя времена здѣсь существовалъ рядъ горныхъ, преимущественно мѣдиплавильныхъ, заводовъ, которые должны были прекратить свое существованіе благодаря степному бездорожію (Воскресенскій, Архангельскій, Богоявленскій, Верхоторскій, Лемезинскій). Во многихъ мѣстахъ въ старину выварилась соль, есть много цѣлебныхъ сѣрносоляныхъ источниковъ, а по р. Бѣлой, въ предѣлахъ Азноевской волости обнаружены залежи нефти.

ОРЕНБУРГЪ.

Губернскій городъ Оренбургъ расположенъ на линіи Ташкентской жел. дороги, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Урала (прежняго Яика), подъ 50° 45′ сѣв. шир. и 72° 46′ вост. долготы. Ташкентская дорога начинается отъ ст. Кинель Самаро-Златоустовской жел. дороги.

Ближайшимъ поводомъ къ основанію города была отдача подъ покровительство Россіи хана Малой Киргизъ-кайсацкой орды Абдулъ-Хаира. Съ цѣлью защиты новыхъ подданныхъ Русскаго государства и для развитія торговыхъ сношеній съ азіатскими народами п рѣшено было на дальнемъ юго-востокѣ построить укрѣпленный русскій городъ.

Распоряженіе о такой постройкѣ послѣдовало 1 мая 1734 г. Сначала его основали при впаденіи въ р. Уралъ р. Ори, гдѣ нынѣ городъ Орскъ. Мѣсто это, однако, оказалось неудачнымъ и потому въ 1739 г. крѣпость-городъ перенесли выше, ближе къ неспокойнымъ башкирамъ, именно на Красную Гору. Но и здѣсь городъ оказался не у мѣста: въ степи не было лѣса для постройки домовъ. И вотъ въ августѣ 1742 г. Оренбургъ перенесли на третье мѣсто, гдѣ онъ находится и теперь, при впаденіи р. Сакмары въ р. Уралъ. На этомъ мѣстѣ, по преданію, въ прежнее время жилъ ногайскій ханъ Басманъ, станъ котораго былъ извѣстенъ подъ именемъ Актюбы, что значитъ «Бѣлые холмы». По плану, новый городъ представлялъ овальную фигуру трехугольника объ 11-ти полигонахъ, 10 бастіонахъ и 2-хъ полубастіонахъ у самаго берега р. Урала (Яика). Въ крѣпость вели четверо воротъ: на восточной сторонѣ находились Орскія ворота въ 3-емъ полигонѣ, на западной—Черноѣченскія въ 9-мъ и Уральскія (тогда Яицкія) въ 6-мъ полигонѣ, а на сѣверѣ были Сакмарскія ворота—въ 6-мъ полигонѣ. Были еще пятыя Водяныя ворота, сохранившіяся до сихъ поръ. Они находятся въ концѣ Николаевской улицы, у бульвара, при спускѣ къ рѣке-

ходному мосту черезъ Уралъ въ Зауральскую рощу, находившуюся тогда на Бухарской сторонѣ.

Создателемъ и устроителемъ Оренбурга былъ извѣстный И. И. Неплюевъ. Построивъ для новыхъ поселенцевъ зданія за счетъ казны, онъ вызвалъ купцовъ изъ Уфы, Самары и другихъ мѣстъ на различныхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Заботясь о безопасности жителей, Неплюевъ обнесъ городъ рвомъ и валомъ съ каменной стѣной и снабдилъ достаточнымъ къ оборонѣ гарнизономъ. За валомъ, противъ Неплюевскаго и Преображенскаго полигоновъ, была застроена Казачья слобода. нынѣшній Форштадтъ. Снаружи, въ цѣляхъ боевой прочности, всѣ укрѣпленія города были облицованы плитнымъ камнемъ,

Насколько быстро росъ новый городъ, можно судить по тому, что черезъ 4 года послѣ его основанія въ немъ уже было 837 домовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера, аптека, пороховой погребъ, магазинъ, таможня, 44 лавки въ гостиномъ дворѣ и 131 лавка на мѣновомъ дворѣ, выстроенномъ въ 1743 г. Къ 1760 году въ Оренбургѣ считалось уже 2,866 домовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ; церквей было 9, изъ нихъ 3 каменныя (Петропавловская, Преображенская и Введенская). Населеніе Оренбурга съ самаго возникновенія города было самое пестрое: русскіе, киргизы, малороссы, грузины, валахи персы, арабы, турки, армяне, узбеки, поляки. Во время Пугачевскаго бунта Оренбургъ выдержалъ почти 6-ти-мѣсячную осаду (съ 5 октября 1773 г. по 29 марта 1774 г.). За мужественную защиту и вѣрность во время осады Оренбургу были даны впослѣдствіи похвальная грамота и нѣкоторыя льготы.

При образованіи въ 1744 г. Оренбургской губерніи, Оренбургъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, а при учрежденіи въ 1782 г. Уральскаго намѣстничества, онъ былъ назначенъ областнымъ городомъ, но въ 1797 г. вновь переименованъ въ губернскій. Въ 1802 г. административный центръ Оренбургскаго края былъ перенесенъ въ Уфу, и Оренбургъ остался уѣзднымъ городомъ.

До 1862-го года крѣпостью 2-го класса. Въ 1865 году послѣдовало преобразованіе Уфимско-Оренбургскаго края, при чемъ Оренбургъ снова сдѣланъ губернскимъ городомъ. По мѣрѣ того, какъ наши владѣнія въ Средней Азіи расширялись Оренбургская крѣпость теряла свое стратегическое значеніе и въ настоящее время имѣетъ лишь историческій интересъ.

Сильное развитіе городъ получилъ со времени постройки сначала Оренбургской желѣзной дороги, соединившей Оренбургъ съ Самарой, а потомъ продолженной до Ташкента и далѣе по Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Помимо торговаго значенія, эта дорога оказала громадное колонизаціонное значеніе, такъ какъ только съ проведеніемъ ея открылась возможность заселять оренбургскія степи въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ.

Неподшитые заметки Стр.83

Въ настоящее время городъ имѣетъ до 150 тысячъ жителей, изъ которыхъ значительная часть мусульмане. Центръ города съ улицами Николаевской, Гостинодворской и Неплюевской представляется почти европейскимъ. Здѣсь все залито асфальтомъ, настроены громадные каменные дома съ магазинами, кинематографами, ресторанами, гостиницами и проч. Но чѣмъ ближе къ окраинамъ, тѣмъ больше признаковъ самой неприкрашеной азіатчины: улицы не замощены, домишки на нихъ маленькія, глинобитныя, площади утопаютъ въ грязи, почти на каждомъ шагу встрѣчаешь ревущихъ верблюдовъ съ погонщиками - Киргизами. Другою особенностью города является громадное число военныхъ. Объясняется это не только тѣмъ, что

Вершина Александровской сопки (Южн. Уралъ).

въ городѣ 3 военныхъ школы (два кадетскихъ корпуса и юнкерское училище), но и нахожденіемъ здѣсь значительныхъ воинскихъ силъ, а равно средоточіемъ главныхъ мѣстныхъ управленій Оренбургскаго казачьяго войска, наказнымъ атаманомъ котораго числится мѣстный губернаторъ.

Оренбургъ для мѣстнаго края является не однимъ лишь административнымъ, но и просвѣтительнымъ центромъ, въ которомъ находится цѣлый рядъ среднихъ учебныхъ заведеній: мужская гимназія, реальное училище, 3 женскихъ гимназіи, женскій институтъ Императора Николая I-го, мужской учительскій институтъ, киргизская учительская школа, два кадетскихъ корпуса, казачье юнкерское училище, духовная семинарія епархіальныя женское и мужское училище, ремесленное училище, фельдшер-

ско-акушерская школа, торговая школа, высшее начальное городское училище, два 4-хъ-классныхъ училища, десятка два начальныхъ русскихъ и мусульманскихъ школъ. Въ послѣдніе годы земство и городъ ходатайствуютъ объ открытіи въ Оренбургѣ ветеринарнаго института, нужда въ которомъ ощущается въ краѣ весьма настоятельная.

Изъ числа учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли, можно указать на отдѣлъ (бывш. императорскаго) Русскаго географическаго общества, выпустившій около 30 книгъ «Извѣстій», очень интересныхъ по своему содержанію, а также имѣющій солидную библіотеку съ литературою о мѣстномъ краѣ. Очень дѣятельно работаетъ Архивная комиссія, выпускающая свои «Труды» и организовавшая богатый музей. Живыми обществами являются физико-медицинское и ветеринарныхъ врачей, на собраніяхъ членовъ которыхъ дѣлаются доклады о нуждахъ края въ медицинскомъ и ветеринарномъ отношеніяхъ. Много работаетъ отдѣленіе (бывш. императорскаго) Россійскаго общества садоводства, при участіи котораго на берегу р. Урала, на такъ называемомъ «Марсовомъ полѣ», разведенъ прекрасный садъ-бульваръ со множествомъ культурныхъ деревьевъ.

Городская публичная библіотека очень большая и можетъ сдѣлать честь любому губернскому городу. Оренбургская пресса еще молодая, но уже значительная по числу издаваемыхъ въ городѣ органовъ: «Оренбургская Жизнь» и «Оренбургское Слово» газеты ежедневныя; есть еще «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости»—изданія еженедѣльныя. Въ Оренбургѣ же издаются «Тургайскія Областныя Вѣдомости». Изъ органовъ корпоративныхъ издается «Учительскій Вѣстникъ» — еженедѣльный журналъ, «Южно-Уральской Кооператоръ»—изданіе союза потребительныхъ обществъ Оренбургскаго края, «Оренбургское Земское Дѣло» и «Оренбургскія Городскія Извѣстія». Мусульманская пресса получила въ Оренбургѣ широкое развитіе. Здѣсь издаются: «Вактъ» («Время»), очень популярная ежедневная газета, расходящаяся по всей Россіи, «Динъ-ва-Магишекъ» («Религія и Жизнь»), «Иктисадъ», «Шура». Были попытки изданія сатирическихъ и юмористическихъ журналовъ какъ на русскомъ, такъ и на мусульманскихъ народностей языкахъ, но серьезнаго успѣха не имѣли. Въ послѣднее время мѣстные литераторы выпускаютъ періодически особый сборникъ подъ названіемъ «Степь». Такихъ сборниковъ вышло уже нѣсколько.

Какъ и во всякомъ губернскомъ городѣ, и въ Оренбургѣ имѣется рядъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій: Красный Крестъ, Бѣлый Крестъ, попечительство о дѣтскихъ пріютахъ, о слѣпыхъ, о домѣ трудолюбія, общество приказчиковъ, отдѣлъ лиги борьбы съ туберкулезомъ, санитарно-благотворительныя попечительства, общество помощи бѣднымъ жителямъ и проч.

Неподшитые заметки Стр.85

Для развлеченій имѣются: городской театръ (очень старый), народный домъ, 2 сцены въ садахъ (въ Тополевскомъ и на берегу Урала), нѣсколько кинематографовъ. Садами Оренбургъ бѣденъ и въ лѣтнія 50-ти-градусныя жары жителямъ города буквально негдѣ укрыться. Болѣе или менѣе приличную тѣнь даютъ сады Караванъ-Сарайскій и Тополевый, но первый для частныхъ лицъ недоступенъ, а второй сдается городомъ предпринимателямъ-увеселителямъ, которые взимаютъ за входъ въ садъ значительную плату.

Бульваръ на берегу р. Урала никакой тѣни не даетъ, а скверы на Никольской улицѣ, что противъ городскаго театра и около собора слишкомъ незначительны. Садъ на «Марсовомъ полѣ» имѣетъ научно-образовательное значеніе и потому доступъ въ него не для всѣхъ возможенъ, да къ тому же за входъ въ садъ взимается плата. Прекрасный садъ-питомникъ, принадлежащій мѣстному отдѣлу (бывш. императорскаго) Россійскаго общества садоводства (близъ вокзала), для публики закрытъ. Единственнымъ мѣстомъ, свободнымъ отъ взиманія платы и дающимъ лѣтомъ надежную защиту отъ оренбургской жары и пыли, служитъ осокоревая роща за р. Ураломъ, куда вечерами и направляются оренбуржцы для отдыха и прогулокъ. Здѣсь на сравнительно небольшой площади раскидано нѣсколько сотенъ дачныхъ построекъ. Неблагопріятная сторона Зауральской рощи—это то, что ежедневно она заливается водой и въ низкихъ мѣстахъ долгое время послѣ разлива остаются мочежины.

Торговое значеніе Оренбурга очень большое: въ немъ насчитывается 1200 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ до 30 мил. рублей. Главными продуктами торговли является хлѣбъ, привозимый сюда изъ степей. Для склада зерна при станціи желѣзной дороги имѣется огромный элеваторъ и, кромѣ того, вся хлѣбная площадь застроена амбарами.

Зимою здѣсь стоятъ цѣлые караваны верблюдовъ, привозящіе хлѣбъ для продажи.

Обороты съ хлѣбомъ на оренбургской биржѣ выражаются милліонами рублей. Затѣмъ крупными статьями оренбургскаго торга являются: невыдѣланныя кожи, овчины, шерсть, конскій волосъ, козій пухъ, птичьи перья, рога, лѣсъ, соль, мыло, свѣчи, пуховые платки и проч.

Продолжаетъ сохранять свое торговое значеніе и «Мѣновой дворъ», находящійся за р. Ураломъ. Сюда съ 1 мая по 15 сентября пригоняется масса степного скота, привозятся во множествѣ кожи, шерсть, хлопокъ и разные восточные товары.

Промышленность въ Оренбургѣ также получила значительное развитіе и сосредоточена, главнымъ образомъ, на производствѣ животныхъ продуктовъ: юфти, сала, мыла, свѣчей и проч. Имѣются крупныя паровыя мельницы, лѣсопильные за-

воды; много заведеній маслобойныхъ, клееваренныхъ, кишечныхъ, кошомныхъ, красильныхъ и т. п. Всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ городѣ около 100 съ оборотомъ до 8—10 мил. рублей. О торгово-промышленномъ значеніи Оренбурга наглядно говорятъ цифры грузооборота станціи желѣзной дороги, именно: отправляется грузовъ до 15 мил. пуд., прибываетъ до $4^1/_2$ мил. пуд.

Городъ Оренбургъ раскинутъ очень просторно: здѣсь нѣтъ особенной тѣсноты, улицы его широкія. Въ центрѣ помѣстились разныя присутственныя мѣста, на окраинахъ же онъ сливается съ пригородами, за которыми начинается степь.

Въ Оренбургѣ 18 православныхъ храмовъ, 2 монастыря (мужской и женскій), католическій костелъ, лютеранская кирка, 3 мечети. Оренбургскій каѳедральный соборъ считается однимъ изъ красивѣйшихъ храмовъ въ Россіи и по его плану сооружено уже нѣсколько церквей, въ томъ числѣ въ Верхотурскомъ монастырѣ. Вокругъ собора разбитъ красивый скверъ—любимое мѣстопребываніе во время лѣта оренбургской дѣтворы. Самыми старинными храмами въ Оренбургѣ считаются соборы Преображенскій и Введенскій, постройки 1750 г. Оба храма находятся на высокомъ берегу р. Урала, въ небольшомъ разстояніи одинъ отъ другого. Здѣсь же стоитъ зданіе гауптвахты съ башнею, на которой поставлены городскіе часы. Около зданія гауптвахты находится музей Архивной комиссіи. Заслуживаетъ вниманія караванъ-сарай, окруженный каменною стѣною. Онъ расположенъ почти въ центрѣ города. Въ немъ помѣщаются присутственныя мѣста и мусульманская мечеть. Позади казенныхъ зданій раскинулся громадный паркъ.

Изъ городскихъ общественныхъ зданій лучшими являются тѣ, въ которыхъ помѣщаются учебныя заведенія и правительственныя учрежденія.

Въ Оренбургѣ сосредоточено управленіе не только Оренбургскою губерніею, но и Тургайскою областью. Въ Оренбургѣ же находится управленіе Ташкентской желѣзной дороги.

Городъ имѣетъ электрическое освѣщеніе и водопроводъ.

Въ послѣднее время начата постройкой желѣзная дорога отъ Оренбурга на Орскъ и далѣе—на Кустанай и Семипалатинскъ. Разрѣшена къ постройкѣ дорога отъ Оренбурга на Уфу и далѣе на сѣверъ на пересѣченіе Пермской желѣзной дороги. Эти двѣ новыя линіи еще болѣе поднимутъ торгово-промышленное значеніе Оренбурга, какъ одного изъ центральныхъ пунктовъ торговли съ народами Средней Азіи.

Въ память посѣщенія города Александромъ I-мъ въ 1824 году, на берегу р. Урала, въ концѣ главной Николаевской улицы, сооружена изъ яшмы пирамидальная колонна, имѣющая соотвѣтственныя надписи. Изъ памятниковъ старины сохранились «Водяныя ворота», выводившія къ рѣкѣ Яику (теперешній

Уралъ). Отъ старой крѣпости во многихъ мѣстахъ сохранился земляной валъ, имѣвшій длины 2.770 саженъ.

Мѣновой дворъ основанъ въ 1743 году. Онъ находится къ югу отъ Оренбурга, за р. Ураломъ, на «Бухарской сторонѣ» и занимаетъ площадь въ 40 тысячъ квадратныхъ саженъ. Дворъ совершенно квадратный, кругомъ обнесенъ каменными лавками и для въѣзда въ него имѣются двое воротъ, азіатскія и европейскія, расположенныя діаметрально другъ противъ друга. Другихъ входовъ во дворъ нѣтъ.

Видомъ своимъ мѣновой дворъ напоминаетъ крѣпость, съ тою лишь разницею, что нѣтъ рва и на стѣнахъ не виднѣется пушекъ. Фасадъ всѣхъ лавокъ обращенъ внутрь двора и съ наружной стороны ихъ нѣтъ ни оконъ, ни дверей, такъ что весь дворъ окруженъ глухой стѣной.

Въ центрѣ двора расположенъ такъ называемый «азіатскій дворикъ», окруженный также со всѣхъ сторонъ лавками. Внутри этого дворика находится русская церковь и пакгаузъ. Всѣхъ лавокъ во дворъ 329, 2 пакгауза, церковь и мечеть.

Торгъ на мѣновомъ дворѣ открывается въ маѣ и закрывается въ сентябрѣ--октябрѣ. Въ настоящее время мѣновой торгъ почти исчезъ, перейдя въ денежный, да и самый мѣновой дворъ утратилъ свое былое значеніе, когда обороты его достигали десятка милліоновъ рублей. На мѣновой дворъ народы Азіи пригоняютъ скотъ, привозятъ кожи, шерсть, хлопокъ и разные восточные товары.

Такой же мѣновой дворъ, какъ и въ Оренбургѣ, имѣется въ Троицкѣ, уѣздномъ городѣ Оренбургской губерніи, расположенномъ въ 120 вер. къ югу отъ г. Челябинска.

ОРСКЪ.

Орскъ—уѣздный городъ Оренбургской губерніи, расположенъ при устьѣ р. Ори, впадающей въ Уралъ. Въ настоящее время отъ Оренбурга на Орскъ строится желѣзная дорога, которая пойдетъ далѣе на Семипалатинскъ. Отъ Оренбурга Орскъ находится въ 260 вер., отъ Верхнеуральска—въ 310 вер., отъ ст. Актюбинскъ, Ташкентской ж. д.,—142.

Основаніе городу было положено въ 1735 году, когда здѣсь начатъ былъ постройкой г. Оренбургъ, перенесенной въ 1739 г. на другое мѣсто. Возведенныя за четыре года укрѣпленія составили основу Орской крѣпости, которая, будучи расположена на высокомъ холмѣ, служила прекраснымъ сторожевымъ пунктомъ противъ набѣговъ инородцевъ. Съ упраздненіемъ въ 1859 году крѣпости, Орскъ былъ обращенъ въ казачью станицу, но въ 1865 г. возведенъ на степень уѣзднаго города Оренбургской губерніи.

Въ городѣ 25 тысячъ жителей, 1 женскій монастырь, 2 церкви, магометанская мечеть. Изъ учебныхъ заведеній городъ имѣетъ: женскую гимназію, городское 4-хъ-классное училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Торговля въ городѣ довольно значительная, такъ какъ ближайшія къ городу мѣстности въ послѣдніе годы густо заселились переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи. Около города находится множество вѣтряныхъ мельницъ, но есть нѣсколько и паровыхъ. Затѣмъ изъ числа промышленныхъ заведеній имѣются: мыловаренные, кожевенные, салотопенные, клееваренные, просообдирочные, маслобойные и др. заводы; ремесленныя мастерскія: кузнечныя, слесарныя, жестяныя, шорныя, экипажныя, сундучныя, столярныя, сапожныя, портняжныя и проч.

Проведеніе желѣзной дороги черезъ Орскъ отъ Оренбурга на Семипалатинскъ, несомнѣнно, очень выгодно отразится на поднятіи промышленно-торговой жизни, которая крайне страдала отъ бездорожья и полной изолированности отъ большихъ

умственныхъ и промышленныхъ центровъ. Уже теперь Орску предсказываютъ блестящую будущность по торговлѣ хлѣбомъ и продуктами сельскаго хозяйства. Оживится и горное дѣло, совершенно заглохшее благодаря отсутствію удобныхъ путей сообщенія и дальности рынковъ сбыта. Въ настоящее время изъ горныхъ богатствъ разрабатывается почти исключительно золото. Въ окрестностяхъ Кваркенской казачьей станицы расположено болѣе 150 пріисковъ, принадлежащихъ: южно-уральскому золотопромышленному товариществу «Россія», Бурзянскому золотопромышленному товариществу, Ольгинской золотопромышленной компаніи, Южно-Уральскому горному акціонерному обществу, Россійскому золотопромышленному обществу, Антоновымъ, Барынинымъ, Новгородову, Рахматуллину, Рамѣеву, Фомину, Чертыковцеву, Яковлеву и др. Всего добывается здѣсь золота отъ 19 до 25 пудовъ.

Помимо золота въ Орскомъ уѣздѣ имѣются во многихъ мѣстахъ залежи мѣди (прежде существовали мѣдиплавильные заводы Кананикольскій и Преображенскій), марганцевыхъ рудъ, асбеста, мрамора и яшмы. Особенно мощны залеганія послѣдняго минерала, при чемъ «орская яшма» считается одною изъ красивѣйшихъ и лучшихъ по своимъ природнымъ качествамъ. Болѣе подробныя изслѣдованія земныхъ нѣдръ, не производившіяся до сихъ поръ по причинѣ бездорожья, внѣ всякаго сомнѣнія, обнаружатъ совершенно новыя горныя богатства, разработка которыхъ оживитъ этотъ благодатный, но глухой край.

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КАВКАЗА

АНАПА — НОВОРОССІЙСКЪ — ГЕЛЕНДЖИКЪ — ТУАПСЕ—СОЧИ—ГАГРЫ—СУХУМЪ—БАТУМЪ.

Покупка и продажа земельныхъ участковъ, домовъ, дачъ; всякія смѣты и проекты; исполненіе порученій; справки: помѣщенія, условія, лечебныя заведенія и санаторіи, пути сообщенія; торгово-промышленныя свѣдѣнія и проч. Справка 5 руб.

Петроградъ, Невскій, 52 (Вечернее Время), Контора изданій Б. А. Суворина. Ф. П. Доброхотову.

ИЛЕЦКЪ.

Илецкъ—или Илецкая Защита—безъуѣздный городъ Оренбургской губерніи, въ 72 вер. къ югу отъ Оренбурга, на линіи Ташкентской жел. дороги. Это—небольшой городокъ съ 15-тью тысячами жителей, но имѣющій большое значеніе въ хозяйственно-экономической жизни края и даже всей Россіи тѣмъ, что близъ него находятся необычайно мощныя залежи каменной соли.

Мѣстность эта стала извѣстна русскимъ уже съ XVI вѣка, именно соляными ломками. Въ 1730-хъ годахъ здѣсь поселились разные выходцы изъ яицкихъ (нынѣ уральскихъ) казаковъ и, такимъ образомъ, положили основаніе нынѣшнему мѣстечку. Съ 1744 г. соляныя копи были взяты въ казну, и съ слѣдующаго года началась казенная разработка. Въ 1754 г. на нихъ была устроена «защита оплотомъ съ батареями для пушекъ» и получилась маленькая крѣпостца, носившая до послѣдняго времени названіе Илецкой Защиты. Въ 1774 г., во время Пугачевскаго бунта, она была разрушена. Рабочіе при копяхъ прежде состояли изъ ссыльныхъ, обращенныхъ въ 1849 г. въ горнозаводскихъ рабочихъ. Теперь сюда уже давно не ссылаютъ, а работаютъ вольные люди. По изслѣдованіямъ 1851 г. Илецкое мѣсторожденіе содержитъ въ себѣ болѣе 74 милліардовъ пудовъ соли. Разработка ведется подземными рабстами. Поднятыя на поверхность земли глыбы соли перемалываются на паровой мельницѣ. Выработки соли освѣщаются электричествомъ. Во время работъ камеры имѣютъ необычайно эффектной видъ, отражаясь милліонами искръ въ кристаллахъ соляныхъ стѣнъ. Похладный чистый воздухъ (8° по Реомюру), журчаніе воды, просачивающейся изъ толщи соли и съ шумомъ падающей куда-то вглубь, оглушительный трескъ отъ взрывовъ порохомъ громадныхъ соляныхъ глыбъ, безконечное число разъ повторяющееся эхо, чудный резонансъ—все это будетъ ново и интересно для посетителя соляной шахты. Копи находятся въ арендѣ у товари-

щества Дѣева, Дюкова, Оглодкова и Назарова. Количество добываемой ежегодно соли не превышаетъ 3 мил. пудовъ. При иниціативѣ и капиталѣ здѣсь можно бы развить огромное производство, но у товарищей арендаторовъ ни того, ни другого нѣтъ. Все дѣло ведется такъ, какъ поставлено было десятки лѣтъ тому назадъ.

Жители городка народъ довольно бѣдный, какъ бѣденъ и самъ Илецкъ съ его 30-ти-тысячнымъ бюджетомъ. Въ селеніи находится Николаевскій женскій монастырь, 2 православныхъ церкви, 3 мечети; имѣется почта, телеграфъ, нотаріальная контора, больница, нѣсколько школъ, исправительное арестантское отдѣленіе. Въ память посѣщенія города императоромъ Александромъ I въ 1824 г. и императоромъ Александромъ II въ 1837 г. сооруженъ на площади противъ тюрьмы 4-хъ-гранный монументъ-колонна. Селеніе расположено въ 2-хъ верстахъ отъ вокзала желѣзной дороги, среди ровной степной мѣстности. Лѣтомъ жара достигаетъ 50 град. Единственнымъ убѣжищемъ отъ этой жары служитъ небольшой садикъ, расположенный близъ тюрьмы и поддерживаемый арестантами. Улицы городка не замощены, почему весною, осенью и въ ненастье стоитъ непролазная грязь, а въ жаркую погоду ужасающая пыль.

Населеніе городка занято хлѣбопашествомъ, работами на соляныхъ промыслахъ и желѣзной дорогѣ. Лѣтомъ нѣкоторые домохозяева получаютъ средства къ жизни отъ сдачи квартиръ больнымъ, пріѣзжающимъ въ Илецкъ для купаній въ соляныхъ водахъ и для леченія кумысомъ.

Илецкъ—родина извѣстнаго поэта и романиста М. И. Михайлова.

Въ чертѣ города, недалеко отъ соляныхъ копей высится Гипсовая гора. Свое названіе она получила отъ того, что массивъ ея состоитъ исключительно изъ пластовъ гипса, главнымъ образомъ сѣраго мелкозернистаго, иногда очень красиваго мраморовиднаго. Высота горы 158 метровъ надъ моремъ и 32 метра надъ уровнемъ воды въ близъ лежащей рѣчкѣ Песчанкѣ. Издали гора похожа на огромный насыпанный курганъ и раньше служила маякомъ для каравановъ, шедшихъ въ Оренбургъ изъ Хивы и Ташкента. Гора имѣетъ протяженіе на востокъ, а на западѣ оканчивается утесомъ; она служитъ границею соляному мѣсторожденію; за нею по другую сторону идетъ почва плодоносная, въ которой не замѣтно уже признаковъ соли. У подошвы горы съ южной стороны расположены пещеры-ледники. Это искусственныя пещеры, выходящія своими устьями во дворы поселившихся здѣсь жителей. Относительно Гипсовой горы установлено слѣдующее: гора съ пронизывающими ее каналами и трещинами съ октября по мартъ постепенно охлаждается, при чемъ охлажденіе идетъ снизу вверхъ, согрѣваніе же горы и ея каналовъ происходитъ съ апрѣля по

сентябрь включительно въ обратномъ направленіи, сверху внизъ. Тяга воздуха въ трещинахъ и каналахъ горы лѣтомъ происходитъ изъ горы внутрь пещеръ, а зимою, наоборотъ, изъ пещеръ внутрь горы: въ октябрѣ бываетъ равновѣсіе—отсутствіе тяги.

На вершинѣ горы сооружена часовня въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Отъ часовни открывается далекая-далекая панорама и видъ на городъ. Подъ ногами узенькія ленточки городскихъ улицъ; пестрый коверъ изъ зеленыхъ, красныхъ и темныхъ крышъ домовъ; красивая соборная церковь съ миніатюрной, какъ будто недостроенной колокольней; мрачныя, средне-вѣкового типа тюремныя стѣны; купа городского сада, въ который смѣло врѣзывается озерко; стройные минареты мечетей; словно козявки, двигающіеся по необъятной степи верблюды, вдали рельефно выдѣляется изъ-за зелени женскій монастырь и необъятная синеватая дымка, сливающаяся съ горизонтомъ.

Кочевые народы считали Гипсовую гору священною. Дѣйствительно, ослѣпительный блескъ горы въ ясный солнечный день; клубы пара въ морозный день зимою, отчего вершина горы кажется окутанной облаками; скатывающіяся порою глыбы и, наконецъ, ледъ у подошвы горы лѣтомъ, а зимою въ томъ же мѣстѣ тепло,—все это невольно внушало какой-то страхъ и благоговѣніе.

Верстахъ въ 2-хъ отъ Илецка есть источники прѣсной воды, которые, сливаясь, образуютъ рѣчки Малую Ельшанку, огибающую гору и юго-восточную часть соляного штока. Съ западной стороны течетъ Большая Ельшанка, которая, какъ всѣ степеныя рѣчки, то исчезаетъ въ землѣ, то вновь появляется; приближаясь же къ соляному штоку, она расширяется здѣсь на плоской поверхности и частью проникаетъ въ него, а частью исчезаетъ въ топкомъ болотѣ.

Въ 15 вер. отъ Илецка находятся возвышенности подъ названіемъ «Мертвыя соли». Онѣ представляютъ собою двѣ группы холмовъ, расположенныхъ кольцеобразно и образующихъ вслѣдствіе этого двѣ котловины. Въ первый изъ нихъ находятся два озера, изъ которыхъ одно прѣсное, другое только соленое; глубина ихъ значительная. Уровень воды въ озерахъ поддерживается ключами, которые вытекаютъ. На восточномъ скатѣ котловины одинъ ключъ прѣсный и два соляныхъ. Все пространство около ключей покрыто выкристаллизовавшейся солью и, кромѣ того, такимъ же чернымъ иломъ, какой встрѣчается въ озерахъ Илецкаго соляного промысла.

Высота одного изъ холмовъ, имѣющаго на вершинѣ песчаниковую скалу, имѣетъ 97 метровъ надъ уровнемъ воды въ рѣчкѣ Елшанкѣ.